ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИСТПАРТ

АЛЕКСАНДР ПОПОВ

ИЗ ИСТОРИИ ЗАБАСТОВОЧНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

НАКАНУНЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД — 1926

ОТДЕЛ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РКП (б.)
ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и РКП (б.)

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИСТПАРТ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АЛЕКСАНДР ПОПОВ

ИЗ ИСТОРИИ ЗАБАСТОВОЧНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ НАКАНУНЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

БАКИНСКАЯ ЗАБАСТОВКА 1914 года

(По материалам архивов б. Бакинского губернского жандармского управления, канцелярии Бакинского градоначальства и Бакинской фабричной инспекции.)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

Ленгиз № 11035.
Ленинградский Гублит № 8891.
$9^{1}/_{2}$ л. Отп. 5.000 экз.

БАКИНСКАЯ ЗАБАСТОВКА 1914 ГОДА.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Среди немногочисленных уцелевших дел архива бывшего Бакинского губернского жандармского управления сохранилась небольшая группа, всего восемь дел, — посвященная летней забастовке 1914 г. в Баку, представляющая собою законченную и цельную часть делопроизводства управления по означенной забастовке: здесь мы имеем донесения чинов полиции о ходе забастовки, распоряжения жандармского надзора, направленные к ликвидации стачечного комитета, агентурные сведения о деятельности членов нелегальных организаций, донесения и докладные записки нач-ка управления и, наконец, собранную жандармским надзором нелегальную литературу забастовочного комитета.[1] Дела, извлеченные из архива канцелярии Бакинского градоначальника,[2] вырисовывают рассматриваемый процесс в своеобразной интерпретации смежного органа и способствуют некоторой детализации

---

[1] Дела Бакинского Губернского Жандармского Управления: № 96. ч. I: «О принятии мер к пресечению забастовки нефтепромышленных рабочих и других предприятий в районе Бакинского Градоначальства и о ликвидации членов забастовочного комитета». Начато 21 мая 1914 г., кончено 12 августа 1914 г.;

№ 120: «С докладом о забастовке рабочих Бакинского Нефтепромышленного района, представленным командиру Отдельного корпуса жандармов свиты его величества генерал-майору Джунковскому в бытность его превосходительства в июле 1914 г. в гор. Баку». Начато 4 июля 1914 г., кончено 6 июля 1914 г.;

№ 94 ч. I: «С сообщениями полицеймейстеров и приставов о забастовке нефтепромышленных рабочих и других предприятий в районе Бакинского градоначальства». Начато 28 мая 1914 г., кончено 2 июля 1914 г.;

№ 94 ч. II—то же, начато 1 июля 1914 г., кончено 30 июля 1914 г.;

№ 94 ч. III—то же, начато 1 августа 1914 г., кончено 30 сент. 1914 г.;

№ 92: «С протоколами обысков, произведенных у лиц в связи с забастовкой нефтепромышленных рабочих и других предприятий в районе Бакинского Градоначальства». Начато 23 мая 1914 г., кончено 8 июля 1914 г.;

№ 90 ч. II: «С протоколами обысков...» Начато 20 августа 1914 г., кончено 3 мая 1915 г.;

[2] Дела Канцелярии Бакинского градоначальника 2-го отделения:

№ 48 — «Забастовка», начато 27 мая 1914 г., кончено 21 января 1915 г.

№ 47-а.

№ 47-б.

№ 47-в.

картины стачечного движения. Материалы эти, несмотря на всю ограниченность содержащихся в них данных, представляют несомненную ценность для изучения характера бакинского рабочего движения и его бытовых черт, для изучения в то же время деятельности губернских органов власти, дают вместе с тем некоторое освещение определенному моменту бакинского рабочего движения, моменту крупной значимости в истории рабочего движения не только бакинского, но и общероссийского, моменту крайней напряженности внутренней политической конъюнктуры и выявления заложенных в рабочем движении политических потенций, временно кастрируемых возникающей летом того года войной. По данному же вопросу удалось собрать, хотя и небольшой, но являющийся важным дополнением к приведенному выше, весьма ценный в историческом отношении материал из архива бывш. старшего фабричного инспектора Бакинской губернии. Несмотря на крайне плохое состояние этого архива, в значительной своей части уничтоженного, разбитого и разрозненного (в частности, отчетов фабричной инспекции за 1914 г. в архиве не сохранилось), здесь, все же, можно найти небезынтересные данные, касающиеся поставленного выше вопроса и относящиеся по преимуществу к материальному и правовому быту бакинских рабочих масс. [1]

Протокол секретного заседания объединенных нефтепромышленников и представителей власти дает незначительный по объему, но чрезвычайно колоритный материал, выясняющий отношение предпринимателей к забастовке. [2]

Предлагаемые ниже строки заключают в себе попытку зафиксировать определенный момент из истории бакинского рабочего

---

[1] Дела Старшего Фабричного Инспектора Бакинской губ.:

№ 24. «Копия служебных телеграмм, отправленных отделу промышленности с почтово-телеграфными квитанциями». Начато 1 июля 1913 г. кончено 4 мая 1917 г.;

№ 23. «Секретная переписка с генерал-майором Джунковским, командированным по высочайшему повелению в г. Баку и Бакинскую губернию». Начато 12 июля 1914 г.; кончено 16 января 1915 года;

№ 6. «Переписка с полицией». Начато 13 января 1914 г., кончено 22 ноября 1914 г.;

№ 5. Разрозненная переписка. Черновик доклада инспектора, относящегося, повидимому, к 1917 г., уцелевший не полностью;

№ 27. «О забастовках рабочих, донесения по сему отделу промышленности и окружному фабричному инспектору Харьковского Округа, а также переписка с фабричным инспектором». Начато 20 сентября 1909 г., кончено 23 июня 1914 г.;

№ 35. «Профессиональные Общества и относящаяся к ним переписка». Начато 30 ноября 1909 г., кончено 4 ноября 1913 г.:

№ 14/3. «Переписка с полицией». Начато 24 января 1909 г., кончено 8 апреля 1915 г.

[2] «Протокол заседания 15-го июля 1914 г. в Баку для обсуждения причин забастовки на нефтяных промыслах в Бакинском нефтепромышленном районе и мер к ликвидации ее». (Секретно.)

движения, поскольку он получил свое отражение в материалах указанных архивов.

Ограничивая себя в своих заданиях, отнюдь не претендуя на полноту освещения, составитель прежде всего преследовал цель собрать архивно-исторический материал по вопросу, расположить его по определенной системе и плану, выделить из него наиболее существенное и важное и, подвергнув, таким образом, архивные данные возможной предварительной обработке, облегчить работу будущему исследователю, приблизив к нему первоисточники.

Содержание и состояние данной архивной наличности, в свою очередь, определили возможные формы систематизации материала и обусловили структуру работы, вынуждая составителя воздерживаться от освещения ряда существенных вопросов или ограничиваться в некоторых случаях весьма скудными данными.

К сожалению газетной литературы, относящейся к данному периоду, нет.

Заключающиеся в архиве фабричной инспекции телеграфные донесения ст. инспектора, значащиеся в делах в зашифрованном виде, приводятся в предлагаемом ниже тексте в результате произведенной работы по расшифровке их.

Автор.

ЧАСТЬ I.

К МОМЕНТУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАБАСТОВКИ.

В своем донесении директору департамента полиции от 6 июня 1914 г. нач-к Бак. губ. жанд. управления сообщает, что еще 9 мая к нему поступили агентурные сведения о том, что «местные соц.-демократы, пользуясь организованностью рабочих Бакинского промыслового района ... намерены летом текущего года произвести общую забастовку промысловых рабочих».

Агентурные сведения оправдались.

«Для осуществления означенной забастовки, — говорится в том же донесении, — от рабочих большинства промысловых предприятий были избраны уполномоченные в количестве около 100 человек и, кроме того, в середине минувшего мая месяца образовался «забастовочный комитет».

Последний организует в Балаханах ряд тайных собраний уполномоченных, «на каковых собраниях были выработаны общие требования нефтепромышленных рабочих и делались доклады уполномоченных о настроении рабочих на местах».[1]

Поставленное об этом в известность Тифлисское губ. жанд. управление дает Баку директиву о «принятии мер к аресту стачечного комитета в самое ближайшее время, по возможности на одном из собраний такового».[2] Однако, попытки местных жандармских властей в этом направлении успехом не увенчались.

Намечавшееся на 13 мая, о чем своевременно стало известно агентуре, собрание не состоялось. Назначенного на 20 мая собрания, несмотря на энергичные действия агентов наружного наблюдения, раскрыть не удалось. Агентура не шла дальше общих указаний на район расположений промыслов Ротшильда и «Руно» по Романинскому шоссе.

«Около 10 часов вечера туда под руководством заведывающего розыском ротмистра Келлера, лично находившегося все время на месте, был командирован наряд конной полиции, который, осмотрев эти промысла, а также и расположенные вокруг,

---

[1] Дело Б. Ж. У., № 90, ч. 1, стр. 71.

[2] Там же, стр. 1. — Секретным отношением от 19 мая 1914 г.

собрания не обнаружил». Между тем, как указала впоследствии агентура, собрание уполномоченных в тот день состоялось, но «на расстоянии 3—4 верст от места, куда был командирован наряд, при появлении какового на Романинском шоссе патрули от рабочих сообщили об этом на место собрания, которое и было прервано около 11 часов вечера».

Необходимо отметить, что собрания Забастовочного комитета, по признанию жандармских властей, «проводились чрезвычайно конспиративно»: «место собрания, за исключением немногих членов забастовочного комитета, никому не оглашалось. Уполномоченный от рабочих технический организатор собрания указывал время собрания и назначал им пункты, куда следует явиться, с каковых пунктов участники и направлялись уже на место собрания...; от вокзала и полицейских участков по направлению к месту собрания выставлялись патрули от рабочих, обязанные предупреждать собрание о появлении чинов полиции или подозрительных лиц...»

«В виду того что принимаемые в данном направлении меры наружного наблюдения положительных результатов не давали, благодаря исключительно неблагоприятным в этом районе для ведения наблюдения условиям местности, в целях прекращения дальнейшей преступной деятельности забастовочного комитета...» чинами управления в ночь на 23 производится ряд арестов лиц, подозреваемых в участии в комитете.

Аресту подверглись: Довлатов Исаак Иванов, Литвинов Яков Данилов, Мезенцев Иван Никифоров, Касьянов Федор Степанов, Елианц Захар Акопов, Размачаев Ефим Евстафьев, Валиков Иван Иванов, Дорофеев Иван Степанов; 24 мая арестовывается Папава Семен Максимов, он же «Семен», он же Кванталиани, Епифан Алексеев, 26 — Стуруа Георгий Федоров, он же «Георгий», и 29— Григорьянц Мелкум Давидов. [1]

«В ночь на 23 сего мая в Баку в Балаханском районе — спешит сообщить в Петербург и Тифлис начальник Бак. губ. жанд. упр., — произведена ликвидация членов образовавшегося стачечного комитета и лиц, принадлежащих к партии социал-демократов, подготовлявших общую забастовку промысловых рабочих... Арестовано восемь... Некоторые члены стачечного комитета скрылись, к задержанию приняты меры». [2]

Телеграмма датирована тем же 23 мая. А в телеграмме от 28 мая уже констатируется:

«Сегодня в Бакинском промысловом районе рабочие нескольких фирм, общее число коих пока точно не установлено, превышающее пять тысяч, объявили забастовку, предъявив экономическо-политические требования, выработанные их уполномоченными. Настроение рабочих повышенное, — добавляет автор теле-

---

[1] Дело Б. Ж. У. № 120, стр. 6—7.
[2] Дело Б. Ж. У. № 90 ч. I, стр. 3.

граммы, — можно ожидать присоединения других». Предвидение его оказалось правильным.

«К бастующим присоединились, — сообщается в телеграмме от 30 мая, — другие промысловые рабочие и служащие общества, снабжающего район электрической энергией, предъявив те же требования. Общее число достигает шестнадцати тысяч».

Забастовка началась, как сообщают первые рапорты полицмейстеров Бак. градоначальства, утром 28 мая, при чем один только район Балахано-Сабунчинского полицмейстерства дает для этого дня цифру в 12.735 бастующих.

В первых же своих рапортах полицмейстеры пытаются дать свое объяснение причинам возникающей забастовки.

Но здесь внимание наше невольно отвлекается к получавшимся еще накануне, 27 мая, донесениям отдельных чинов полиции, препровождавших в управление только что появившиеся в обращении экземпляры воззвания Забастовочного Комитета с призывом к забастовке, а равно «общих требований бакинских нефтепромышленных рабочих».

Каковы же были требования бастующих? Во имя чего подымались бакинские рабочие на забастовку?

Представленный 28 июня в Совет Съезда печатный экземпляр «Требований» носил следующую редакцию:

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ БАКИНСКИХ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ.

«I. Рабочий день: 1) 8-ми-часовой день для всех, без исключения, рабочих; 2) обязательное празднование 1-го мая; 3) 42 часа в неделю непрерывного отдыха для поденных рабочих; 4) три вахты и три смены и еженедельный для всех вахтенных рабочих суточный отдых; 5) окончание работы на два часа ранее обычного накануне свободного дня; 6) полная отмена сверхурочных и шабашных работ; 7) полная отмена сдачи мелких работ подрядчикам; 8) право всех рабочих, прослуживших у данной фирмы не менее года, на месячный отпуск с сохранением содержания, а следующий месяц без сохранения.

II. Заработная плата. 1) В виду неполного удовлетворения требований 1913 г., все рабочие без исключения получают прибавку, исчисляя ее с оклада до забастовки в прежнем размере: получающим: менее 1 руб. — 50%; 1 р. — 1 р. 50 к. — 49% — 40%; 1 р. 50 к. — 2 р. — 39% — 30%; 2 р. — 2 р. 50 к. — 29% — 20%; 2 р. 50 к. — 3 р. — 19% — 15%, свыше 3 р. — 14% — 10%; 2) устанавливается наименьшая заработная плата для следующих разрядов рабочих, как уже работающих, так и для вновь поступающих (включая наградные).

Примечание. Наградные отменяются: перечисленные наименьшие нормы включают в себя и наградные в обычном размере—20%.

Ключники 60 р., строгальщики 60 р., тормозовые, кочегары, масленщики 48 р., а их помощники 42 р., тартальщики 46 р., старш. тартальщ. 54 р., чернорабочие промысловые, буровые и при мастерск. подр. 1 р. 80 к., а месячные чернорабочие 42 р., штангщики (верхн. и нижн.) 42 р., ученики подр. 72 к., ученики из ремесленного училища 96 к., телефонщики 42 руб., ремонтные рабочие 48 руб.; 3) установление фактической прибавки, равно и установление наименьшей заработной платы (со включением 20% наградных) вновь поступающих мастеровых поручается организованным на сей предмет цеховым комиссиям из представителей рабочей комиссии и администрации поровну; 4) в виду растущей дороговизны жизни устанавливаются, для всех без исключения, ежегодные прибавки жалованья в 10%; 5) при увольнении или добровольном оставлении места выдается всем рабочим за каждый год службы в данной фирме месячное содержание; 6) всех временных рабочих перевести в штатные, а рабочих с переезда, проработавших 7 дней сряду, зачислить на срок неопределенный.

III. Квартирный и дорожный вопросы. 1) Безотлагательное принятие мер, как со стороны Совета Съезда, так и отдельных фирм, к ускорению постройки рабочих поселков; 2) организация санитарных рабочих попечительств с участием специалистов для выработки мер оздоровления промыслов и жилищ и для контроля деятельности санитарной организации Совета Съезда Бакинских нефтепромышленников; 3 временные меры по улучшению квартир и мастерских.

А) Квартиры: а) все большие казарменные помещения должны быть разделены на отдельные комнаты, в каждой из них должны находиться не более 5 человек, б) на каждого человека должно приходиться не менее 2 куб. саж. воздуха, в) в квартирах полы должны быть деревянные и крашеные, г) стены должны быть выбелены или выкрашены, д) кровати должны быть железные с металлическими сетками, е) освещение должно быть электрическое и паровое отопление, ж) для уборки комнат должны быть специальные сторожа на 50 человек один, з) отдельные умывальные комнаты, и) отдельные столовые и кухни со всеми принадлежностями, к) для приготовления пищи иметь повара для каждых 50 человек, л) на каждом промысле иметь бани с отделениями для мусульман и христиан с достаточным количеством воды, м) устройство гигиенических отхожих мест.

Б) Механические мастерские должны удовлетворять всем требованиям санитарии и гигиены; а) стены и полы должны всегда администрацией фирмы содержаться в чистоте, б) хорошая вентиляция по плану санитарных рабочих комиссий, в) отделение машинных отделений и кочегаров от промысловых мастерских, г) устройство со всех сторон закрытых помещений для котельных и желоночных работ, д) ограждение всех опасных частей машин, согласно с проектами рабочей санитарной комиссии.

4) Проведение трамвая, как внутри промысловых и заводской площадей, так и от этих площадей до города. 5) Всем рабочим, как промысловых, так и мастерам промыслового и заводского районов, не получающим квартир от хозяина, выдаются квартирные деньги в следующем размере: а) семейным 20 р., б) одиноким 10 р., 6) квартирное довольствие в размере: мазута—зимой с 1 октября по 1 апреля: семейным 2 п. в день, одиноким $1^1/_2$ п. в день,—летом с 1 апреля по 16 октября: семейным — $1^1/_2$ п. в день, одиноким 1 п. в день; керосину — семейным 1 п. в месяц, одиноким — 20 ф. в месяц; вода — семейным 2 ведра, одиноким — $1^1/_2$ ведра. 7) Квартирное довольствие (мазут, керосин, вода, мыло) по желанию выдаются деньгами, считая их неотъемлемою частью заработной платы по такому расчету: зимой семейным — 28 р., одиноким — 14 р., летом семейным — 22 р., одиноким — 11 р.

IV. Больничная касса. 1) Единая больничная касса для всех нефтепромышленных рабочих, включая и рабочих подсобных предприятий, с уставом, выработанным самими рабочими; 2) взносы в больничную кассу за рабочих вносятся нефтепромышленниками без вычета из заработной платы рабочих в размере, установленном соглашением между нефтепромышленниками и Советом уполномоченных от рабочих; 3) расходы на пособие увечным рабочим в течение 13 недель производить попрежнему за счет фирм; требуемую сумму вносить в общую больничную кассу; 4) передать в ведение общей больничной кассы амбулатории и больницы и т. д. с содержанием их за счет хозяев; 5) для больных детей рабочих устроить колонии в соответственном месте в климатическом отношении; 6) правление и общее собрание больничной кассы должны состоять исключительно из представителей рабочих; 7) обеспечение полной свободы страховой кампании: беспрепятственное устройство собраний, неприкосновенность всех участников.

V. Образование и развлечения. 1) В учении никому из детей рабочих не должно быть отказываемо; поэтому должно быть открыто достаточное количество школ; 2) обучение детей рабочих, учебные пособия и завтрак для учащихся должны быть бесплатными; 3) образование особой сети курсов грамоты для рабочих всех национальностей в особо приспособленных помещениях или временно в промысловых; 4) занятия как в школах, так и на курсах на родном языке; 5) открытие библиотек-читален во всех главнейших промысловых пунктах; библиотеки-читальни состоят из отделений: русского, татарского, армянского и грузинского; 6) открыть вновь закрытые народные дома в Черном городе и на Баилове, устроить в Балаханах два народных дома, один для Балах. и Сабунчан, а другой — для центральн. Забрата и Романов, третий — для Сураханов; 7) ассигновать средства на организацию народного университета при народных домах; 8) все культурно-просветительные учреждения,

как-то: народные дома, курсы, народные университеты, библиотеки-читальни передаются в ведение профессиональных союзов или временно Совету уполномоченных, в их же распоряжение передаются суммы, ассигнованные Советом Съезда; 9) устройство колоний для всех детей рабочих.

VI. О рабочих организациях. 1) Закрепление достигнутых забастовкой завоеваний в коллективном договоре: для заключения последнего избирается Совет уполномоченных от рабочих с гарантиями кампании 1913 года (свобода собраний, неприкосновенность участников); 2) признание фирмами профессиональных союзов, заводских и промысловых комиссий, как органов представительства рабочих; 3) профессиональные союзы и рабочие комиссии следят за точным исполнением администрацией правил внутреннего распорядка, установленного фабрично-заводским законодательством и местным договором; 4) без согласия комиссии администрация предприятия не в праве увольнять рабочих; 5) организация промысловых судов для разрешения недоразумений между администрацией фирм и рабочими с равным представительством рабочих и хозяев; 6) для разрешения конфликтов между отдельными рабочими и нефтепромышленниками учреждается промысловый третейский суд, состоящий из равного количества представителей с обеих сторон, рабочих и предпринимателей, и особо приглашенного представителя обеими сторонами по соглашению; 7) принятие на вакантные места кандидатов профессиональных союзов и рабочих комиссий.

VII. 1) За время забастовки платить всем рабочим полностью; 2) за стачку никого не увольнять и не допускать ареста забастовщиков.

Уполномоченный от нефтепромышленных рабочих и рабоч. подсобных предприятий».

Для уяснения экономического и политического смысла этих требований, изложенных деловым, сухим и сжатым языком, бросить прежде всего хотя бы самый беглый взгляд на ближайшее прошлое бакинского рабочего движения; необходимо установить определенную преемственность настоящих требований от таковых же, предъявлявшихся в более ранний период.

ЧАСТЬ II.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ЗАБАСТОВКИ.

Глава 1.

Преемственная связь с движением 1913 г.

«Менее года прошло со времени июльской забастовки, а положение наше нисколько не улучшилось, — говорится в первом воззвании Забастовочного комитета, выпущенном 26 мая.—Многое нам нашими хозяевами было в ту забастовку наобещано, многое опять взято обратно. Еще больше наших требований не было выполнено вовсе».

Рассматриваемая забастовка должна, таким образом, быть поставлена в неразрывную связь с предшествующим забастовочным движением.

Об этом же говорит [1] и нач-к Бак. жанд. упр. в части своего доклада (от 10 июля), посвященной «причинам возникновения» забастовки. «Летом 1913 г. и в текущем 1914 году в Бакинском промысловом районе еще до начала настоящей забастовки на промыслах бастовало с предъявлением экономических требований много фирм; большинство бастовавших промыслов после непродолжительной забастовки обыкновенно получали удовлетворение своих требований, в некоторых случаях полностью, а в некоторых — частично. Такое относительно легкое достижение положительных результатов в борьбе порождает среди рабочих стремление еще более улучшить свой материальный быт и занять в распорядительных вопросах более твердое положение. Это последнее обстоятельство и следует считать одною из главных причин, вызвавших настоящую забастовку. На забастовки отчасти оказало влияние и то обстоятельство, что летом 1913 года некоторые фирмы, предлагая рабочим приступить к работам, обещали исполнение их требований, но впоследствии обещаний этих не исполнили или выполнили их не в полной мере». [1]

Уже беглый обзор уцелевших документов из дел фабричной инспекции дает возможность составить себе общее представление о характере забастовочного движения 1913 года и требованиях, выдвигавшихся в ту пору.

---

[1] Дело Б. Ж. У. № 120, стр. 2.

Можно сказать, что общими для рабочих большинства фирм являются в то время следующие требования:

1) Увеличение жалованья (99% всех требований);
2) Выдача наградных (70%);[1]
3) Квартирные деньги (66%);
4) Урегулирование вахтенного труда;
5) Меры санитарные и гигиенические и медицинская помощь.

Далее идут требования:

6) отпуск с сохранением содержания;
7) уплата за забастовочные дни;
8) выдача расчетных книжек.

В отдельных случаях отмечаются требования культ.-просветительного характера, как организации библиотек, школ и т. п.

В более крупных предприятиях выставляется обращающее на себя особое внимание требование признания заводских и промысловых комиссий (38,4%).

Можно встретить, наконец, и такое неопределенное требование, как «установление на промыслах прежних порядков»,[2] что явно свидетельствует об ухудшении таковых.

«Благоприятной почвой для бакинских забастовок на промыслах, на нефтеперегонных заводах и в предприятиях подрядного бурения, — пишет старший фабричн. инспектор в своем докладе в отдел промышленности от 21 авг. 1914 года, — послужили следующие причины недовольства рабочих:

1) Уменьшение заработка, который в последние годы неуклонно понижался (по отчету за 1912 г. таковой, по сравнению с 1911 г., понизился в среднем на 10%). 2) постепенное отнятие тех преимуществ рабочих, которые были ими добыты после забастовок и беспорядков прошлых лет, а именно: изменение квартирного довольствия, выразившееся в уменьшении норм, а также постепенное лишение семейных рабочих семейных квартир и квартирного довольствия, почему во многих случаях семейные рабочие вынуждены для семьи нанимать квартиру на стороне, а сами помещаться в казармах, отдельно от семьи, или совсем отказываться от семейной квартиры; 3) изменение распределения рабочего времени — некоторые работы, как-то: буровых партий, масленщиков, с трехсменных переведены на двухсменную работу; 4) уменьшение числа штатных рабочих за счет временных — поденных, на которых уже не распространяются особые преимущества, сопряженные с зачислением в штат; 5) прекращение выдач наградных, а также выдач пособий за продолжительность службы при увольнении. Постепенное ухудшение материального положения рабочих вступило, начиная с конца 1911 года, в особенно резкое противоречие с возрастаю-

---

[1] В механических мастерских требований этих не было вовсе.

[2] Требование служащих, мастеровых и рабочих Балаханского о-ва 17 июля 1913 г.

щей доходностью нефтяных предприятий: в то время как рыночная стоимость нефти стала подниматься и дошла до небывалой до сего времени высоты, стоимость жизни также продолжала возрастать, а заработная плата, тем не менее, даже понижалась, как указано выше. Таким образом, настоящее забастовочное движение явилось вполне естественным. Рабочие хорошо учли это обстоятельство и выбрали наиболее благоприятное для них время — июль — август месяцы, как наиболее деятельное время для перегонных заводов, спешащих возможно полнее использовать производство по приготовлению товара и отправке его и нефтяных остатков водным путем до закрытия навигации (конец сентября). К тому же, в это время обычно ощущается недостаток в рабочих руках, особенно резко выразившийся в настоящем году».[1]

Указание на тенденции в изменении положения рабочих за период 1911 — 1912 г., отмечаемые фабр. инспекцией в отношении рабочих нефтеперегонных заводов и подрядного бурения, подтверждается данными об изменении заработной платы и в других отраслях производства, по преимуществу в нефтедобывании и подсобных ему производствах.

Движение средней месячной заработной платы здесь таково:

	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Добыча нефти	30,5	29,3	29,6
Нефтепроводы и проч.	35,9	28,7	30,8
Электрич. станция	55,9	41,5	45,0
Средняя заработная плата для всех отраслей производств Бакинск. района	31,5	30,3	31,0 [2]

[1] Кроме доминирующих требований увеличения заработной платы улучшения условий жизни и труда, нередко встречаем мы также и требования, указывающие на нарушения работодателями устава о промышленности или договора о найме. Такими распространенными нарушениями, по словам фабричн. инспектора, являются:

«1. Институт «поденных» или «временных» рабочих, коим администрация по целым месяцам, до установленного ею самою зачисления в «штат», отказывает в расчетных книжках, а в связи с этим и в других правах, установленных уставом о промышленности или декабрьским договором, время от времени осуществляющимся в Баку (1905 и теперь в 1913 г.г.).

2. Несвоевременная выдача расчетных книжек, часто — лишь при увольнении рабочего, когда в его книжку вписываются желательные для работодателя условия.

3. Отсутствие всяких свободных дней для громадного числа рабочих, особенно для занятых непрерывными работами, хотя бы по 12 часов в сутки, при чем такой порядок устанавливается промысловой администрацией принудительно.

4. Несоблюдение санитарных постановлений о жилищах рабочих; и

5. Уклонение преимущественно в мелких предприятиях от соблюдения закона 2 июня 1903 г. и от подачи врачебной помощи всякого рода больным». (Дело Ст. Фабр. Инсп. № 5 стр. 136.)

[2] Данные, разработанные экономическим отделом Музея Труда.

Для нефтедобывания мы имеем, таким образом, понижение заработной платы к 1912 году на 4%, для нефтепроводов — на 20%, для электрических станций — на 24,7%, а в среднем заработная плата во всех отраслях производств данного района понижается к 1912 г. на 14% и, далее, за следующий годичный срок дает незначительное повышение на 3,2%, не достигая, однако, исходного уровня 1911 года.

Вырисовывающаяся, таким образом, кривая заработной платы дает нам основания заключить о силе оборонительных мотивов в стачечном движении рассматриваемого периода.

«Ответы фирм» на требования рабочих рисуют, в общем и целом, картину относительно скорых компромиссных достижений, характеризуемых весьма значительною степенью уступчивости со стороны предпринимателей. [1]

В докладе ст. фабричного инспектора ген.-майору Джунковскому от 14 июля [2] дается сводка соглашений крупнейших нефтепромышленных фирм с рабочими: уступки выразились в увеличении заработной платы, в установлении минимальной заработной платы, в определении норм квартирного довольствия, в вопросе о наградных, в распорядке вахтенных работ и, наконец, в различных второстепенных вопросах, касающихся материального быта рабочих. Такие формы разрешения конфликтов имели место, по свидетельству фабричной инспекции, в 20 крупнейших нефтепромышленных фирмах, с общим числом рабочих в 23.000 человек, т.-е. для 70% всех нефтепромышленных рабочих.

Подытоживая данные о результативности забастовок июля — августа 1913 г., старший фабричный инспектор (в своем дополнительном докладе от 28 февраля 1914 г.) приходит к следующему заключению:

«По результатам забастовок нужно считать, что из 24.889 бастовавших рабочих получили удовлетворение полное или частичное 24.156 человек или 97% и удовлетворения не получили 733 рабочих или 3%. Принимая же во внимание, что добытые во время забастовки улучшения распространились в тех же предприятиях и на рабочих, не принимавших участия в забастовке, а также присоединяя сюда промышленные заведения с их рабочими, в которых требования были удовлетворены без забастовок, — получим, что число заведений, в которых положение рабочих после июльских забастовок значительно улучшилось, составит 208, с числом рабочих около 32.222 человек или около 38% всего числа промышленных заведений и 63% общего числа рабочих».

В действительности, улучшение положения после июльских забастовок коснулось гораздо большего числа промышленных

[1] «Сделанные уступки рабочим нефтепромышленники оценивают ежегодным расходом в пять с половиной миллионов». (Из шифрованной телеграммы ст. фабр. инспектора в министерство торговли и промышленности от 2 августа 1913 г.)

[2] Дело Ст. Фабр. Инсп. № 23.

заведений, а следовательно, и большего числа рабочих, — можно с уверенностью сказать, что, благодаря тесному общению рабочих между собой в силу общности интересов, предъявление экономических требований не ограничилось 208 заведениями...

Разумеется, соглашения, достигавшиеся между предпринимателями и рабочими по целому ряду вопросов, могли вызывать некоторые вполне основательные сомнения.

Неопределенность некоторых из выставленных требований давала возможность предпринимателям давать на них неопределенные, хотя и утвердительные, ответы — сюда относятся обещания улучшения казарм, устройства столовых, бань и т. п. — без указания срока, в какой эти меры должны быть проведены в жизнь, а также обещание разрешать отпуска без указания порядка пользования ими, наконец, у мелких фирм договоры с рабочими в большинстве случаев заключались словесно, что, разумеется, лишало эти договоры какой бы то ни было юридической силы. [1]

В частичных забастовках конца 13 и первой половины 14 года фигурируют те же основные требования, какие отмечены нами выше. Кроме того, теперь, по свидетельству фабричной инспекции, с особенной настойчивостью выставляются и новые пункты:

1) удаление приказчиков, мастеров, почему-либо одиозных для рабочих данного предприятия, принятие обратно уволенных рабочих, протест против перевода рабочих с одних промыслов на другие («желание вмешаться в сферу прав владельца предприятия», как характеризирует эти требования старший фабричный инспектор). [2]

2) Недовольство неполным выполнением промысловыми управлениями обязательств, принятых после прошлогодней забастовки, неудовлетворением обещанных улучшений в квартирном довольствии и проч., а также «отказами управляющих внести эти обязательства в расчетные книжки рабочих».

3) Требование немедленной выдачи наградных, хотя срок выдачи еще не наступил или не был указан. [3]

4) Политические поводы, впервые за последние годы: а) в знак сочувствия рабочей прессе, б) празднование первого

---

[1] Дело Ст. Фабр. Инсп. № 23.

[2] Доклад ст. фабр. инспектора Бакинскому градоначальнику.

[3] «Наиболее частые жалобы на исполнение договора касались наградных,—читаем в докладе ст. фабр. инспектора.—Недоразумения эти возникали вследствие разного понимания обязанностей фирмы выдавать наградные: фирма расматривала выдачу наградных как поощрение к работе оставшихся на службе рабочих и выдавать наградные считала необходимым только тем, кто служил у фирмы в момент выдачи наградных; рабочие же стремились рассматривать эти наградные как составную часть заработка, выдаваемую только в другие сроки и реже — один, два, три раза в год, при чем часто называли эти наградные процентами, попудными и т. д.»

мая и в протест против удаления рабочих депутатов из заседания Г. Думы.

«Уже вскоре после ликвидации прошлогодней забастовки, — говорит в своем секретном докладе от 8 июля Бак. градоначальнику старш. фабричн. инспектор губернии, — замечалось среди рабочих какое-то тревожное настроение; то тут, то там возникали волнения, которые иногда не доходили до забастовки, а иногда сопровождались ею. В начале, до января с. г., этих волнений было очень мало, но затем, с января, они начинают возрастать, и особенно много их в мае месяце. Только в апреле с. г. замечается какой-то случайный перерыв в этом поступательном движении.»

Согласно «Дополнения к пояснительному тексту и отчету за 1914», составленному тем же ст. фабр. инспектором, статистика этих забастовок такова:

	Количество забастовок	Количество заведений	Количество бастовавших
Январь	2	2	225
Февраль	8	8	748
Март	13	13	3.791
Апрель	3	3	1.135
Май (по 28-е) . . .	49	48	9.727

Рассматриваемая на фоне стачечного движения предшествующего периода забастовка 1914 г. вырастает, таким образом, перед нами, как непосредственное продолжение всего предшествующего движения, как один из этапов его, при том этап углубления, расширения, организационного и идейного оформления этого движения. Выдвинутые в 1914 г. «Общие требования» бак. рабочих концентрируют в себе все то существенное, что выдвигалось в предшествующие стачки, и систематизируют и сводят воедино отдельные конкретные требования, являя собою как бы экономическую программу-minimum нефтепромышленных рабочих, построенную с точки зрения интересов рабочего класса в целом.

Если в период летних забастовок 1913 года мы также встречаемся с фактом представления «общих требований» в совет съезда, выработанных, в свою очередь, по типу «общих требований» 8 июля 1907 года, то в движении того времени факт этот не получает реального значения, остается почти незаметным для наблюдателя: он обнаруживается тогда, когда забастовочное движение находится в самом разгаре, когда рабочие подавляющего большинства предприятий уже предъявили свои групповые частичные требования. «Из сопоставления материала о забастовках с этими общими требованиями, — заключает обследование забастовок 1913 года, изданное советом съезда [1], — видно, что пофирменные требования рабочих слишком далеки от этих

[1] «Забастовки 1913 г.», стр. 41.

общих требований рабочих, как в отношении выставления принципиальных требований, так и в отношении назначения норм».

«Общие требования» 1914 года, выработанные и предъявленные к моменту возникновения забастовки, становятся общим лозунгом бастующих, и, объединяя вокруг себя широкие массы бакинского пролетариата, приобретают крупное общественно-политическое значение.

Глава 2.

Различные взгляды на причины забастовки.

Все те факторы, которые отмечались фабричным инспектором в его докладе от 21 августа 1913 года, и те, которые отмечены в докладе не были, но проявили движущую силу в период летнего забастовочного движения 1913 года, сохранили силу свою к лету 1914 года.

Повышение цен за рассматриваемый период нельзя признать особенно значительным, но все же тенденция к повышению и теперь должна быть признана имеющей место. Сопоставление рыночных цен на ряд главнейших продуктов потребления за двухлетний период с 1 января 1913 года по 1 января 1915 года отмечает эту тенденцию:

	1 янв. 1913 г.	1 янв. 1914 г.	1 янв. 1915 г.
Мука пшенични.	3,3	4,7	5,3
Рис	10	10,7	10,2
Молоко	5	6	7
Сахар	14,6	14,6	17
Горох	5	6	7
Масло подсолн.	13	13,1	13,5
» коровье.	43	43,7	52,5 [1]

Отсюда видно, что в течение всего 1913 года цены на перечисленные продукты поднимаются на 9,5%, 1914 же год дает дальнейшее повышение на 14,3%.

Далее: жилищный вопрос мы застаем к 14 году в стабилитарном состоянии.

Ряд исторических причин обусловил тот факт, что вопрос о рабочих поселках к этому времени продолжал оставаться открытым. [2]

---

[1] Цифры заимствованы из экономического отдела Музея Труда.

[2] Впервые советом съезда был поставлен этот вопрос еще в 1897 году, и тогда же перед министерством земледелия и государственных имуществ им было возбуждено ходатайство об отводе близ селений Балаханы, Сабунчи и Романы участков земли под постройку жилых помещений для рабочих в размере 24 десятин, мотивированное указанием на антисанитарные условия существования рабочего населения на площади эксплоатируемых промыслов.

Мало того, теперь разрешение этого вопроса оказывается более сложным, нежели в период его возникновения. К рассматриваемому времени мы стоим перед фактом уже сложившейся системы жилищ на промысловой территории, на участках так называемого «поверхностного пользования», снимаемых предпринимателями на условиях краткосрочной (годичный срок) аренды. Жилища эти, расположенные на пропитанной нефтью почве, в районе с испорченною атмосферою, отличались особенностями, по природе своей неустранимыми. Антисанитарность и антигигиеничность возведенных жилищ являлась также неизбежным следствием эксплоатации участков на условиях (краткосрочность аренды), определявших собою низкое оборудование жилищ. Потому-то неизбежны были незначительные результаты всякого рода мероприятий. Для радикального же решения вопроса путем реализации проекта о поселках, промышленники усматривали препятствия, с одной стороны, уже в самом факте существования жилых помещений на промысловой площади, с другой — в трудности проведения трамвая к вне-промысловым районам по узким дорогам, спланированным в давнее время, когда вопрос о прокладке трамвая не предусматривался, в необходимости, наконец, громадных затрат, производить которые съезд нефтепромышленников, не представлявший, к тому же, собою юридического лица, имеющего права кредитоваться, выдавать векселя, заключать долгосрочные договоры, — не считал в данное время возможным.[1]

И хотя рабочие с своей стороны не перестают указывать на то, что «никаких неодолимых практических препятствий к осуществлению идеи поселков не имеется», что величина прибылей, получаемых нефтепромышленниками, является достаточным основанием для реализации последними проекта без особого напряжения, — представители капитала, в былое время, в период нефтепромышленного либерализма склонявшиеся к такого рода доводам, теперь к ним остаются совершенно глухими.[2]

Всплывающий всегда и обострявшийся в моменты общественного подъема и повышения воли рабочего движения вопрос о рабочих поселках являлся довольно верным барометром общественных настроений и показателем соотношения общественных сил. «Общую площадь, отнятую у бурения (жилыми постройками), во всяком случае можно принять больше 100 десятин, что представляет мертволежащий капитал минимум в 100.000.000 рублей» — писал Бенкендорф в своем докладе XIV съезду. «Но помимо всех каких бы то ни было коммерческих соображений — говорит он далее — богатейшей отрасли промышленности немыслимо оста-

---

[1] «Протокол заседания», стр. 5—6.

[2] «Жилища бакинских нефтепромышл. рабочих», изд. в 1913 г. професс. о-вом рабочих механическ. производства, стр. 93.

*

навливаться даже перед большой затратой, когда дело идет об улучшении быта служащих и создании санитарной обстановки для жизни тех тружеников, работой которых добываются ежегодно из недр земли сотни и сотни миллионов пудов нефти... Да что в самом деле означают $1\frac{1}{2}$ или 2 миллиона рублей на предмет постройки сносных жилищ, когда нефтепромышленники при существующих ценах на нефть ежемесячно получают чистой прибыли свыше $1\frac{1}{2}$ миллионов рублей». Так говорили нефтепромышленники в 1900 году. В 1903 г., непосредственно после первой всеобщей забастовки на бакинских нефтяных промыслах, вопрос о поселках подвергается подробному обсуждению на XVIII съезде и ставится на практическую почву. В декабре 1904 г., после второй всеобщей забастовки нефтепромышленных рабочих, при заключении декабрьского коллективного договора нефтепромышленников с рабочими устанавливается соглашение о выдаче рабочим в виде компенсации за квартиры особых квартирных денег. Далее вопрос этот решительно выдвигается нефтепромышленниками на XX съезде в феврале 1905 г. и — после августовской армяно-татарской резни — на петербургском совещании нефтепромышленников в октябре 1905 г., при чем последние все время не перестают указывать на препятствия, чинимые правительством. То же повторяется на аналогичном совещании в 1906 году, где присутствует также делегация от бакинских рабочих. Наконец, 1 февраля 1907 г. опубликовывается высочайше утвержденное положение Совета Министров об отводе земельных участков для Шиховского и Забратского поселков. Однако непосредственно к этому времени начинает наблюдаться решительное охлаждение промышленников к этому «жгучему» доселе вопросу. Созываемый в Баку XXIV экстренный съезд нефтепромышленников (1 июня 1907 г.) хотя и вынужден говорить о конкретных мероприятиях по реализации проекта о рабочих поселках, но, именно, в технических частностях (в вопросе о финансировании, о подъездных путях, канализации и пр.) теперь топится все начатое дело. Объясняется это тем, что положение нефтяного рынка начинает перетерпевать к этому времени некоторое колебание, цены на нефтяные продукты испытывают падение, и забастовочное движение рабочих теряет в связи с этим в своей успешности. Правда, определенность в понижении экономической коньюнктуры еще не выявляется в полной мере, а непрекращающееся забастовочное движение продолжает сотрясать нефтяное хозяйство: и власти, и промышленники продолжают поэтому считать полезным еще раз вступить с рабочими в переговоры о заключении общего договора для урегулирования хода промышленной жизни. Наблюдается только некоторое изменение в распределении ролей. Если до 1907 г. нефтепромышленники выступают в роли обвинителей правительства, своим замедлением в разрешении вопроса об отводе земель повинного в неустройстве поселков, то в 1908 г. на XXV съезде

устами представителя наместника И. Джунковского правительство указывает на то, что совет съезда, уже обладающий арендуемым для поселка участком (Шиховским), не проявляет в деле достаточной инициативы, что нефтепромышленники свели прежний общий вопрос о рабочих жилищах до ничтожных размеров. Мало того, оно тогда же оглашает выработанные мин. торг. и пром. положения, подлежащие внесению в Гос. Думу: 1) воспрещается впредь возведение всяких жилых помещений на промыслах; 2) все имеющиеся сейчас на промыслах жилые помещения должны быть перенесены в рабочие поселки; 3) перенесение этих жилищ и устройство новых должно быть закончено в 5 лет; 4) если жилые помещения на промыслах вполне удовлетворяют законным требованиям в отношении здоровья и расположены на окраинах промысловой площади, то для таких зданий перенос в поселки может быть отсрочен до 10 лет.

После 1908 г., когда общественный подъем сменился ярко выраженной общественной реакцией, смолкли и те былые взаимные упреки, кои бросали друг другу представители власти и нефтепромышленников, уступив по крайней мере на время мирному сожительству. «Прошло пять лет — говорится по этому поводу в упомянутом выше издании союза механических рабочих — и законопроект о принудительном выселении не внесен и, повидимому, и не предполагается ко внесению в Гос. Думу. Не осуществлен до сих пор и пункт 15-й утвержденных правительством обязательных правил 2 августа 1907 г., возлагавший на совет съезда обязанность в 5-летний срок устроить подъездные пути к поселкам, хотя указанный пятилетний срок уже истек...»

Низкому уровню санитарно-гигиенических условий труда соответствует слабое развитие больничного дела. По вопросу о постановке больничной помощи населению мы имеем следующее свидетельство председателя совета съездов:

«Съезд нефтепромышленников имеет сейчас две больницы, рассчитанные на 440 кроватей; эти больницы обслуживают рабочих нефтепромышленных фирм, и, кроме того, ими пользуются так называемые бедные, т.-е. главным образом безработные и бесхозяйственные поденщики; для бедных отводится 10% штатного числа кроватей.

На содержание больниц съезд расходует теперь около 700.000 рублей, но расходы эти имеют тенденцию увеличиваться... Мы тратим на больницы много, но все же много рабочих остается без больниц.» [1]

В «Отчете ревизионной комиссии» совета съезда за 1915 год значится: «общее число отказов по обеим больницам достигает цифры в 696 человек». [2] В том же отчете отмечаются такие

---

[1] «Протокол заседания», стр. 17.
[2] Отчет ревизионной комиссии, стр. 7.

факты, как «отсутствие специального детского отделения при Сабунчинской промысловой больнице», неудовлетворительность условий приема, которые «могут только способствовать развитию заразных заболеваний», недостаток в медицинском персонале и нередко встречающееся несоответствие его своему назначению.[1] Дополнительное освещение вопроса находим в следующих строках доклада одного из участковых фабричных инспекторов.[2] «Вместе с тем при тех чрезвычайных затруднениях, кои приходится нести при ревизиях промыслов и при тонко налаженной системе обхода законов — целые разряды рабочих, кои именуются поденными и временными, не пользуются медицинскою помощью, и даже главенствующие фирмы (Нобель отстаивают свою точку зрения на непредоставление им лечения. Другие же предприятия практикуют переложение на рабочих уплаты 10-ти копеечного амбулаторного сбора и взимание стоимости посуды для лекарств.»

Неудовлетворительность правовых условий получает достаточное выражение уже в отмечаемом ниже факте полулегального существования немногочисленных профсоюзов и отсутствии каких бы то ни было иных легальных форм объединения рабочих масс.

Освященные многолетней традицией и отмечаемые в забастовочном движении 1913 года требования признания промысловых (заводских) комиссий,[3] составлявшие до 38,4% всех выставлявшихся в то время требований, неудовлетворенные тогда, разумеется, остаются неудовлетворенными и по сию пору.

Неразрешенным остается и вопрос о культурно-просветительных учреждениях, обслуживающих рабочие массы. «200.000 рублей, ежегодно расходуемые советом съезда на народное образование, лишь в незначительной степени покрывают образовательные нужды детского населения промыслового района: свыше 10.000 детей этого района остаются вне школ». Единственный Народный Дом, сооруженный 10 лет тому назад советом съезда в Черном Городе, переданный в 1905 — 06 годах в заведывание самих рабочих и впоследствии изъятый из их ведения, «функционирует только зимой, когда в нем изредка, раза два-три в месяц, даются спектакли для рабочих».[4]

Отсутствие библиотек, читален, курсов и лекций довершают вырисовывающуюся картину культурных условий жизни промысловых рабочих.

---

[1] Отчет ревизионной комиссии, стр. 10—13.
[2] Дело Ст. Ф. И. № 7, стр. 8—9 (докладная записка не датирована, но, повидимому, должна быть отнесена к началу 1917-го года).
[3] «Забастовки 1913 г.», стр. 35.
[4] «Протокол заседания», стр. 17.

Подводя итог сказанному, приходим к следующему заключению: отмечающееся к рассматриваемому периоду общее поступательное движение рыночных цен, неизбежно приводящее к понижению норм реальной заработной платы, status quo в жилищном вопросе, неудовлетворительность правовых и культурных условий существования рабочих масс—совокупность всех этих моментов создавала почву, удобную для дальнейшего развития забастовочного движения.

И нельзя категорически определить, какой из этих моментов являлся для забастовки 1914 года превалирующим.

«По собранным на месте сведениям — значится в докладе Бакинского полицмейстера от 29-го мая — и по заявлениям бастующих, настоящая забастовка является результатом непомерно растущей дороговизны жизни в промысловых районах градоначальства, благодаря чему получаемого содержания едва хватает на предметы первой необходимости.» [1]

Действительно, вопросы заработной платы занимают в требованиях 1914 г., можно сказать, центральное место.

Если по соглашениям 13-го года заработная плата была увеличена на 20% для получавших менее 1 р. в день и на 10% для получавших свыше 2 руб., то теперь требования значительно повышаются:

получающим	менее 1 р.		50%
»	от 1 р.	до 1 р. 50 к.	40%
»	от 1 р. 50 к.	до 2 р. —	30%
»	от 2 р. —	до 2 р. 50 к.	20%
»	от 2 р. 50 к.	до 3 р. —	15%
»	свыше 3 р.		10%

Необходимо подчеркнуть, что фигурировавшие с особенной настойчивостью в 1913 году требования «наградных» теперь снимаются—устанавливаемый новый minimum заработной платы включает в себя и «наградные» в обычном размере. [2] Самый minimum этот претерпевает теперь, по сравнению с 1913 г., существенные изменения.

---

[1] Дело Б. Ж. У. № 94 ч. 1, стр. 20.

[2] Явление это надо квалифицировать, как серьезный шаг в развитии классового самосознания бакинских рабочих, как официальный отказ от «бешкешной» политики: в период подъема 1907—8 годов определенная тенденция к этому намечается только в верхах рабочего движения и получает свое отражение в рабочей периодической прессе того времени, в «общие же требования 1907 года мы находим еще включенным пункт с требованием наградных, выдаваемых два раза в год в размере 30% годового жалованья (см. п. II). В «общих требованиях» 1913 года требования наградных отсутствуют, но также нет еще определенного указания на отмену их.

Сравним компромиссные цифры 1913 г. с цифрами, выставляемыми теперь:

	В 1913 году.	В общих требован. 1914 г.
Ключники	40 руб.	60 руб.
Кочегары и масленщики	27 »	48 »
Тартальщики	26 » (24)	46 »
Чернорабочие и телефонщики	23—24	42 »
Ученики	50 к. в день	72 к. в день
Аробщики, конюхи, дрогали, сторожа	23—24	42 р.

Иначе говоря, новый minimum, если отбросить входящие в него составною частью наградные, превышает практику прошлого года приблизительно на 30%. Отметим, наконец, предусматриваемые «общими требованиями» ежегодные прибавки жалованья в 10% для всех без исключения рабочих.

Уже одно указание на значительность средней арифметической разницы сравниваемых выше цифр свидетельствует о том, что вопросы заработной платы играли в забастовке 1914 г. крупную роль.

«Правда, в прошлом году рабочим были даны прибавки — говорит Бакинский губернатор Альшевский на объединенном заседании нефтепромышленников и представителей власти 14 VII, но с тех пор произошли перемены. Кроме того, если принять во внимание рост квартирных цен в Баку, то окажется, быть-может, что прошлогодние нормы сами по себе, даже без урезок, уже не соответствуют действительному положению... В отношении заработной платы существует крайняя дробность: например, для слесарей существует 77 норм, для тартальщиков 61 и т. д.. Такая дробность вознаграждения указывает на случайность его; вероятно, вопрос этот требует пересмотра и сведения дробных норм к значительно меньшему числу окладов. . . Дефекты есть, и их справедливо было бы устранить. . .»[1]

Однако, ограничиться тем односторонним пониманием причин данной стачки, какое дают приведенные выше строки из доклада полицмейстера, отнюдь не представляется возможным.

Как свидетельствуют показания самих полицмейстеров о ходе забастовки, посылавшиеся ими в форме рапортов в Бакинское жандармское управление, — подавляющее большинство рабочих примкнуло к забастовке под лозунгом «Общих требований» или, как выражаются полицейские власти, «без предъявления каких-либо требований», при чем индивидуальные требования отдельных групп рабочих к администрации своих фирм почти отсутствуют. Мало того, дальнейшее движение забастовки, идущей с 20-х чисел июня постепенно на убыль, показывает, согласно тех же рапортов, что в громадном большинстве случаев возобновление работ происходит «на старых условиях», без достижения каких-либо соглашений между бастующими и вла-

---

[1] «Протокол заседания», стр. 23.

дельцами предириятий. Согласно донесения начальника Бакинского жандармского управления от 1-го июля, на 30-е июня значится 12.477 чел., приступивших к работе.[1] По данным же полицмейстера, за весь июнь месяц насчитывается всего 2.726 человек, приступающих к работам в результате повышения заработной платы.[2] Заметим, что из этого числа 2.000 приходится на долю грузчиков пароходных пристаней, т.-е. на мало характерную группу рабочих, а остающаяся цифра в 726 человек распределяется между второстепенными по преимуществу фирмами.[3]

Другая точка зрения склоняется к выдвиганию на первый план жилищного вопроса.

«Коренным пунктом этих требований («общих требований Бакинских рабочих» — *Л. П.* — говорит член Госуд. Думы от Баку М. И. Скобелев — я считаю указания на необходимость коренного переустройства рабочих поселков. Я уверен, что главным толчком к объявлению забастовки послужила недавняя вспышка чумной эпидемии в Тюркянах. Именно, в связи с возможностью развития этой грозной эпидемии окончательно выяснились вопиющие жилищные условия рабочих промыслового района. Рабочие поняли, что, живя в таких условиях, они вечно будут лишены возможности вносить в свою жизнь хотя бы малейшие проблески культуры...»[4]

Не приходится отрицать, равным образом, всю важность и этого вопроса, имеющего свою восемнадцатилетнюю историю.

«К сему честь имею еще добавить—говорит ст. фабр. инсп. в отмеченном выше докладе, — что вопрос о жилищах для рабочих, касаясь большинства рабочего населения, является действительно важным. Санитарные условия жилищ большинства рабочих очень плохи. В особенности скверны и дороги частные квартиры, и в наиболее тяжелых условиях находятся рабочие разных подрядчиков и мелких мастерских и даже рабочие крупных и средних фирм, принужденные пользоваться этими частными квартирами.»

Требования в жилищном вопросе обычно и прежде страдали некоторой неопределенностью формулировки, и неопределенностью же отличались ответы предиринимателей по этим вопросам, дававших обещания общего, недостаточно конкретного

[1] Дело Б. Ж. У. № 90, ч. I, стр. 120.

[2] Дело Б. Ж. У. № 90, ч. I.

[3] «Олеонафт» Лейтеса, тип. «Каспий», промысел Ковальджи, «Гранит», промысел Маилов и Таиров, Мелик Махмуров, промысел Калантаров, промысел Закавказского Товарищества, промысел Балахано-Сабунчинского Общества, «Бр. Вартановы», промысел «Забава».

Приведенные выше цифры не включают группы рабочих промысла Муса Нагиева, приступающих к 4-му в количестве 170 человек к работам и «соглашающихся получить удовлетворение, какое вообще последует на остальных промыслах».

[4] Дело Б. Ж. У. № 94, ч. I, стр. 224.

характера. Теперь, в 1914 году, в силу тех же органических причин, связанных с самой природой этих вопросов, в формулировке, даваемой им «общими требованиями», отчасти наблюдается то же явление. Отмечается, однако, подчеркивание «безотлагательности» принятия мер к ускорению постройки рабочих поселков. Отмечается, равным образом, некоторая конкретизация и детализация требований о выработке «временных мер по улучшению квартир и мастерских». Отмечается, наконец, требование организации особых «санитарных рабочих попечительств», создаваемых для выработки мер оздоровления промыслов и жилищ и для контроля над деятельностью санитарной организации совета съезда. Обращает также на себя внимание уравнение норм квартирного довольствия, при чем высшая норма 13-го года с 23-х рублей повышается до 28 руб. и становится общей нормой для всех рабочих без исключения (между тем как прежде низшая норма равнялась всего лишь трем рублям).

Совершенно неоспоримым являлся факт вопиющего состояния жилищных условий промысловых рабочих.

Это признает и представитель центральной власти генерал Джунковский, который, обвиняя промышленников в том, что они «тормозили осуществление проекта о рабочих поселках» и «проявляли мало заботы об улучшении существующих ныне в черте промыслов жилых помещений», полагает, что неразрешенность жилищного вопроса «создает ту почву недовольства, которою пользуются злонамеренные лица». [1]

Это признают, равным образом, нефтепромышленники, которые, обвиняя, в свою очередь, правительство в «невнимательном отношении к нуждам промысловой жизни», устами председателя совета съездов определяют все «проводившиеся доселе мероприятия», как «паллиативы», не давшие рабочему населению «мало-мальски гигиенических условий» существования. [2]

Важное и кардинальное значение жилищного вопроса в жизни Бакинских рабочих, разумеется, отрицать не приходится. Можно и должно сказать, что неразрешенность его создавала необходимые психологические предпосылки для легкой стачечной возбудимости бакинских рабочих масс на протяжении целых десяти лет. Однако, тем самым еще не дается исчерпывающее объяснение причин возникновения данной, именно, забастовки. И можно усомниться в степени той актуальности, какую придает этому фактору депутат Скобелев, рассматривая его, как главную движущую причину забастовочного движения 1914 года.

Перейдем теперь к рассмотрению наблюдаемой нами третьей разновидности взглядов на причины забастовки. А именно: представители власти склонялись к тому, чтобы признать данную забастовку «навеянною извне» соображениями политического характера.

---

[1] «Протокол заседания», стр. 3.
[2] Там же, стр. 6, 7, 8.

«Требования бастующих рабочих — говорит старший фабр. инсп. — не вызваны жизненной необходимостью, а потому и не могут быть удовлетворены никоим образом. В основе этих требований лежит изменение всего действующего фабричного законодательства.» [1]

«Уже в марте сего года и даже несколько раньше — читаем мы в докладе того же фабр. инспектора — стали замечаться признаки надвигающейся общей забастовки и руководительство в подготовлении ее какой-то посторонней силы: рабочие, пришедшие из разных концов промыслов, из Биби-Эйбата и Сураханов, Романов и Балаханов, приносят почти однородные жалобы, а, главное, мотивируют почти дословно одними и теми же выражениями свои заявления. Затем, в марте начинается усиленное требование рабочими выдачи наградных, при чем рабочие иногда не хотят ждать даже нескольких часов, как это, например, было на промыслах Рыльского. По слухам, рабочие готовятся к забастовке и собирают деньги. Однако, начало забастовки откладывается с одного момента на другой (как говорили некоторые управляющие, — из-за недостатка денег у рабочих), и только 28-го мая разрешилась забастовка, которой руководители силятся придать всеобщий характер.» «Требования передаются не отдельным владельцам, а совету съезда нефтепромышленников, — подчеркивает автор доклада, правильно учитывая политическое значение этого момента.—Отдельным предприятиям требования эти досылаются либо через швейцаров, либо по почте, редко непосредственно через отдельных рабочих. В начале, однако, забастовочное движение развивается туго, хотя у рабочих еще после прошлогодней забастовки осталась некоторая неудовлетворенность, главнее всего в квартирном вопросе, и, казалось бы, для нынешней забастовки была благоприятная почва, но, так как нынешняя забастовка, очевидно, навеяна извне, а не вызвана причинами, лежащими в самой массе рабочих, то к забастовке руководители ее должны принуждать рабочих силой и угрозами, как это на самом деле и было.» [2]

Отрицая благоприятный характер почвы для возникновения забастовки, автор цитируемого доклада расходится с представителем смежного ведомства в оценке факта невыполнения фирмами своих прошлогодних обязательств, полагая, что оно «не сыграло в этой забастовке почти никакой роли». «Рабочие в громадном большинстве случаев на это невыполнение не жаловались, желали работать и их только насилием и угрозами заставляли бастовать» — говорит он, утрируя, в чем убедимся из дальнейшего, картину стачечной действительности. «К этому могу еще добавить — продолжает он развивать свою точку зрения — что для значительного большинства рабочих предъявленные всем нефте-

---

[1] Дело Б. У. Ж. № 94, ч. I.
[2] Дело Ст. Ф. И. № 5, стр. 20.

промышленникам требования едва ли понятны, однако, руководители пользуются всяким случаем, чтобы популяризовать эти требования и заинтересовать ими рабочих. По всей вероятности, общее руководительство этой забастовки лежит вне Баку, но нет сомнения, что для подготовки этой забастовки и ближайшего руководительства ею здесь, в Баку, образовался стачечный комитет.»

А вот взгляд на забастовочное движение Балахано-Сабунчинского полицмейстера. «В последнее время, по имеющимся у меня негласным, еще мною не вполне проверенным, сведениям, — говорит он в своем секретном рапорте Бакинскому градоначальнику еще от 14/XII — 1913 года — среди местных рабочих замечается брожение: поговаривают, как доложил я выше, о готовящейся будто бы общей политической забастовке, коньком ее выставляется прежде всего требование промысловых рабочих комиссий, а затем подчинение капитала труду.

«Последнее требование должно выразиться в распределении прибылей не только между держателями денежных акций, но и между рабочими, труд коих, при известной классификации, независимо от оплаты его установленной заработной платой, должен почитаться равнозначащим с упомянутыми акциями. Агитаторами только что доложенных идей являются, будто бы, евреи — рабочие из западного и горнозаводского районов.»

К тому же взгляду склоняются и представители губернского жандармского надзора. «Учитывая изложенные выше обстоятельства — пишет начальник Бакинского жандармского управления в своем докладе от 8-го июля 1914 года, — т.-е. 1) результаты предыдущих забастовок, и 2) выдающуюся сорганизованность промысловых рабочих — революционный элемент, главным образом социал-демократы, в целях осуществления общей забастовки промысловых рабочих повели усиленную агитацию на промыслах, имея в виду использовать таковую также и в чисто революционных видах...» [1]

Если вспомнить начальные строки того же доклада, где приводятся относящиеся к маю месяцу агентурные сведения о том, что «местные социал-демократы... намерены летом текущего года произвести общую забастовку промысловых рабочих», — то перед нами вырисуется типичная полицейская концепция забастовочного движения.

И, однако, и этому объяснению необходимо уделить известное внимание, и политическому моменту — отвести должное место.

---

[1] «Сорганизованность рабочих, главным образом, в Балахано-Сабунчинском районе объясняется особыми жилищными условиями, так как большинство рабочих живет в казармах при промыслах, размещенные на крупных промыслах по сто и более человек, имея совершенно свободное между собою общение.» (Дело Ст. Ф. П. № 5, стр. 37.)

В самом тексте «общих требований», в пункте 1-м, значится: «восьмичасовой рабочий день для всех без исключения рабочих»; в пункте же 2-м: «обязательное празднование 1-го мая».

Известно, какое социально-политическое значение придавали идеологи рабочего движения требованию восьмичасового рабочего дня. Посмотрим, какой политический смысл вкладывало правительство в празднование 1-го мая.

В циркуляре министерства торговли и промышленности от 9-го сентября 1913 года даются чинам фабричной инспекции и горного надзора следующие директивы:

«В составляемые владельцами промышленных заведений и представляемые на утверждение фабричных инспекторов правила внутреннего распорядка на фабриках и заводах нередко включается в число нерабочих дней, наряду с праздниками, день 1-го мая. Празднование этого дня в громадном большинстве случаев имеет значение политической демонстрации и сопровождается обыкновенно какими-либо также политического характера выступлениями со стороны рабочих. Только в некоторых, весьма немногочисленных, районах празднование 1-го мая освящено давним обычаем и отнюдь не носит политического оттенка. Вследствие сего считаю нужным, по соглашению с министром внутренних дел, разъяснить,... что фабричные инспектора обязаны неуклонно исключать день 1-го мая из представляемых на их утверждение расписаний нерабочих дней в промышленных заведениях, допуская празднование означенного дня лишь, как совершенное исключение, в тех отдельных местностях, где 1-ое мая считается местным праздником, вошедшим в обычай и не носящим никакого демонстративного международно-политического характера. Вместе с сим, чинам Фабричной Инспекции и Горного Надзора надлежит, в соответствии с преподанными настоящим циркуляром указаниями, принять меры к исключению указания на празднование 1-го мая из правил внутреннего распорядка, утвержденных до получения настоящего циркуляра. Подписал: Министр Торговли и Промышленности С. Тимашев. Скрепил: Управляющий Отделом В. Литвинов.» [1]

Департамент полиции в циркуляре от 22-го сентября 1913 г., разосланном всем губернаторам и градоначальникам за подписями Н. Маклакова и С. Белецкого, считает необходимым «с своей стороны преподать нижеследующие указания по настоящему делу»: «празднование рабочими 1-го мая, как известно Вашему Превосходительству, не имея никаких оснований в бытовых или церковных началах русской жизни, позаимствовано от рабочих организаций западно-европейских государств и служит для социал-демократической рабочей партии средством для внедрения в рабочей массе партийной дисциплины и периодических смотров наличных сил, послушных вожакам партии». Подтверждая далее

---

[1] Дело Старш. Фабр. Инсп. № 25. Секретная переписка, стр. 8, 9.

предписание циркуляра министерства торговли, департамент полиции дает к нему следующие дополнения: «В виду вышеприведенных условий вопрос о включении дня 1-го мая в расписание нерабочих дней в промышленных заведениях, выходя из пределов внутреннего распорядка на фабриках и заводах, приобретает непосредственную связь с функциями высшей губернской власти по установлению надзора за внутренним и внешним благоустройством и порядком на фабриках и заводах, ограждению рабочих от вредного влияния революционных агитаторов и, вообще, по ограждению общественного порядка и спокойствия. Посему... нахожу необходимым, чтобы все возникающие на практике вопросы о включении 1-го мая в число нерабочих дней разрешались под непосредственным руководством Вашего Превосходительства или же при посредстве председательствуемого Вами Присутствия по фабричным делам, о чем Вами должны быть даны соответствующие указания местным органам Фабричной Инспекции...»

Далее пункт IV «об организации единой больничной кассы» непосредственно затрагивает «действующее фабричное законодательство».

Если по закону 23-го июня 1912 года страховые взносы производятся рабочими, предприниматели же вносят лишь приплаты ко взносам рабочих по 2 коп. на каждые внесенные рабочим 3 коп., то здесь мы видим вытекающее из принципов «социального страхования» требование, чтобы «взносы в больничную кассу за рабочих вносились нефтепромышленниками без вычета их из заработной платы рабочих».[1] Заключающееся в том же пункте требование о том, чтобы «правление и общее собрание больничных касс состояли исключительно из рабочих», равным образом противоречит тому же закону о страховании, согласно которого промышленник в общем Собрании на каждые три голоса рабочих имеет по два своих голоса, в Правлении же кассы — на один голос меньше, нежели рабочие, согласно которого, кроме того, предприниматель председательствует на общих собраниях, назначает в общее собрание своих представителей, «хотя бы и не из среды участников кассы», председательствует также в правлении кассы и составляет проект устава кассы.[2]

Наконец, действующее рабочее законодательство и административная в этой области практика в корне подрывается пунктом VI «общих требований». Здесь идет речь о «закреплении достигнутых забастовкой завоеваний в коллективном договоре», о признании профессиональных союзов, заводских и промысловых комиссий органами представительства рабочих, об организации «промысловых судов» с равным представительством от рабочих и предпринимателей.

---

[1] Ст. 67 «Положения об обеспечении рабочих на случай болезни».
[2] Статьи 88, 90, 97, 99 того же «Положения».

Мы знаем, что вопрос о коллективном договоре не ставился практикой российского рабочего законодательства того времени.

В условиях бакинского рабочего движения идея коллективного договора находила, благодаря связанным с условиями производства особым соц.-экономическим отношениям между рабочими и предпринимателями, исключительно благоприятную почву, однако и здесь после «декабрьского договора» 1905 года, аннулированного последующим ходом событий, и попытки его проведения в 1907 — 1908 годах, закончившейся неудачею вместе с крушением кампании по организации «совещания», не отмечается даже попыток поставить ее на практическую почву.

Известно, с какою интенсивностью регулировалась деятельность профессиональных союзов практикою административной.

Напомним, наконец, что к началу 1914 года в правительственных кругах фигурировал проект министра внутренних дел Маклакова об организации примирительных камер для разбора споров между работодателями и рабочими. Проект исходил из мысли о необходимости последовать в этом деле примеру западноевропейских стран, но, сообразуясь с «условиями русской жизни», предлагал в примирительные камеры не вводить выборных от фабрикантов и рабочих, а образовать их исключительно «в составе правительственных чинов — из представителей фабричной инспекции, губернской администрации, а также полиции и чинов Отдельного Корпуса Жандармов, с предоставлением означенной коллегии права приглашать для разъяснения разбираемых вопросов представителей спорящих сторон и сведущих лиц» (чинов министерства юстиции). [1]

Напомним далее, что приблизительно к этому же времени относится попытка узаконения административной практики в области профессионального движения, и к маю месяцу заканчивался разработкой в министерстве внутренних дел законопроект «об обществах и собраниях», которым, согласно опубликованной в печати объяснительной к нему записки, имелось в виду «ограничение видов стачек, при коих возможно выдавать пособие», «установление бдительного и реального надзора за проф-ми об-вами» путем подчинения всех устраиваемых ими собраний правилам о собраниях 4-го марта, ограничение круга лиц, пользующихся правом участия в общих собраниях, а также правом избрания в члены правления и другие органы (проработавшие в данном предприятии не менее одного года, достигшие 25-летнего возраста, не безработные). [2]

Наиболее актуальным и боевым из всех перечисленных политических требований является требование признания Совета Уполномоченных от рабочих.

---

[1] Проект был отклонен в виду недостаточной авторитетности для сторон намечаемого в нем третейского органа (см. «Нефтяное дело» январь 1914 года).

[2] «Наша Рабочая Газета» № 28 6 июня 1914 г.

«Мы не встанем на работу — говорится в первом воззвании Забастовочного Комитета — пока не будут удовлетворены наши общие требования и прежде всего: 1) открытое существование наших заводских комиссий, 2) заключение коллективного договора с нефтепромышленниками для закрепления наших завоеваний». Наряду с этим идут далее требования: 3) «вынесение наших жилищ из черты промышленно-заводского района в отдельные поселки; 4) улучшение существующих жилищ под контролем санитарных комиссий». И реализация всех перечисленных требований мыслится авторами воззвания не иначе, как через «признание выборного Совета Уполномоченных от рабочих для ведения переговоров с хозяевами». «Мы не встанем на работу — говорится в воззвании — пока созданный нами Совет Уполномоченных не добьется признания наших требований и не объявит о прекращении забастовки... Товарищи, не вступайте ни в какие соглашения с хозяевами в отдельности, помимо Совета Уполномоченных.»

«Еще в прошлом году дружной борьбой, вы, товарищи, заставили несколько отступить наших хозяев — комментирует политическое значение этого лозунга воззвание Бакинского Комитета Р. С.-Д. Р. П. — Но завоевания ваши были непрочны, ибо вы не создали организаций, которые правильно вели бы забастовку и затем закрепили бы ваши завоевания и отстаивали бы их в мирное время. В настоящую минуту вы выдвинули в первую очередь создание именно таких организаций. Вы требуете прежде всего Совета Уполномоченных, который должен вести переговоры от имени всех нефтепромышленных рабочих...»

«Дикий гнет объединенного капитала — продолжает воззвание, переводя мысль читателя в плоскость социально-политической постановки вопроса — дошел до своих крайних пределов. Необходимо противопоставить капиталу организованную силу рабочего класса. Необходимо свергнуть Царское Правительство, сковывающее цепями всю Россию.»

«Социальный пролетариат Петербурга — говорит воззвание, раскрывая обще-политическое и обще-российское значение забастовки,—и других крупных центров вновь развернул за последние годы красное знамя борьбы — знамя социализма, знамя республики. Под руководством Р.С.-Д.Р.П. он смело идет навстречу новому революционному взрыву, который уже сметет окончательно царское самодержавие».

Идейные руководители рабочего класса придавали, таким образом, данной забастовке крупное политическое значение. Местная политическая полиция всею практикою применявшихся ею репрессий содействовала лишь дальнейшей экзитации политической мысли широких рабочих масс. «Мы не успели еще приступить к забастовке, как из наших рядов стали уже вырывать товарищей. Будем требовать освобождения арестованных» — говорится в том же воззвании Забастовочного Комитета.

В заключение необходимо подчеркнуть следующее: в пункте IV, о больничной кассе, упоминается о необходимости «обеспечения полной свободы страховой кампании», «беспрепятственном устройстве собраний, неприкосновенности всех участников»; в пункте IV, о рабочих организациях, заключается указание на необходимость, чтобы Совет Уполномоченных избирался от рабочих «с гарантиями кампании 1907-го года (свобода собраний, неприкосновенность участников)», т.-е. иначе говоря, как необходимая предпосылка реализации общих требований, мыслится здесь осуществление так называемой «свободы коалиции». [1]

Из сказанного с несомненностью теперь явствует, что и в плоскости идейного ее обоснования и в плоскости практического ее выполнения забастовка 1914 года всею суммою своих экономических требований упиралась непосредственно в вопросы, связанные со всей политической действительностью того времени.

При изучении забастовочного движения 1914 года в Баку нельзя упускать из виду то обстоятельство, что переживавшийся тогда страною чрезвычайно интенсивный промышленный подъем создавал удобную почву для роста забастовочного движения во всероссийском масштабе.

На 256.385 потерянных страною в 1910 году рабочих дней мы имеем 791.063 потерянных дней в 1911 году, 2.375.606 — в 1912 году, 3.863.257 — в 1913 году и 5.755.072 — в 1914 году.

Число бастовавших рабочих с 46.623 человек для 1910 года возрастает до 105.110 чел., для 1911 года, до 725.491 чел. для 1912 года, до 887.096 — для 1913 года и, наконец, до 1.337.258 ч. для 1914 года.

Происходившая в то же время в стране интенсификация общественно-политической жизни, определявшая собою остроконфликтный характер внутренней политической конъюнктуры,

---

[1] Напомним, что под «гарантиями» следует разуметь те выставленные рабочими 23/XI 1907 г. условия, при которых последние соглашались на участие в совещании с нефтепромышленниками. Пункты 2, 3 и 4 этих условий формулировались следующим образом:

2) Собрание всех уполномоченных, избранных по одному от сотни рабочих, должно существовать до конца совещания, собираясь периодически и по мере надобности для обсуждения отчетов рабочих, членов совещания, делегатов и дачи им руководящих указаний.

3) Уполномоченные имеют право устройства собраний по заводам, промыслам и мастерским для обсуждения требуемых и предлагаемых условий договора.

4) Правления профессиональных союзов нефтепромышленных и механических рабочих получают право посылать своих делегатов без права решающего голоса в самое совещание с нефтепромышленниками, равно как право докладов во всех комиссиях совещания и собраниях уполномоченных, в заводских промысловых и т. д. (См. «Гудок» № 7 1907 г.)

неизбежно все сильнее придавала стачечному движению определенную политическую окраску. [1]

Сравнительные данные о числе участников в забастовках экономического и политического характера за период 1910—1914 г.г. свидетельствуют об абсолютном и относительном росте политических форм забастовочного движения: если в 1910 году число участников в политических забастовках составляет 8,1% всего количества бастовавших за этот год, и в 1911 году мы имеем почти то же процентное отношение (8%), — в 1912 году количество участников в политических забастовках дает гигантский скачок вверх, составляя 75,8% всего количества бастующих, в 1913 году оно выражается в 56,6% и в 1914 году — в 79,2%.

Развивающаяся активность нелегальных политических партий способствует усвоению стихийным экономическим движением определенных социально-политических форм и укреплению его организованности.

Поводами к разрежению политической энергии рабочих масс для первой половины 1914 года оказываются следующие моменты: 9 января (174.000 бастующих), правительственные репрессии в марте месяце против левой печати (223.000), исключение левых депутатов из Государственной Думы в апреле месяце (132.000), день 1 мая (231.000). Далее идут: суд над обуховскими рабочими в мае месяце (96.000), преследование петерб. адвокатов за протест против процесса Бейлиса. К более мелким стачечным поводам следует отнести: 10/п, похороны рабочих, погибших от несчастных случаев в Петербурге, запрещение Шевченковских торжеств (в Киеве), отдельные случаи арестов среди рабочих (в Ревеле). Обращает на себя внимание тот факт, что в 1914 году политическим стачечным движением оказываются охваченными также и провинциальные промышленные центры. С особенною очевидностью это явствует из статистики первомайских стачек, являющихся симптоматическим показателем силы и глубины политического движения. Сравнение данных стат. отдела «Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района» о первомайских стачках 1914-го года и двух предшествующих

---

[1] Напомним, что к половине 1914 г. в стране проявляются вполне определенные признаки «политического нетерпения», порывов вперед, кристаллизующихся оппозиционных и нарастающих революционных настроений. Правительство, возглавляемое кабинетом И. Л. Горемыкина, отвечает на это настроение демонстративными шагами назад к «доконституционному» строю. Выдвигаемый мартовской конференцией партии к-д. лозунг «политической изоляции правительства» усваивается не только внедумскими общественными группировками, но и внутри Думы, не только фракциями оппозиционными, но также и фракциями центра. Под давлением необходимости даже «земцы-октябристы» выступают в защиту конституционных начал и впервые пытаются использовать систематически, хотя и в узких границах, бюджетное право Думы, как средство политической борьбы. (См. «Отчет о деятельности фракции п. «Нар. Свободы», 2-я сессия IV Гос. Думы». Стр. 10—13.)

годов дает следующую картину: по отдельным районам в первомайских стачках участвовало фабричных рабочих:

	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Московский район . . .	38.000	33.000	70.000
Петербургский район . .	200.000	110.000	175.000
Прибалтийский » .	25.000	24.000	51.000
Ц. Польское	20.000	7.000	20.000
Южный район	10,000	26.000	30.000
Прочие районы.	7.000	—	96.000
Всего. .	300.000	200.000	442.000 [1]

С какою интенсивностью развиваются в стране политические стачки, видно из следующих данных, собранных тем же статистическим органом: бастовало по политическим мотивам:

	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Январь . . .	—	85.000	165.000
Февраль . .	—	5.000	40.000
Март. . . .	—	5.000	270.000
Апрель . . .	215.000	74.000	147.000
Май	300.000	200.000	548.000
Всего .	515.000	369.000	1.170.000

«Политические стачки — заявляет по этому поводу орган московских промышленников (см. «Изв.» 1914 г. № 6) — превращаются в политическую систему, дезорганизующую ход промышленной жизни».

Наличие политического момента среди причин, вызвавших стачечное движение 1914 года, не может быть поставлено под сомнение.

Мало того. Политическому фактору в условиях рассматриваемого момента приходится приписать роль особенно острого возбудителя движения.

«Мартовское движение рабочих в Петрограде — говорит, в описании этого периода, М. Ольминский, — возникшее в связи с массовым отравлением на «Треугольнике», приковало внимание пролетариата всей России к вопросу об охране здоровья рабочих. Прошло после того около двух месяцев, полных напряженной политической жизни в связи с празднованием дня рабочей печати 1-го мая и другими, более мелкими, но сильно волнующими фактами, как, например, временное изгнание из Госуд. Думы левых депутатов. И вот, в конце мая мартовская волна как бы ударилась о прибрежные скалы в далеком Баку и получила обратное движение к Петербургу»... [2]

И с первых же дней своей борьбы, бакинские рабочие столкнулись со всем тем, с чем они не могли не столкнуться

---

[1] Из «Изв. О-ва зав. и фабр. Моск. пром. района» № 5. 1914 г.

[2] Сб-к «Из эпохи «Звезды» и «Правды», выпуск 1, стр. 148, Гос. Изд., Москва, 1921 г.

*

у полицейского самодержавного режима, с тем, что не могло не сыграть роль острого политического возбудителя широких масс и придать таким образом местному движению — значение общероссийское, а самым отсталым слоям бакинского пролетариата показать воочию, что всякая классовая борьба есть в то же время и борьба политическая.

Но не «навеянностью извне» только, разумеется, приходится объяснять забастовку 1914 года. Органическая жизненная потребность нефтепромышленных рабочих в улучшении своего материального и правового быта находит свое выражение в предъявлении от имени всего бакинского нефтепромышленного пролетариата всей совокупности «общих требований» объединенным предпринимателям. Она найдет себе подтверждение в той стойкости, какую проявят рабочие в процессе борьбы за эти общие требования.

«Грандиозная борьба бакинского пролетариата продолжается; проходит уже вторая неделя, как 50.000 бакинских рабочих дружно бастуют — говорит прокламация Забастовочного Комитета, выпущенная в 10-х числах июня. — Они требуют 8-ми-часовой рабочий день, ибо работать больше в сырых и грязных промыслах невозможно. Они требуют постройки квартир вне черты промысловой площади, ибо теперешние конуры — эти настоящие клоаки — отравляют их здоровье. При сказочной бакинской дороговизне рабочие не в состоянии удовлетворить свои насущные потребности, потому они выставили требования об увеличении заработной платы. Чтобы удержать за собою борьбой добытые завоевания, они требуют, чтобы промышленники признали рабочие организации»...

Хотя цитируемый нами текст и представляет собою материал исключительно агитационного характера, не претендующий на объективный анализ вопроса (фигурирующая в нем цифра в 50.000 бастующих является гиперболической), тем не менее цитата эта, заключающая в себе как бы краткую формулировку идеологии движения, является безусловным подтверждением мысли о неразрывности «общих требований», о сложности причин забастовочного движения, представляющих собою ряд разнородных слагаемых, долженствующих в сумме своей дать бастующим достижение «лучшей доли», как выражается то же воззвание.

ЧАСТЬ III.

ХОД ЗАБАСТОВКИ.

Глава 1.

Активность масс.

Мы уже ознакомились выше с телеграфными донесениями местного жандармского управления в Петербург о возникшей 28-го мая в Баку всеобщей забастовке. О том же с несколько большею обстоятельностью сообщает представитель фабричной инспекции в своей телеграмме от 28-го мая в министерство торговли и промышленности, резюмируя при этом предъявленные рабочими требования: «сегодня утром начались забастовки на промыслах, вечером число бастующих достигло 15 тысяч. Предъявляются от имени нефтепромышленных рабочих печатные требования сокращения рабочего дня, празднования 1-го мая, установления трехкомплектной работы с суточным отдыхом каждую неделю (для поденных два дня отдыха в неделю), месячного отпуска с сохранением содержания, увеличения заработной платы, установления минимальных плат от 42 до 60 рублей в месяц с ежегодным увеличением заработка на 10%, устройства рабочих поселков, организации санитарных рабочих попечительств, улучшения жилищ, мастерских, устройства трамвая, увеличения норм квартирных денег и квартирного довольствия, учреждения единой больничной кассы со взносами промышленников, передачи кассе больничных учреждений с содержанием их промышленниками, увеличения числа школ, учреждения библиотек, народных университетов, закрепления достигнутого забастовками, коллективным договором, признания профессиональных союзов, промысловых и третейских судов. Забастовки протекают спокойно. Нужно ожидать увеличения числа бастующих».

А на следующий день то же лицо телеграфно доносит: «к полудню число бастующих увеличилось до 20-ти тысяч. Местами нежелающих примкнуть к забастовке снимают силой».

Необходимо иметь в виду, что статистика забастовочного движения, особенно в первые дни его возникновения, стояла далеко не на должной высоте. Отсюда — встречающиеся иногда расхождения в показаниях числа бастующих, исходящих от представителей двух ведомств, черпающих свои сведения из рапортов полицмейстеров, питавшихся, в свою очередь, донесениями участковых приставов, с одной стороны, и промыслово-заводских контор — с другой.

Естественно, что сведения сплошь и рядом поступали с опозданием, и, представляя собою весьма хаотический материал, требовали немалой работы по сводке и систематизации, далеко не всегда с достаточной степенью точности производившейся. [1]

Суммируя данные первых суточных рапортов Бакинского и Балахано-Сабунчинского полицмейстеров, можно заключить о том, что в первый же день забастовки, 28-го мая, прекратили работу не менее 16.765 человек. [2] Последующие дни, 29-го и 30-го мая, дают непрерывное присоединение к бастующим рабочих целого ряда других фирм. 31-го мая является днем рекордным по количеству присоединившихся к забастовкам. Ничтожные отклонения от общей картины дают рабочие промысла «Забава», возобновляющие работы в тот же день (28), Бакинского котельного Т-ва — 29-го мая, рабочие Т-ва бр. Нобель на острове Святом и «Электрической Силы» в Белом Городе, в количестве 586 человек, приступающие к работам 30-го мая.

И в сведениях полицмейстеров рубрика «когда приступили к работам» впервые постепенно, но систематически начинает заполняться лишь с 1-го июня. Установить с точностью и несомненностью упомянутую рекордную цифру по донесениям с мест представляется затруднительным. Подводя итог сведениям, сходившимся с Бак. жанд. упр., можно, отнюдь не боясь впасть в преувеличение, напротив, рискуя за неполнотою сведений скорее преуменьшить размеры движения, принять эту цифру в следующем виде — 27.287 бастующих в 207-ми промышленных заведениях [3]. На старых площадях забастовкой оказываются охваченными не только рабочие нефтедобывающих фирм и подрядного бурения, но и значительная часть мелких механических, котельных и желоночных мастерских. Из крупных фирм исключение здесь составляет Бенкендорф (507 чел.).

---

[1] В Делах Бак. Жанд. Упр. такие общие сводки даются лишь с 20-го июня.

Помимо того, по самому своему характеру, забастовки 1914 г., как признает это и Статистическое Бюро Совета Съезда, представляют для статистического изучения чрезвычайно неблагоприятный материал.

[2] По данным Статистического Бюро Совета Съезда — 19.936 человек «Очерк состояния нефтяной промышленности в 1914 г.» стр. 32).

[3] По данным Статистического Бюро Совета Съезда — 30.228 челов. в 227 фирмах. Бо́льшая высота цифр, даваемых Стат. Бюро, нужно полагать, объясняется бо́льшею осведомленностью этого органа, оперировавшего данными специальной анкеты.

Та же картина наблюдается в Сураханах и Бинагадах. На Биби-Эйбате бастуют рабочие всех фирм за исключением фирмы «Зубалов и К°» (418 чел.). В заводском районе бастуют рабочие всех нефтеперегонных заводов, кроме Т-ва бр. Нобель (1.025 чел.), «Бакунит», Кулибекова и Мамедова и Лейтеса, при чем рабочие последних двух фирм присоединяются к забастовке в течение ближайших же дней, рабочие же Нобеля лишь к последним числам июня месяца.

Мы сказали, что с 1-го июня отмечаются случаи возобновления работ. К этому нужно внести корректив, отметив, что одновременно наблюдаются факты дальнейшего присоединения к забастовке или рабочих новых фирм или тех самых рабочих, кои только что приступили к работам. Нисходящая линия забастовок намечается еще очень слабо.

Неопределенность положения продолжается приблизительно до половины июня.

«Положение дела без изменения — сообщает фабричный инспектор в шифрованной телеграмме от 2/VI — некоторые промышленники ожидают прекращения забастовки в скором времени, другие полагают, что дело примет затяжной характер. Дело выяснится в ближайшие дни. Ближайшие дни дают тенденцию на «затяжной характер» забастовки или, точнее, на чрезвычайно медленное понижение забастовочной кривой.

«Некоторое улучшение» отмечает старший фабричный инспектор Шамонин в телеграмме от 3/VI: «приступило к работе около полутора тысяч».

«Без перемен» — значится в телеграмме от 4-го; «приступило к работам еще около тысячи» — в телеграмме от 6-го; «около шестисот» — констатируется 7-го; «особых перемен нет» — сообщается 9-го; «еще около шестисот» — отмечается 10-го; «около восьмисот» — 11-го и 12-го.

Из всех этих телеграмм, отмечающих даже скрупулезные признаки ослабления забастовочного движения, можно усмотреть скорее субъективное желание автора видеть забастовку ликвидируемой, чем определенно выраженную объективную тенденцию на понижение забастовочного движения.

Достигнув максимума на 31-е мая, забастовка держится на этом максимуме до 10-го июня, после чего начинается постепенная, но заметная убыль бастующих. [1]

Только к 14-му июня Шамонин насчитывает около шести тысяч приступивших к работам, а на двадцатое июня начальник жанд. упр. количество приступивших определяет в 11.434 против 17.316, продолжающих бастовать.

---

[1] «Очерк состояния Бакинск. нефт. промыслов в 1914 году», стр. 33.

Последующие дни по тем данным, какими располагало Бак. жанд. управление, дают следующую кривую забастовочного движения.

Месяц и число.	Бастует.	Работает.	Месяц и число.	Бастует.	Работает.
20/VI	17.151	11.759	2/VII	16.285	13.648
21 »	17.270	11.850	3 »	16.193	13.740
22 »	17.540	11.580	4 »	16.263	13.670
23 »	17.313	11.807	5 »	15.907	14.026
24 »	16.920	12.200	6 »	14.392	15.541
25 »	17.304	11.816	7 »	14.232	15.701
26 »	17.225	11.895	8 »	13.986	16.026
27 »	17.155	11.964	9 »	14.509	16.067
29 »	16.656	12.477	10 »	15.195	15.631
30 »	16.194	12.939	11 »	14.731	16.022 [1]
1/VII	16.499	13.434			

Приведенные цифры дают картину чрезвычайно медленного падения забастовочной волны — только, приблизительно, к 6-му июля отмечается перелом в соотношении бастующих и работающих в пользу последних, но и после того, вплоть до момента возникновения войны, стачечные настроения продолжают держаться на относительно высоком уровне.

Уклонение от забастовки рабочих заводов Бенкендорфа и, первоначально, Нобеля (Черный Город), как компактных групп наиболее передовых квалифицированных рабочих, а также фирмы Зубалова дает серьезную брешь в забастовочном движении.

Факт этот находит себе объяснение в материальной истощенности рабочих означенных фирм в результате выдержанных в предшествующем году продолжительных забастовок, закончившихся, к тому же, удовлетворением значительной части предъявленных требований и поставивших, таким образом, эти группы в относительно лучшее положение.

Как известно, рабочие завода Т-во Бр. Нобель в числе 1.025 человек примыкают к забастовке лишь к 30/VI, т.-е. только на 33-й день по ее возникновении. Застрельщиками забастовочного движения являются нефтедобывающие фирмы и, прежде всего, крупнейшие из них по размерам. Это указывает на предрешенность выступления, с одной стороны, и на относительно большую заинтересованность рабочих нефтедобывающих фирм, с другой. Однако, если не считать приведенного выше случая с Нобелем, то можно сказать, что нефтеперегонные заводы заводского района примыкают к забастовке с тою же, даже с большею,

---

[1] Стат. Бюро Совета Съезда дает несколько иные, более высокие, цифры:

На 20/VI — 25.904 бастующих
» 30/VI — 21.744 »
» 10/VII — 19.730 »

Но общая картина движения и тенденции его от этого мало меняются.

дружностью, чем рабочие промыслового района: в последнем забастовочное движение из 175-ти фирм с числом рабочих и служащих, равным 26.571, охватило 156 фирм (т.-е. 89,2% общего числа их) с 23.281 бастующими (т.-е. 87,4% всех нефтедобывающих рабочих); из 23 нефтеперегонных заводов с 3.121 чел. забастовкой охватывается 17 заводов (т.-е. 93,2% с 2.908 бастующими (95% всех рабочих нефтеперегонных заводов). [1]

Фирмы подрядного бурения значительно отстают от перечисленных категорий в степени дружности примыкания рабочих к забастовке: из 45 фирм с 7.503 рабочими и служащими забастовкой охватываются 43 фирмы (95,6%) с 4.694 бастующими (т.-е. 62,6%) всех рабочих подрядного бурения). [2]

Механические заводы дают значительное опоздание в присоединении к забастовке: более половины бастовавших этой категории (57,8%) примыкает к забастовке после 1-го июня, в среднем — через неделю после начала забастовки. Из 55 заводов и мастерских с 2.631 рабочими забастовки были на 41 заводе (74,5%) при 2.214 бастующих (84,1% общего числа рабочих). [3]

Соединяя рабочих нефтедобывания и подрядного бурения в одну группу, рабочих же механических и нефтеперегонных заводов в другую, получаем, что первые участвуют в забастовке 82,1% общего числа их, вторые же — 89,1%.

Далее, обратим внимание на то обстоятельство, что наименьшею продолжительностью отличались забастовки рабочих по нефтедобыванию — средняя продолжительность их равна 20,5 дням, наибольшею же — забастовки на нефтеперегонных заводах, имеющие среднею продолжительностью 35,4 дня.

Из всех приведенных выше цифровых сопоставлений следует, что, хотя рабочие по нефтедобыванию и отличались большею стачечною возбудимостью, заводские группы проявили бо́льшую дружность, выдержанность и стойкость.

Национальный состав групп, степень квалифицированности труда и определенности классового положения их составных элементов — таковы главные факторы, определившие наблюдаемое здесь явление.

Значение национального фактора, а вместе с тем и социального получает дополнительное выражение в следующих фактах: опуская фирмы Зубалова и Бенкендорфа, мы находим в нефтедобывании незатронутыми забастовкой 17 мелких фирм с общим числом 460 рабочих — «рабочие у мелких небастовавших фирм по преимуществу мусульмане» — говорит по этому поводу Стат. Бюро Совета Съезда; в заводском районе — «не было забастовок только на шести заводах, нефтепроводах и пристанях, в том числе все три завода, принадлежащие мусульманским фирмам

[1] См. «Очерк состояния Бакинск. нефт. промыслов 1914 г.», стр. 34 и 57.

[2] Там же, стр. 50.

[3] Там же, стр. 53.

и имеющие большинство рабочих — мусульман». [1] Роль моментов квалифицированности труда и профессиональной и отчасти классовой принадлежности получает дополнительное освещение из следующих данных, заимствуемых нами из того же источника:

	В нефтедобыв.	На нефтепер. зав.	В мех. зав.
% бастовавших мастеровых.	94,2	99,6	93,7
% баст. раб.	93,9	94,8	91,5
% баст. мелк. служ.	18,4	7,0	86,9

Глава 2.

Организованность действий. Роль Забастовочного Комитета.

Вырисовывающаяся в приведенных выше цифрах забастовочной кривой высота активности и стойкости рабочих масс производит сугубо импонирующее впечатление от сочетания с проявляемой дружностью первого выступления и относительно значительной степени организованности в последующих затем действиях.

Представляя в своем рапорте Бакинскому градоначальнику от 28-го мая список 101 фирмы, оказавшихся охваченными к 28 мая забастовочным движением, Балахано - Сабунчинский полицмейстер доносит при этом, что «мастеровыми и рабочими названных фирм особо от себя никаких требований не предъявлено, а все они поддерживают общие требования бакинских нефтепромышленных рабочих, предъявленные коллективно Совету Съезда нефтепромышленников, при чем работы были прекращены без всякого нарушения порядка, производства манифестаций и проявления насилий за исключением случаев...»

В дальнейшем мы рассмотрим «случаи проявления насилий» особо, теперь же убедимся в том, насколько отмечаемые в рапорте Балахано-Сабунчинского и подтверждаемые рапортом Бакинского полицмейстера факты предъявления «общих требований» были действительно общим явлением, и какие наблюдались тому исключения.

Подытоживая данные означенных рапортов за период забастовочного движения от 28 мая по 1-е июля — на общее количество 29.133, [2] перебастовавших за этот период под лозунгом «общих требований», мы имеем ничтожную цифру в 325 человек, при объявлении забастовки представляющих своим работодателям не «общие», а частичные, мелкие, индивидуальные для

[1] «Очерк состояния Бакинск. нефт. промыслов 1914 г.», стр. 38 и 60.
[2] Цифра взята из «сведений» начальника Бак. ж. у. на 1-е июля.

данных групп рабочих требования. Это явление своего рода «примазывания» к забастовкам наблюдается всего лишь в десяти фирмах, большинство коих являются предприятиями, незначительными по своим размерам. [1]

Организованный характер выступления бастующих приобретает особенную значимость при почти полном отсутствии каких бы то ни было легальных организационных возможностей.

Перед главным, выдвинутым для руководства забастовкою органом, нелегальным Стачечным Комитетом, вопрос организации масс стоял поэтому во всей своей остроте.

В прокламации, выпущенной приблизительно на восьмой — девятый день [2] забастовки Стачечный Комитет напоминает бастующим о значении организованных действий. «Что же нам нужно, товарищи, для победы? — спрашивает он. — Нужно, чтобы мы действовали до конца так же дружно, как дружно начали забастовку. Мы выставили общие требования, касающиеся всех рабочих нефтяной промышленности. И мы должны отстоять их до конца общими же усилиями. Забастовочный Комитет призывает вас, товарищи рабочие, сплотиться вокруг него тесными рядами, не делать никаких важных выступлений и не вести никаких переговоров с хозяевами помимо него. Поэтому, если кто-нибудь из хозяев обратится к вам с предложением начать переговоры, отказывайтесь от них. Скажите ему, что наши требования общие требования и не приступите к работе, пока все хозяева вместе не уступят. Помните, что только этим путем мы сможем сломить упорство нефтепромышленников. В их рядах уже смятение, и чем больше солидарности выкажут рабочие, тем скорее пойдут они на уступки. Дружные совместные действия под руководством забастовочного комитета дадут нам победу».

Организующая роль Забастовочного Комитета оказывается довольно значительной и работа, им развиваемая, весьма интенсивною.

На смену ликвидированному жандармским управлением 23-го мая Забастовочному Комитету появляется новый комитет, к которому переходит «руководительство» забастовкой. «Получены сведения, что избран новый забастовочный комитет — доносит полковник Леонтьев в телеграмме директору деп. пол. от 4/VI — к выяснению и ликвидации коего приняты меры».

Повидимому, однако, принятые меры не дали больших результатов.

---

[1] Мех. зав. Бартдорф (54 человека), мех. кирп. зав. «Гранит» (26 человек), мех. зав. Эйзеншмидт (12 человек), типо-литогр. «Каспий» (51 человек), фирма подр. бур. «Грелаев и Ко» (18 человек), слес. маст. Трещанского (6 человек), цем. зав. Гасанова (14 человек). Сюда же следует отнести: Балах. отд. акц. общ. «Электр. Сила» (60 человек), акц. о-во «Артур Коппель» (39 человек).

[2] Сорвана со стены постовым городовым Черно-городского участка 9 июня.

В делах, посвященных «ликвидации забастовочного комитета», в течение всего июня месяца отмечается только один крупный арест. Мы имеем в виду арест (4-го июня) «служащего статистики Совета Съезда Николая Николаева Карташева», являющегося, по агентурным сведениям, одним из активнейших членов и руководителей Забастовочного Комитета.

Комитет функционирует непрерывно в течение июня и июля месяца и в августе, в период агонии забастовки, проявляет еще признаки жизни.

Нет достаточных данных, чтобы судить об организационной структуре Комитета. В дальнейшем будет отмечено, что нелегальные политические партии играли в нем руководящую роль— об этом говорит уже партийность большинства арестованных 23-го мая. Но нет также сомнения в том, что Комитет был тесно связан с массами, опирался на них и, в общем и целом, был верным выразителем их настроений и чаяний. Характерным в этом отношении является эпизод из ликвидационного периода забастовочного движения, нашедший свое отражение в «агентурных сведениях» Бак. жанд. упр.: «15-го сего июля днем в казарме Манташева на Биби-Эйбате происходило собрание членов заб. комитета, присутствовало около 12-ти человек. На собрании было постановлено прекратить забастовку ...» «Указанное постановление забастовочного комитета мотивируется тем, что такая длительная забастовка слишком обременительна для рабочих ...» «По этому поводу забастовочный комитет хотел выпустить воззвание ...» «Черногородцы и Биби-Эйбатцы не пожелали подчиниться данному постановлению заб. комитета и намерены забастовку продолжать ...» Поэтому «вопрос о выпуске означенного воззвания остался открытым». [1]

Нельзя также пройти мимо тех заявлений апологетического характера, которые делал сам Комитет.

В прокламации Забастовочного Комитета, обнаруженной полицией в ночь на 19/VII, значится: «он (Заб. Комитет) с презрением отвергает черносотенное измышление, будто стачечный Комитет состоит из посторонних лиц и преследует посторонние для рабочих цели. Пусть знают все, что Забастовочный Комитет уполномочен самой рабочей массой действовать и руководить стачкой и выполняет лишь волю той массы, которая выдвинула его на трудный и ответственный пост руководителя».

Комитетом организуются систематические сходки—собрания рабочих, он выпускает агитационную литературу и, наконец, организует стачечный фонд.

Несмотря на крайне бдительное отношение полиции ко всякого рода сборищам, собрания устраивались настолько конспиративно, что значительная часть их оставалась полицией нера-

---

[1] Д. Б. Ж. У. № 90, часть 1-ая, стр. 181 (донесение Нач. Б. Ж. У. от 27/VII).

скрытою. Поэтому в делах жандармской полиции мы находим довольно скудные сведения об устраивавшихся собраниях, и представляется весьма затруднительным дать хотя бы с приближенною полнотою освещение этого вопроса.

Встречается указание на сходку рабочих, происходившую 29-го мая в помещении мастерских О-ва «Кавказ и Меркурий» при числе участников в 101 человек. [1]

Далее, в течение недели с 5-го по 12-е июня наблюдались «систематические сборища [2] рабочих разных фирм на поле близ селения Романы невдалеке от Сураханской границы у каменоломен», при чем — «с появлением полиции рабочими устраивались разные игры, чтобы маскировать, таким образом, цель сборища».

Затем полицией были получены негласные сведения, что «рабочими, в виду наблюдений полиции, решено собираться на означенном месте поздно ночью от 10—12 часов, каковые сборища будут посещаться наезжающими из Баку неизвестными ораторами с целью пропаганды продолжения забастовок и прочих противоправительственных идей». 11/VI — в два часа ночи полиции «удалось задержать 16 человек рабочих разных фирм, возвращающихся из собрания, устроенного бастующими рабочими за селением Романы, в 2—3 верстах, в каменоломне, у которых при обыске были обнаружены прокламации забастовочного комитета»... Далее регистрируется сходка, состоявшаяся в ночь на 17-е июня в местности, прилегающей к православному кладбищу в Сабунчах. Донесение Балахано - Сабунчинского полицмейстера об этой сходке [3] дает красочную картину тех условий, в которых рабочим приходилось осуществлять право коалиции (свалочные места).

Здесь же отмечается факт повышенного настроения бастующих, выражающегося в первом за все время забастовочного движения непосредственном столкновении толпы с полицией. Вот, как повествует об этом полицмейстер в своем рапорте от 18-го июня: «в 9 часов вечера я совместно с и. д. пристава Парфеновым в сопровождении околоточных надзирателей, пяти городовых и десяти казаков выехал к названному кладбищу. При повороте с шоссе у кладбища к озеру Бэюк-Шир, где находятся свалочные места, были задержаны двое рабочих из числа бастующих,... которые объяснили, что они вышли гулять; в виду того, что гулять они пришли на свалочное место из селения Романы за 4 версты и в такое неподходящее время для гулянья, я их отправил под конвоем казака и городового в Полицейское Управление. Проехав далее по берегу озера около двух верст, были задержаны еще четыре человека из числа бастующих

---

[1] Дело Б. Ж. У. № 94, часть 1-я и 32.
[2] Там же, стр. 238.
[3] Там же, стр. 276.

рабочих, которые объяснили, что пришли на озеро ловить уток; в виду полной неправдоподобности такого объяснения, эти рабочие тоже были отправлены в Полицейское Управление... Проехав еще версты две, я обнаружил в каменоломне сходку бастующих рабочих, числом не менее пятисот, которые при моем приближении начали кричать и свистать. Выехав в толпу рабочих и оставив конвой сзади, я предложил им немедленно разойтись по домам в разные стороны, но они ответили общим криком и свистом и расходиться намерения не выказывали; тогда я приказал конвою разделить толпу на три группы, чтобы заставить их разойтись в разные стороны, но толпа рабочих при этом с криком, шумом и свистом тронулась по направлению к промыслам; я вновь приказал рабочим разойтись, но они и на этот раз не послушались, а продолжали двигаться с криком «ура» по направлению к вышкам. Видя неисполнение моих приказаний рабочими, я приказал казакам и городовым рассеять толпу. Как только подъехали казаки и городовые к толпе, рабочие бросились бежать по вспаханному полю и, добежав до промысла, рассеялись... Всего задержано из числа участвовавших в сходке 20 человек, а с ранее задержанными рабочими, которые вне всякого сомнения были сторожевыми сходки, 26 человек»...

Отмечается (21/VI) несколько своеобразное собрание рабочих Балаханского отделения акц. о-ва «Электрическая Сила», где обсуждаются вопросы, связанные с экономическим бытом рабочих. Вырабатывается ряд требований к администрации, по типу своему приближающихся к экономических пунктам «общих требований» и индивидуализируемых применительно к нуждам данной рабочей группировки. Оригинальным представляется в данном случае то обстоятельство, что собрание это в составе 60 человек протекает легально с участием представителя полиции, открывающего собрание, а также в присутствии заведывающего фирмы, удаляемого, впрочем, впоследствии из собрания, «так как его присутствие не давало возможности высказываться откровенно». [1]

23/VI вечером организуется собрание бастующих за Биби-Эйбатом близ Волчьих ворот. Собрание это обнаруживается полицией, «при чем люди, заметив полицию, бросились бежать врассыпную и, пользуясь темнотой и пересеченной оврагами местностью, скрылись, по нарядом полиции задержано 6 чел. [2].

В донесении пристава 2-го Балахано-Сабунчинского полицейского участка от 30/VI снова констатируются случаи систематического скопления по вечерам рабочих разных фирм в районе, прилегающем к селению Романы, однако факты раскрытия каких-либо новых собраний в это время не регистрируются.

Архивный материал заставляет нас ограничиться вышеприведенными данными.

[1] Дело Б. Ж. У. № 94, ч. I, стр. 309.
[2] Дело Б. Ж. У. № 90, ч. I-ая, стр. 94.

Сходку — демонстрацию женщин в Балаханах 8/VII мы здесь намеренно опускаем (см. ниже), ее удобнее привести не в главе, посвященной организованным действиям, а там, где речь будет итти об отчаянии, охватывающем бастующих в период начавшегося разложения забастовочного движения.

Переходя к рассмотрению литературно-издательской деятельности Забастовочного Комитета, можно установить следующее.

За весь забастовочный период выпущено Комитетом 7 прокламаций, из них одна относится к моменту возникновения забастовки, 4 к периоду второй половины июня, 1 ко времени приезда Джунковского и последняя, посвященная ликвидации забастовки и выпущенная с некоторым опозданием, датирована 7-м августа.

В первых четырех прокламациях преобладают темы организационного и экономического характера — штрейкбрехерство, воздержание от частичных выступлений, характеристика материального быта рабочих. В дальнейшем внимание авторов сосредоточивается главным образом на вопросах политических—репрессии местной полиции, роль государственной власти, выступающей в качестве защитника интересов предпринимателей, значение данной стачки с точки зрения общероссийского рабочего движения.

Призыв к организованности действий красною нитью проходит через всю агитационную литературу — он занимает центральное место в первой прокламации (значение момента общности в требованиях, организация Совета Уполномоченных), недостаточною организованностью объясняется неудачный исход забастовки в последней листовке, которая заканчивается призывом к созданию мощных профессиональных кооперативных и политических организаций.

Сама практика борьбы должна была наталкивать мысль на признание неразрывной связности моментов экономического и политического в движении — мысль эта пропагандируется в прокламациях со все возрастающей настойчивостью.

Хотя, формально беспартийный, Забастовочный Комитет по составу своему являлся разноперстным в партийном отношении, но литература его отражает в себе в общих чертах марксистское понимание рабочего движения и приближается к обычно встречающемуся типу социал-демократической агитационной литературы того времени.

Обращает, между прочим, на себя внимание то обстоятельство, что агитационная литература Заб. Комитета, относящаяся к первой половине стачечного движения (первые три прокламации), и по красоте стиля и по глубине содержания значительно уступает литературе второй половины движения (начиная с 4-й листовки). Обстоятельство это находит, повидимому, свое объяснение в том, что к этому времени относится приезд в Баку Ст. Шаумяна, который и оказывается автором последующих листовок.

Наряду с литературой, издававшейся Комитетом, мы встречаем прокламации, выпущенные Бакинской Организацией Р.С.-Д.Р.П — одна, относящаяся к начальному, другая — к ликвидационному периоду движения. Здесь мы находим большую принципиальность в постановке вопроса, большую заостренность агитации на политическом моменте и лозунги, выдвигавшиеся тогда партийными социалистическими организациями.

«Вы говорили в первые дни — значится в одной из прокламаций, изданной Бакинской Организацией (м-ков) Р.С.-Д.Р.П—что в борьбу с капиталистами не надо впутывать политику. Забастовка протекала мирно...» «Товарищи,— читаем дальше—было время, вы не верили, что борьба рабочих с хозяевами есть в то же время борьба с правительством... Правительство нашу забастовку объявляет политической»... «Долой полицейское правительство, которое вмешивается в нашу экономическую борьбу. Долой правительство, которое нарушает наши необходимые человеческие права. Долой капиталистов, которые против нас ищут защиты у правительства». В другой прокламации, изданной той же организацией к моменту возникновения забастовки, устанавливается связь бакинского рабочего движения с общероссийским: «своими последними выступлениями 1-го мая и в защиту рабочей печати, своим боевым настроением в настоящую минуту вы доказали, что хотите итти в ногу со всем сознательным пролетариатом России. Мы приветствуем вас, товарищи. Пусть каждый шаг в вашей борьбе будет отмечен высокими идеалами рабочего класса». В заключение прокламацией выбрасываются «наши общие старые», как она выражается, лозунги: «долой самодержавие, да здравствует социализм, да здравствует демократическая республика».

«Листки, исходившие от названного Комитета, по указанию агентуры Управления, печатались в легальных типографиях. В некоторых случаях, в целях конспирации, готовый набор переносился на частные квартиры и отпечатывался ручным способом». [1]

Общий характер агитационной литературы Забастовочного Комитета подтверждает высказанное ранее предположение об активном участии в работах Комитета нелегальных социалистических партий. Попутное рассмотрение данных жандармского надзора по означенному вопросу дает возможность с большею категоричностью утверждать это.

В докладе нач—ка Б.ж.у. от 10/VII отмечается, что в состав Забастовочного Комитета, сложившегося незадолго до начала забастовки, «вошли опытные в революционном деле работники— социал-демократы». Их участием объясняют жандармские власти и тот исключительно конспиративный характер, какой носили собрания уполномоченных.

---

[1] Дело Б. Ж. У. № 120, стр. 3. (Из доклада Нач-ка Б. Ж. У. от 10/VII.)

«Сведения» об арестованных в мае месяце девяти «отмеченных агентурой наиболее активных работников по проведению общей забастовки» определяют партийную принадлежность последних следующим образом: один — социалист-революционер (Валиков), один с дашнакцаканскими симпатиями (Еремянц Ф.), остальные восемь — социал-демократы.

Далее, арестовываемый по принадлежности к Забастовочному Комитету 4/vi — Карташев, 14/vi — Дешкин и 3/vii — Дорофеев — относятся агентурой: первый и третий — к социал-демократам, второй к социалистам-революционерам. [1]

Наконец, арестовываемые в ночь на 21/viii пять членов закончившего уже к этому времени свою деятельность Забастовочного Комитета (Надзирадзе — «Вано», Гофуров — «Сумбат», Шабалов, Алоянц, Ионнев) обвиняются не только в принадлежности к этому комитету, но и к местной организации Р.С.-Д.Р.П. [2]

В агентурных сведениях об арестованном Карташеве указывается, что последний «входил в состав забастовочного комитета в качестве представителя местной организации Р.С.-Д.Р.П.»

Относя арестовываемых к социал-демократам, жанд. управл. не дает определения их фракционной принадлежности. По вопросу о роли в забастовочном движении двух крыльев социал-демократии имеются только следующие скудные упоминания. В агентурных сведениях по делу арестованного Мезенцева читаем: на Биби-Эйбате 12 апреля 1914 года было тайное собрание местных социал-демократических деятелей, на собрании этом была избрана «Руководящая Комиссия, на которую возложено объединение разрозненных сил меньшевиков и, кроме того, избранием этой комиссии имелось в виду положить начало дальнейшей партийной работе. В означенную комиссию избрано четыре человека, в том числе Иван Мезенцев». Далее в тех же сведениях указывается на то, что «члены комиссии приняли самое активное участие в деле организации общей забастовки нефтепромышленных рабочих летом прошлого года».

Обратим внимание еще на один документ, затрагивающий вопрос о роли фракционных группировок в забастовочном движении. В секретном отношении от 31/v департамент полиции просит Бакинские жандармские власти «уведомить в дополнение к записке от 8/v 1914 года за № 2326 о результатах выяснения состава Бакинского руководящего коллектива». Повидимому, в ту пору, относящуюся к началу забастовочного движения, меньшевистский руководящий коллектив привлекает к себе преимущественное внимание политического надзора.

Однако, в дальнейшем жандармские власти иначе начинают расценивать фракционное соотношение сил в движении. «Вследствие предписания от 31-го минувшего мая за № 172224 и в допол-

---

[1] Там же, стр. 20 — 31.
[2] Дело Б.Ж.У. № 90 ч. 2-я, стр. 84 — 101.

нение к представлению моему от 8-го того же мая за № 2326 — читаем мы в ответном отношении начальника Бакинского жандармского управления от 13/vi — доношу Вашему Превосходительству, что при дальнейшей разработке сведений о руководящем коллективе агентурным путем установлено: к числу членов названного коллектива принадлежат Мезенцев Иван Никифоров, крестьянин Харьковской губ... и некий «Вано» — неизвестный грузин. Упоминаемые в донесении за № 2326 доктор Лев Бенцелев Фейнберг и Александр Сидоров Окиншевич, находясь во главе группы меньшевиков, в состав коллектива не входят, а являются лишь вдохновителями работы».

В дальнейшем агентура отметила, что руководящая роль в местной социал-демократической организации перешла к большевикам. Руководящий же коллектив (или, как он называется в некоторых случаях, «Руководящая Комиссия» или «Руководящий Центр»), утратил свое значение, почему в отношении Фейнберга и Окиншевича какие-либо меры со стороны Управления, кроме продолжения агентурного наблюдения, не предпринимаются, и до настоящего времени указания об их активной деятельности не получено. [1]

Необходимо отметить, [2] что сведения агентуры о роли Л. Б. Фейнберга, в политической жизни того времени участия не принимавшего, не соответствуют действительности, что А. И. Окиншевич, пребывая во внефракционном состоянии, в своей практической работе (по выработке экономической части требований, разрабатывавшихся главным образом под руководством А. М. Стопани) контактировался с большевистским Бакинским Комитетом.

Необходимо указать на то, что, хотя в составе первого Забастовочного Комитета, арестованного 23-го мая, мы находим отдельных меньшевиков, но данных об участии меньшевистской организации в целом в забастовочном движении никаких не имеется. Агентурные сведения с несомненностью свидетельствуют о преобладающей роли большевиков в работах Комитета: председателем Комитета (Дорофеев), одним из активнейших работников его (Карташев), одним из постоянных авторов воззваний во второй период движения (Шаумян) являются представители большевистского Бакинского Комитета. Свидетельства современников подтверждают положение о том, что последнему принадлежит в рассматриваемый период преобладающая роль в политической жизни бакинских рабочих масс, что именно он начал задолго до забастовки подготовительную кампанию к ней, что он, наконец, был главным вдохновителем и руководителем борьбы за весь стачечный период.

Последняя прокламация Забастовочного Комитета одну из причин неудачного исхода забастовки полагает в том, что «поли-

[1] Дело Б.Ж.У. № 90, ч. 1, стр. 49 — 50.

[2] Считаем возможным утверждать это на основании многочисленных указаний участников и современников.

тическая рабочая организация имела слабую связь с массой». Нет оснований сомневаться в правдивости этого признания. Но из всего сказанного выше можно все-таки вывести определенное заключение: роль социалистических партий в забастовочном движении, вообще, и в работах Стачечного Комитета, в особенности, была решающая; социал-демократическое течение разительно превалирует над прочими течениями; меньшевики, если первоначально и привлекают некоторое внимание жандармского надзора, то впоследствии учитываются последним в отношении политической активности, как величина, внимания не заслуживающая, и можно говорить только о некоторой степени участия — главным образом персональной (Надирадзе, Попиев) — отдельных вовлеченных в движение меньшевиков.

Большевистскому Бакинскому Комитету принадлежит инициатива [1] и руководящая роль в движении — иначе говоря, мы имеем здесь дело с частным проявлением общей тенденции, наблюдаемой в междуфракционной обстановке того времени в общероссийском масштабе.

Забастовочный Комитет являлся, наконец, тем центром, куда стекались собираемые в пользу бастующих деньги, был органом, ведающим стачечным фондом. Хотя, по данным жандармских властей, бакинские рабочие располагали большими индивидуальными сбережениями, и на основании специально полученной им справки генерал Джунковский утверждал, что «на 12/VII текущего года рабочие имели в сберегательных кассах больше сбережения, чем в прошлом году в то же время», [2] тем не менее, не может быть никаких сомнений в том значении, какое должна была иметь для массы бастующих материальная помощь извне.

Конспиративный характер, придававшийся Комитетом организации этой помощи, обусловил слабую степень ее отражения в делах жандармского надзора. Агентурные сведения отличаются абстрактностью и баснословностью. Организация забастовочного фонда остается нераскрытою, и аресты касаются по преимуществу явлений периферийных.

Выясняется, что организация фонда относится еще к апрелю месяцу. Так, арестованные 24-го мая служащие 9-го промысла Т-ва бр. Мирзоевых в Балаханах, Мирзабеков и Крикоров, на дознании, взаимно оговаривая друг друга, показали, что за месяц до возникновения забастовки от рабочих фирм был выбран уполномоченный для сбора денег (тот же Мирзабеков, впоследствии часть денег растративший), и что тогда же производился самый сбор. [3] В тетради, отобранной у арестованного карауль-

---

[1] А. М. Стопани обосновывал экономическую необходимость забастовки и доказывал успешность исхода ее. Был арестован в августе месяце того же года.

[2] «Протокол заседания», стр. 22.

[3] Дело Б.Ж.У. № 90 часть 1, стр. 19.

*

щика того же промысла Газарова, мы находим список жертвователей из среды рабочих той же фирмы, заключающий в себе 62 имени и итоговую цифру сбора — 9 р. 45 к.: взносы делались преимущественно в размере 10 — 20 коп. [1]

Выясняется далее, что помощь оказывалась не только путем сборов по предприятиям, проводившихся в форме индивидуальных пожертвований, но и путем субсидий, шедших со стороны профсоюзов — факт материальной поддержки проф. союза портных, обнаруженный при обыске, произведенном в его помещении. [2]

Есть, наконец, указания и на помощь иногороднюю: отношением от 13/VII начальник терского областного жандармского управления доносит о получении агентурных сведений о том, что «среди машинистов и мастеровых ст. Минеральные Воды производился тайный сбор в пользу бастующих бакинских рабочих», и что всего собрано до двух тысяч рублей. [3]

Говоря об отклике на бакинскую забастовку со стороны рабочих Петербурга и всей России, прокламация Забастовочного Комитета указывает также на то, что «по всем заводам и фабрикам (очевидно, иногородним — *А. П.*) собираются пожертвования».

Организационная роль Забастовочного Комитета была тем более значительна, но выполнялась в то же время с тем бо́льшими затруднениями, что степень объединения рабочих масс в профессиональные союзы наблюдается к тому времени крайне ограниченная.

«С грустью приходится вспоминать — значится в последней прокламации Комитета, подводящей итоги забастовочной кампании, — что до забастовки мы не имели почти никакой организации... Наш профессиональный союз насчитывал всего до 200 членов из 50.000 массы».

Из дел ст. фабр. инсп., [4] относящихся к профессиональным обществам 1913 — 1914 г.г., можно усмотреть существование к тому времени следующих профессиональных союзов: торгово-промышленных служащих, конторских служащих, рабочих портняжного дела, рабочих булочно-кондитерского производства, типо-литографских и переплетных рабочих, рабочих нефтяной промышленности и подсобных к ней производств. Со стороны некоторых из этих незначительных профессиональных объединений проявляется все же известное касательство к забастовке.

«При наблюдении за забастовкой — читаем в докладе нач-ка Б.ж.у. от 10/VII — была отмечена причастность к последней профессиональных обществ: 1) нефтяной промышленности и под-

---

[1] Там же, стр. 25.

[2] «Произведенным в помещении Общества вслед за сим обыском были обнаружены: 12 подписных листов в пользу бастующих рабочих» (из доклада Н-ка Ж.У. от 10/VII Д.Б.Ж.У., № 120, стр. 9.)

[3] Дело Б.Ж.У., № 92, стр. 188.

[4] Дело Ст. Фабр. Инсп., № 35, стр. 75, 77, 78, 86.

собных к ней производств, 2) типографских, литографских и переплетных рабочих и 3) рабочих портняжного дела. Первое из названных обществ в период забастовки неоднократно посещал член Гос. Думы Скобелев, который, по имеющимся агентурным сведениям, был вызван в Баку этим же обществом. С обществом типографских, литографских и переплетных рабочих был связан один из главнейших деятелей по организации и проведению забастовки нефтепромышленных рабочих, упомянутый выше Мелик Григорьянц, о котором имелись агентурные указания, что он при посредстве «печатников» выпускал листки, изданные разновременно Забастовочным Комитетом. («Эти сведения подтверждаются тем обстоятельством, что Григорянц был арестован филерами Управления после выхода своего из правления означенного общества».) [1]

Равным образом, как мы только-что видели и увидим еще впоследствии, не безучастным остается и «общество рабочих портняжного дела».

В известный момент на ряду с Забастовочным Комитетом зарождается, по утверждению жандармских властей, новая организация, ставящая перед собою боевые террористические задания.

Разумеется, к этому утверждению жандармской власти следует подходить с большой осторожностью, — здесь должны быть учтены особенности полицейской психологии с ее специфическим подходом к тем или иным проявляющимся в массах стихийным тенденциям, а равно и профессиональная заинтересованность полицейских органов власти в определенной трактовке этих явлений. Но выслушаем все же показания, исходящие от означенных органов.

В агентурных сведениях об арестованном 14/VI Дмитрии Андрееве Денкине по подозрению «в активном участии в организации забастовки и в распространении прокламаций забастовочного комитета среди рабочих», имеется следующего рода указание: «кроме того, Денкин, заявив себя социалистом-революционером, являлся инициатором организации боевой дружины, которую предполагалось образовать для применения террора в отношении лиц промысловой администрации, принимавших меры к возобновлению работ». [2]

«По полученным мною агентурным сведениям — сообщает нач. Бак. жанд. упр. градоначальнику — среди некоторых лиц, принадлежащих к революционным организациям, возникает намерение применять насильственные действия в отношении работающих рабочих и террора в отношении лиц промысловой администрации, кои особенно проявили себя противниками бастующих рабочих». [3]

---

[1] Дело Б.Ж.У., № 120, стр. 8.
[2] Дело Б. Ж. У., № 90, часть 1-я, стр. 28.
[3] Там же, стр. 115.

Балахано-Сабунчинский полицмейстер в рапорте своем Бакинскому градоначальнику от 22/VI доносит: «По имеющимся у меня агентурным сведениям, в связи с предполагаемым выселением бастующих рабочих из промысловых казарм по решениям мирового судьи, последние намереваются произвести насильственные действия по отношению работающих рабочих с применением оружия и даже бомб, а также погромы и поджоги...»

Приведем, наконец, резолюцию, принятую собранием уполномоченных от рабочих, имевшим место 8/VI у Армянского кладбища. Оговариваемся, что резолюция приводится в редакции жандармской агентуры. [1]

«В виду того, что забастовка идет на убыль и, таким образом, через 2—3 недели может быть сорвана, вести агитацию за прекращение работ среди мусульман — промысловых рабочих и разъяснить им необходимость стачки. В отношении рабочих промыслов Бенкендорфа и Зубалова, продолжающих работать сознательно, применять насильственные меры к прекращению ими работ и поручить Центральному Забастовочному Комитету образовать боевую дружину для применения террора в отношении тех лиц промысловой администрации, которые так или иначе оказывают на рабочих значительное влияние в смысле производства работ».

Мы намеренно привели здесь эту резолюцию полностью, ибо вторая часть ее стоит в неразрывной зависимости от первой и при свете этой последней приобретает определенный смысл и значение. В самом деле: в первой части постулируется факт ослабления движения, а вторая часть резолюции говорит о конкретных в связи с этим мероприятиях — организации насильственных действий и террористических актов. Поэтому, переходя к рассмотрению вопроса об этих насильственных действиях, можно a priori предположить, что мы вступаем в область, где активность масс граничит с дезорганизационным процессом движения, где обнаруживаются симптомы его разложения и слабости.

Правда, в циркулярном отношении н-ка Тифлисского губ. жанд. упр. от 29/VI «по району», мы находим следующее рассуждение: «Имею честь сообщить вашему высокоблагородию, что употребляемый вами термин «хулиганский», коим вы определяете характер нападения бастующих рабочих на промысла, едва ли отвечает обстановке, ибо все нападения, несомненно: 1) носят организованный характер и 2) совершаются в целях поддержания забастовки и в намерении террором заставить работающих рабочих примкнуть к ней».

Вышеприведенные строки, вышедшие из-под пера лица, возглавляющего орган тайной политической полиции края, являясь безусловно поучительными для чинов подведомственного ему органа, в то же время заключают в себе специфически полицей-

[1] Там же, стр. 52.

скую же переоценку значения фактов насильственных действий, рассматриваемых им, как симптом особой организованности рабочего класса.

Какую же картину «насильственных действий» рисуют нам факты конкретной действительности того времени?

Глава 3.

«Насильственные действия».

С 28/V по 30/VII зарегистрировано всего 56 случаев «насильственных действий», при чем семнадцать из них сопровождается арестами, дающими в общей сумме 229 арестованных «насильников». [1]

Обычная картина действий этих в первые дни забастовки такова: появление бастующих группами в несколько десятков человек и прекращение работ в предприятиях «в виду требований и угроз со стороны бастующих».

На период времени от начала забастовки по 14/VI отмечается 18 случаев таких «насильственных действий», при чем в 15 случаях бастующие добиваются положительных результатов.

Наблюдается, что при первом же появлении полиции толпа разбегается, при самом незначительном сопротивлении со стороны администрации и работающих она удаляется, а положительные результаты иногда достигаются даже путем переговоров через окна того предприятия, где происходит работа.

«По поводу снимания рабочих я позволю себе сказать, что снимали большею частью тех рабочих, которые сами хотели быть снятыми» — правильно отмечает председатель совета съезда А. Гукасов. [2]

Типичным в этом отношении является факт, о котором сообщает Бакинский полицмейстер в рапорте от 14-го июня: [3] «14/VI бастующие рабочие завода Шибаева, в Белом городке, в количестве около 35 человек, явились на завод, где стали снимать с вахт масленщиков и кочегаров, обслуживавших названное предприятие по отпуску электрического освещения и поддержанию пара, что им и удалось выполнить в течение 5 минут, до прибытия на завод чинов полиции десятого Черногородского участка. Сняв вахтенных и лишив тем самым возможности подавать электрическую энергию и пар для функционирования завода, рабочие, проживающие тут же при заводе, разошлись по своим квартирам. В ночь на 15-е июня согласно личного моего распоряжения были произведены розыски снятых с работ

[1] Дело Б. Ж. У. № 94, часть 1-я и № 94, часть 2-я.
[2] Протокол заседания, стр. 7.
[3] Дело Б. Ж. У. № 94, часть 2-я, стр. 247.

вахтенных завода Шибаева и Каспийско-Черноморского о-ва. В первом были обнаружены трое вахтенных, из коих двое отказались приступить к работам, третий же рабочий изъявил согласие продолжать работу. Из вахтенных же рабочих завода Каспийско-Черноморского нефтепромышленного о-ва никто не был обнаружен».

Мы видим здесь снятие в течение нескольких минут с работы той категории рабочих, которая за прекращение работ несет особую ответственность; часть этих рабочих мы видим скрывающеюся, часть же открыто отказывающеюся приступить к работам — желание «быть снятыми» в данном случае слишком очевидно.

Но если такое явление наблюдается в начальный период забастовочного движения, когда, действительно, снимаемые с работ рабочие в большинстве случаев «сами хотели быть снятыми», то в дальнейшем картина «насильственных действий» существенно меняется. На 38 насильственных актов, относящихся к периоду 15/VI — 30/VI, приходится только восемь случаев действительной остановки работ, формы «насильственных действий» приобретают преимущественно характер избиений на почве растущего штрейкбрехерства, при чем акты эти совершаются не только в предприятиях — во время работ, но и во внеурочное время, на улице и т. д.

Субъектами насильственных действий являются почти исключительно русские и армяне. Объектами же насилий оказываются по преимуществу мусульмане, главным образом, персидско-подданные (на 39 зарегистрированных в качестве пострадавших приходится 32 мусульманина). Они, таким образом, составляют главный контингент штрейкбрехеров, по крайней мере — в первый период забастовочного движения, ибо, чем дальше, тем больше, с вовлечением в штрейкбрехерство широких рабочих масс, изменялся и национальный состав штрейкбрехеров.

Забастовочный Комитет энергически выступает против штрейкбрехерства в прокламации, выпущенной около 10-х чисел июня месяца: «в рядах Бакинских рабочих нашлись единицы, которые изменяют товарищам и помогают врагам рабочего класса. Некоторые это делают по своей темноте, от несознания. Но есть среди них сознательные изменники, которые под охраной полиции ведут агитацию против забастовки и организуют штрейкбрехеров. Забастовочный Комитет заявляет, что эти лица будут отвечать за свои позорные действия не только перед бакинскими рабочими, но и перед всем Российским пролетариатом. Мы будем бороться с ними не только во время стачки, но и после ее окончания. Мы всегда и везде будем добиваться, чтобы им не было места среди рабочего класса». В заключение прокламация предает огласке имена 18-ти уличенных в штрейкбрехерстве рабочих. В дополнение к этому, через несколько дней, выпускается новая листовка, содержащая в себе новый список штрейкбрехеров.

В прокламации, относящейся приблизительно к 20-м числам июня, содержится призыв к рабочим, не примкнувшим к забастовке: «Среди нас оказались целые группы рабочих, которые забыли свой долг и не примкнули к общей стачке... Мы их знаем — это рабочие с завода Нобеля (Черный Город), промыслов Бенкендорфа, Зубалова и некоторых других мелких фирм. Некоторые из них в прошлое движение играли видную роль в рядах борющегося пролетариата. Но ныне чувство классовой солидарности настолько притупилось у них, что они спокойно идут на работу создавать богатства Бенкендорфам, Нобелям, Зубаловым... Стачечный Комитет от лица всех бакинских рабочих в последний раз призывает вас, не бастующие рабочие: бросьте работу! займите свои места в рядах борющегося пролетариата... снимите с себя позор измены! исправьте свою прошлую ошибку!..»

Наконец, еще одна прокламация, относящаяся приблизительно к тому же времени издания, что и предыдущая, заключает в себе следующие строки: «Помните, товарищи, что каждая задымившаяся труба, каждая заработавшая вышка окрыляет хозяев надеждой на победу. Поэтому держитесь крепко! Употребите все усилия на то, чтобы остановить и те немногие вышки, которые ныне работают. Направьте свои взоры на них. Пусть в эти дни каждый из вас не думает ни о чем другом. Воздействуйте на несознательных! Объявите и проведите бойкот тем рабочим, которые не подчиняются воле большинства. Заклеймите их именем изменников... Рабочие всех национальностей — татары, персы, армяне, русские, грузины — сомкните теснее ряды! Добивайтесь, чтобы работающие ныне фирмы стали — там решается судьба нашей забастовки. Это наше слабое место, наши незащищенные позиции, где расположился враг и откуда он ведет непрерывные атаки. Выбейте их из этих засад! Вы это сможете. Нет силы, которая устояла бы против воли масс.

Хотя в приведенных выше строках говорится, повидимому, о чисто моральном воздействии на дымящиеся вышки, но аффективный тон воззвания, несомненно, должен был предрасполагать читателя-массовика к практике «непосредственного действия».

Весьма вероятно, что Забастовочный Комитет в данном случае сам отражал настроения масс.

Это сказывается и в письменном обращении Комитета к фабричному инспектору, представляющем собою попытку морального воздействия на один из органов власти: [1]

«Фабричному Инспектору господину Шамонину от Стачечного Комитета.

Принимая во внимание, что над мирно бастующими рабочими постоянно чинятся насилия, что г. Градоначальник в угоду

[1] Дело Старш. Фабр. Инсп. № 5, стр. 18. (Заказное письмо № 257, печать Биби-Эйбатского почт. отд., почтовая датировка — 19/VI).

нефтепромышленникам пользуется всяким случаем, самым даже незначительным столкновением между рабочими и штрейкбрехерами, всегда и всюду спровоцированным нефтепромышленниками, для арестов бастующих, а также проектирует новые массовые аресты и высылки стачечников, тем самым нарушает мирный ход забастовки и сам, с своей стороны, вносит провокационный элемент в процесс забастовки, Стачечный Комитет заявляет Вам, Господин Инспектор, что, если насилия будут продолжаться, и замысел Градоначальника будет приведен в исполнение, то он, Стачечный Комитет, снимает с себя всякую ответственность за последствия подобной политики. На Вас, как на представителя Фабричной Инспекции, по закону обязанной следить, чтобызакон не нарушался, ляжет вся ответственность за пролитую кровь рабочих. И ни рабочий класс ни страна не забудет это. Стачечный Комитет».

Анализ полицмейстерских данных о насильственных действиях обнаруживает, что последние отличаются особенною интенсивностью к рассматриваемому времени: период 20—24 июня дает 15 случаев насильственных актов, при чем здесь как бы проскальзывает даже своего рода система действий, когда бастующие в ночное время совершали свои быстрые набеги на работающие промыслы, при чем одновременно, в один и тот же час, небольшими группами направлялись на целый ряд работающих промыслов. [1]

Значения наблюдаемых явлений ни в коем случае однако не приходится преувеличивать. Более или менее реалистический взгляд на природу этих «насильственных действий» развивает Балах-Саб. полицийместер Панин в своем секретном рапорте Бак. градоначальнику от 6 июля: [2] «Подводя итоги месячной забастовке, можно вполне определенно сказать, что рабочие вовсе не базировали на каких-либо криминалах, а единичные попытки с их стороны не допускать на промыслах частичного возобновления работ нужно рассматривать, как продукт раздражения бастующей партии невозможностью добиться общей солидарности остальных рабочих, приступавших периодами к работам. Естественно, что подобный образ действий некоторой части рабочей корпорации, очевидно, не вполне сочувствовавшей общей забастовке, нарушал программу большинства, которое и выдвигало из своей среды более ретивых субъектов — проводников забастовочного движения, пытавшихся временами заставить работающих присоединиться к бастующим, вследствие чего и было зарегистрировано несколько незначительных сравнительно активных выступлений, вызвавших попутно столкновения между своими же рабочими и караульщиками фирм, своевременно и подробно освещенных мною в донесениях Вашему Превосходительству»...

---

[1] Дело Б. Ж. У. № 90, часть I, стр. 90.
[2] Дело Канц. Бак. Гр-ка № 47 — Б., стр. 84.

Глава 4.

Кульминация борьбы, симптомы перелома и агония забастовки.

Период 15-х—20-х чисел июня является временем крайней напряженности борьбы, когда, действительно, «решалась судьба забастовки».

Пребывавшие до сих пор в пассивном выжидательном состоянии предприниматели переходят теперь в наступление.

В телеграмме старш. фабр. инспект. от 14 июня читаем: «Сегодня промышленники объявили бастующим: паспорта не получивших расчета передадут 17 июня полиции, в виду истечения срока освобождения квартир и казарм и примут меры к выселению». [1]

«Рабочие, не приступившие сегодня к работам, фирмами рассчитываются; до 15.000 паспортов пересланы полиции для вручения рассчитанным рабочим» — говорится в телеграмме Бак. градоначальника от 17 июня. [2]

«Начались выноситься приговоры мировых судей о выселении из квартир бастующих рабочих» — читаем в телеграмме начальнику Бак. жанд. упр. от 22 июня.

А в телеграмме его же от 26 июня значится: «В виду участившихся случаев хулиганских выходок, выражающихся в ночных избиениях работающих, стрельбе и порче промысловых орудий, объявлено постановление градоначальника, на основании чрезвычайной охраны воспрещающее появление внутри промыслов ночью без особых удостоверений полиции. 24 июня приступлено к выселению из промысловых квартир бастующих рабочих».

В результате намечающейся агрессии со стороны промышленников и развивающихся в соответствии с этим полицейских репрессий объективные условия борьбы для бастующих существенно изменяются к худшему.

Осуществляя миссию защитника интересов своих избирателей, член Гос. Думы Скобелев в телеграмме наместнику от 3 июля в мрачных красках рисует создавшееся для бастующих положение. [3]

«Нефтепромышленники в целях подавления всеобщей забастовки прибегают ко всевозможным средствам: насильственное при помощи вооруженных наемников и содействия полиции принуждение к работам, объявление расчета, наконец, выселение рабочих из промысловых жилищ. С 23 июня уездный мировой

---

[1] Дело Ст. Фабр. Инсп. № 24, стр. 89.

[2] Дело Канц. Бак. Гр. № 47-а, стр. 139.

[3] Дело Бак. Жанд. Упр. № 94, часть 2-я, стр. 58 («Каспий», 5 июля 1914 г. № 148).

участок, приостановив очередные дела, занялся массовым изготовлением исполнительных листов о выселении. Ежедневно назначаются к слушанию сотни дел. Выносятся массовые заочные решения. Заранее изготовлены печатные протоколы, резолюции и исполнительные листы. Все законные ходатайства поверенных рабочих остаются без удовлетворения. При выполнении решений суда рабочие без сопротивления покидают квартиры; некоторые до наступления судебного срока добровольно оставляют жилища, сохраняя спокойствие и порядок. Однако градоначальником 25 июня издано ничем не вызванное постановление, воспрещающее появление на промысловой территории после восьми часов вечера, чем стеснена свобода передвижения. Жилища, подлежащие освобождению, оцепляются ночью войсками. Рабочие под конвоем уводятся, некоторые арестовываются. Персидские подданные высылаются в Персию. На промыслах Рыльских, Тер-Аконова и других без постановления суда полицией рабочие выгнаны с избиениями и арестами из жилищ; последние обращены в казармы для войск. Тюрьма переполнена. Все помещения, до бани и пекарни включительно, заняты стачечниками, которые без белья сидят на полу, при спертом воздухе. Некоторых выносят в бессознательном состоянии. Большая опасность эпидемических заболеваний. Прибывают новые войска. Выселенным полиция и администрация не выдает паспортов. Чины полиции производят давление на домовладельцев, запрещая сдавать квартиры выселенным. Устроившимся полиция отказывается прописывать паспорта или задерживает таковые. Многотысячное рабочее население оказалось в безвыходном положении. Выселенное из промысловых квартир, оно не может устроиться на частных или выехать благодаря вышеизложенной паспортной политике; не может оставаться на ночь под открытым небом в виду вышеназванного постановления градоначальника. Меры, принимаемые нефтепромышленниками как бы для того, чтобы избавиться от рабочих, не желающих работать на прежних условиях, на самом деле преследуют цели устранения или принуждения рабочих прекратить забастовку. Полицейские и судебные органы работают над достижением этой цели предпринимателей путем незаконных действий».

Характер рассматриваемого момента находит некоторой дополнительное отражение в шифрованной записке, посылаемой 28 июня и. д. наместника ген.-от-инфант. Мышлаевским на имя председателя совета министров:

«Имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, что в отношении бастующих в Баку рабочих приняты следующие меры:

1) Бакинскому градоначальнику предложено задерживать тех рабочих, в действиях которых заключаются признаки преступлений, предусмотренных 1358^2, 1358^3 и последующими статьями уложения о наказаниях, и передавать их следственной власти.

2) Для охраны и предупреждения со стороны рабочих насильственных действий в распоряжение градоначальника командировано 6 сотен казаков и указано в случае надобности пользоваться всем местным гарнизоном. 3) Приняты меры к принудительному выселению промысловых рабочих по исполнительным листам. 4) Предпринята эвакуация пришлого элемента, внушающего подозрение в благонадежности. 5) Издано обязательное постановление, воспрещающее пребывание в районе промыслов от 8 часов вечера до 4 часов утра лицам, не имеющим особых удостоверений полиции. 6) Наконец, не прекращается принятие и других общих и специальных мер в пределах Положения о чрезвычайной охране, вызываемых забастовкою. Из изложенного Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть, что для прекращения забастовки исчерпываются все меры, предоставленные законом, принятие же иных чрезвычайных мер со специальною целью принудить рабочих стать на работы грозит не только озлоблением рабочих, но и возможностью вооруженных столкновений и общим ухудшением положения дел в районе забастовки. Затяжной характер забастовки заботит также и Графа-Наместника, но, к сожалению, дальнейшие меры для ее прекращения выходят из пределов власти местной администрации. В этом отношении существенную помощь мог бы оказать Совет Съезда нефтепромышленников, так как большинство фирм, несмотря на длящуюся забастовку, фактически не рассчитывает рабочих. Надо полагать, что фактическая выдача расчета рабочим, сопровождающаяся фактическим же их выселением по исполнительным листам, а затем немедленное отправление на родину имели бы самое решительное влияние на рабочих.

Если Ваше Высокопревосходительство и Министр Торговли и Промышленности одобряете это предположение, то быть может найдете соответственным передать Совету Съезда нефтепромышленников должное указание. Существенную помощь мог бы оказать также Министр Юстиции, преподав надлежащие разъяснения Бакинской судебной власти по поводу допускаемого ею ограничительного толкования статьи 1359[3] Уложения о наказаниях, что отрицательно отражается на борьбе с забастовочным движением. Ныне рабочие, виновные в учинении забастовки в таких предприятиях, как водопроводы, нефтеперекачки и др., отвечающих понятию государственного или общественного интереса, задерживаемые полицией и передаваемые следственной власти, последнею немедленно освобождаются из-под стражи, как учинившие, по мнению судебных властей, деяние, не караемое уголовным законом. Такие рабочие, возвращаясь на промысла, очень затрудняют борьбу администрации с рабочим движением.

Сообщая изложенное на Ваше усмотрение, докладываю, что Бакинскому Градоначальнику вместе с сим снова подтверждается, чтобы он всемерно содействовал скорейшему прекращению заба-

стовки, не выходя однако из пределов мер, допустимых по закону». [1]

По поводу приведенного выше письма депутата Скобелева Бакинский градоначальник шлет 8 июля и. д. наместника на Кавказе особую объяснительную записку с целью опровергнуть заявления депутата. Стремясь прежде всего оправдать действия полицейских властей с точки зрения буквы закона, внося некоторые фактические коррективы в отдельные детали изображаемой депутатом картины, стилизуя ее в специфически полицейских, смягченных, а иногда намеренно туманных тонах, означенная записка в конечном итоге оставляет основные контуры этой картины нетронутыми, во всяком случае дает непререкаемое свидетельство о моменте исключительной обостренности, наступившей в данной конфликтной конъюнктуре.

Приводим текст ее полностью.

«Вследствие требования Вашего Высокопревосходительства по телефону о доставлении сведений по содержанию телеграммы от 3-го текущего июля члена Государственной Думы Скобелева считаю необходимым доложить следующее:

Обвинение нефтепромышленников в том, что последние в целях подавления всеобщей забастовки прибегают к насильственному «при помощи вооруженных наемников и содействия полиции» принуждению рабочих стать на работы, совершенно не соответствует действительности.

Приняв твердое решение не итти ни на какие уступки к удовлетворению требований бастующих, нефтепромышленники не предпринимали никаких мер к тому, чтобы насильственным образом так или иначе заставить рабочих стать на работы, а тем менее — опираясь на полицию или воинские части. Единственно, о чем они хлопотали — это о принятии мер к охране рабочих, не бросавших работы, от насилий со стороны забастовщиков. Просьбы эти, признаваемые в большинстве случаев уважительными, исполнялись по мере возможности сообразно имевшимся у меня средствам.

Насильственные действия в период переживаемого в бакинском районе забастовочного движения и, к сожалению, далеко не единичные, имели место лишь со стороны рабочих.

Что касается указываемых г. Скобелевым объявлений нефтепромышленниками расчета забастовавшим рабочим, то такие объявления, действительно, имели место, и самые расчеты были производимы с соблюдением условий и сроков и предусмотренных на этот случай законом.

Выселение, далее, забастовавших рабочих с промысловых квартир также было производимо со строгим соблюдением законного порядка исключительно после воспоследования соответствующих решений судебной власти. Ни одного случая выселе-

[1] Дело Канц. Бак. Град. № 47-б, стр. 14.

ния рабочих с промысловых квартир распоряжением одной полиции не имело места. Участие полиции в данном случае ограничивалось возложенной на нее судебными властями функцией судебных приставов. Быть может, последнее обстоятельство и дало повод предполагать, что полиция в этом случае действует самостоятельно.

Признавая, в целях скорейшей ликвидации забастовочного движения, желательным возможно скорую очистку квартир бастующими рабочими и эвакуацию затем безработных из пределов градоначальства, я вошел с ходатайством к представителю местной судебной власти о том, чтобы мировым судьям было предложено разбирать иски о выселении бастующих рабочих с промысловых квартир в первую очередь; ходатайство мое было уважено, и иски действительно были разбираемы в спешном порядке в виду их однообразия и несложности в большом количестве ежедневно. Не считая возможным входить в детали судебного производства по указанным искам, а равно оценивать его с точки зрения соблюдения всех необходимых формальностей, я оставляю без возражения заявление г. Скобелева о том, что по этим искам выносятся массовые заочные решения, заранее заготовляются печатные резолюции, протоколы и т. д.

Добровольное, после судебных решений, оставление рабочими промысловых квартир исключает в настоящее время необходимость оцеплений таковых войсками ночью, на что указывает г. Скобелев в своей телеграмме; оцепление помянутых квартир имело место только лишь в трех случаях в начале забастовки и было предпринято для предотвращения ожидавшихся насилий со стороны бастующих рабочих.

Указываемое г. Скобелевым обязательное постановление, воспрещающее появление на промысловой территории с 8 часов вечера до 4 часов утра, без особых разрешительных свидетельств от полиции, ни в какой связи с вопросом о выселении рабочих с промысловых квартир не стоит, а было издано, как известно Вашему Высокопревосходительству, со специальною целью противодействия нападениям отдельных небольших групп бастующих рабочих на рабочих, не примкнувших к забастовке.

Переходя затем к вопросу о порядке производства ареста рабочих, считаю необходимым доложить, что аресты эти производятся главным образом в случаях употребления насильственных деяний с их стороны (ст.ст. 1359³ и посл. Улож. о наказ.). Арестованные зачисляются за судебными властями; число таких арестованных в настоящее время достигло 420 человек; в тех случаях, когда в отношении тех или иных рабочих имеются общие негласные указания на вредную деятельность для общественного порядка и безопасности, имеет применение 21 ст. Полож. об охране; число таких арестованных доходит до 73 человек; третья категория содержащихся под стражей — это лица,

нарушившие обязательные постановления, изданные по Градоначальству; число этих лиц — 173. Общее число лиц, содержащихся в настоящее время под стражей в связи с забастовкой, достигает, таким образом, 666.

Арестованные содержатся частью в арестном доме и Баиловской, в виду переполнения арестного дома, тюрьме; отбывающие наказание и задержанные в порядке 21 ст. Полож. об усиленной охране — частью в Центральной тюрьме (числящиеся за судебными властями). Население Бакинских тюрем в настоящее время действительно увеличилось по сравнению с обычным временем; но не настолько, чтобы явилась необходимость помещать арестованных, как сообщает г. Скобелев, в тюремных банях и пекарнях. Случаи, когда тюремное население Бакинских тюрем увеличивалось на значительно большее, чем в данный момент, число арестантов, бывали и раньше вследствие задержек в этапах. Описываемые г. Скобелевым в телеграмме от 3-го июля условия содержания в Бакинских тюрьмах рабочих, арестованных в связи с забастовочным движением, далеки от действительности; в данном случае можно говорить только лишь о некоторой тесноте в размещении арестованных, [1] но и теснота эта не столь велика, чтобы вести за собою последствия, отмеченные г. Скобелевым.

Чтобы покончить с той частью жалобы Скобелева, в которой говорится о допускаемых, будто бы, полицией нарушениях закона при выселении забастовавших рабочих из промысловых квартир, я должен сказать, что указания на изгнание полицией из жилищ «без постановлений суда», «с избиением и арестами» рабочих промыслов Рыльского, Тер-Акопова и друг. совершенно не соответствуют действительности. Так, на промысле Рыльских квартиры рабочих были оставлены последними добровольно по предъявлении исполнительных листов, а с промысла Тер-Акопова рабочие совсем не выселялись, и вопроса о выселении означенная фирма не поднимала. Не имело места принудительное выселение рабочих с квартир и на других промыслах; не было допущено полицией в данном случае ни избиений ни арестов. Освобожденные рабочими казармы ни в одном случае не были заняты, как уверяет Скобелев, воинскими частями за полным отсутствием к тому надобности. Арест рабочих на промыслах Рыльских действительно имел место 8-го июня, но был произведен по другому поводу, а именно, в виду насильственных действий забастовавших рабочих в отношении рабочих, приступивших к работам; всего было арестовано 86 человек, которые не были зачислены за Мировым Судьей. На промысле Тер-Акопова было арестовано 7-го июня 72 рабочих за насиль-

---

[1] В настоящее время в Центральной тюрьме содержатся 942 арестованных, в отделении тюрьмы (на Баилове) — 591 человек. Цифры эти лишь очень немногим выше обычных. (Примечание автора доклада.)

ственные действия, выразившиеся в недопущении промысловой администрации к перекачке нефти.

Рабочие персидско-подданные, относительно которых состоялось постановление мировых судей о выселении с промысловых квартир, действительно были высылаемы мною при помощи местного персидского консула на родину. К этому меня вынудило то соображение, что персидско-подданные, оставаясь без работы, пристанища и средств к жизни, увеличили бы в г. Баку в значительной мере безработный элемент, что в свою очередь повлекло бы за собою переполнение коечно-каморочных квартир, отдаваемых в наем бедному люду, в отношении коих городским управлением приняты меры к приведению их в надлежащие санитарные условия. Переполнение, а следовательно и крайнее загрязнение указанных помещений не могло, конечно, не оказать своего пагубного значения в смысле большей возможности развития той или иной болезни, что представляется в особенности опасным в виду имевшей место в районе Градоначальства чумной эпидемии. С начала забастовочного движения (с 28-го мая) выслано на родину персидско-подданных разновременно 101 человек; паспорта их пересланы в местное консульство. Обращаясь затем к заявлению г. Скобелева относительно задержки полицией паспортов рабочих, прекративших работы на промыслах, по выселенных из промысловых квартир, доношу, что, действительно, промышленные фирмы, ликвидируя расчеты с не желающими стать на работы, передают, по моему распоряжению, свободные от дальнейшей регистрации фирмами, паспорта в полицию для выдачи таковых по принадлежности; по явке в полицейские установления рабочих, приступивших к работам и нуждающихся в своих паспортах, просьбы их о выдаче документов удовлетворяются беспрепятственно, тем же из рабочих, которые не желают приступить к работам, выдаются полицией проходные свидетельства как не имеющим определенных занятий безработным. Совершенно голословным является указание на то, что полицией якобы производилось давление на домовладельцев, ибо никакой надобности в этом не встречалось, и едва ли домовладельцы отнеслись бы к подобному распоряжению спокойно, не осветив этого обстоятельства тем или другим путем. Также не было случая непрописки паспортов рабочих или задержания документов. Такая мера, как не отвечающая действительной надобности и лишенная каких-либо юридических оснований, не могла быть мною допущена.

Таким образом сообщение г. Скобелева о том, что рабочее население, благодаря особой паспортной политике, поставлено в безвыходное положение, не соответствует действительному положению вещей. Действия полиции в переживаемом забастовочном движении сводятся исключительно к поддержанию наружного порядка на тех промыслах, где бастуют рабочие, и ограждению рабочих фирм, возобновивших обычные работы, от насильствен-

ных действий со стороны забастовщиков, а также к недопущению устройства ими неразрешенных собраний и демонстраций, а не преследуют целей, указываемых г. Скобелевым в заключительной части телеграммы». [1]

В другом месте, в «Отчете» о забастовочном движении за период времени с 28 мая по 8-е июля 1914 г. Бакинский градоначальник посвящает характеристике рассматриваемого периода следующие строки:

«В виду полученных тревожных агентурных сведений о возможности с 15-го июля поджогов промыслов и нападений на рабочих Балаханских промыслов «Русского Товарищества Нефть» и Бенкендорфа усилен общий надзор на промысловой площади разъездами казаков.

Вместе с тем возбужден вопрос о командировании для охраны промыслов и заводов Бакинского полицеймейстерства, в помощь чинам наружной полиции, двух рот пехоты. 14-го июня наиболее крупные нефтепромышленные фирмы («Бакинское Нефтяное Общество», «А. И. Манташев и К°» и др.) вывесили в районе промыслов и в конторе объявления о том, что рабочие, не взявшие, согласно объявления от 3-го июня, расчет и паспорта, приглашаются получить таковые в промысловых конторах не позже 16-го июня; не взятые к этому времени паспорта будут переданы полиции. В этом же объявлении указывалось, что, так как срок пользования для уволенных мастеровых и рабочих жилыми помещениями в казармах и домах истек, то им предлагается освободить занимаемые помещения до 17-го июня, после какового срока фирмами будут приняты принудительные меры к выселению рабочих, не очистивших квартир.

Согласно этому объявлению 17-го июня многие фирмы рассчитали рабочих, при чем паспорта их числом до 17 тысяч были пересланы в полицейское управление Бакинского и Балахано-Сабунчинского полицеймейстерств. Одновременно фирмами предъявлено у Мирового Судьи 380 исков о выселении из промысловых квартир. Прекратившиеся было к средним числам июня активные выступления рабочих и насильственные действия последних вновь вспыхивают с новой силой. Так, 20-го июня днем, толпа рабочих, достигшая постепенно 1500 человек, устроила в Балаханах, возле здания Совета Съезда демонстрацию с попыткой затем снять рабочих с действующих промыслов. Из числа демонстрантов было задержано 107 человек, остальные, будучи рассыпаны полицией и казаками, устремились на промысла «Товарищества Русской Нефти» и Бенкендорфа, где прекратили работы, избили рабочих и испортили часть буровых инструментов. Из числа насильников—43 рабочих.

В целях предотвращения нападения забастовщиков на указанных промыслах, почти не прекращавших работ с самого

[1] Дело К. Б. Гр. № 47-б, стр. 47 — 51.

начала забастовки, по моему приказанию была усилена охрана помещением внутри промыслов небольших воинских нарядов.

В ночь на 23 июня бастующими был проявлен в Балаханском районе ряд насильственных действий, выразившихся в порче машин и скважин и избиении рабочих. Задержанные 105 человек участников в насилии переданы в распоряжение судебной власти.

Необходимость отряжать часть воинской охраны для обслуживания отдельных промыслов вызвала недостачу воинских чинов для общей охраны промысловой площади, в виду чего я вошел с ходатайством о дополнительном командировании в мое распоряжение еще двух казачьих сотен. Вместе с тем в мое распоряжение поступили две роты пехоты из войск местного гарнизона специально для несения охранной службы в районе Бакинского полицеймейстерства.

К концу месяца усилились насилия со стороны бастующих рабочих над рабочими, оставшимися на работах, при чем стали выражаться в однообразной форме нападений на промысловых рабочих отдельных небольших групп рабочих, преимущественно из молодежи. Собравшись небольшой кучкой, преимущественно в ночное время, забастовщики стремительно проходили или даже пробегали по тому или иному промыслу, избивая по пути рабочих, выпуская пар, прекращая свет, и исчезали затем, чтобы вновь появиться на другом промысле. Борьба с такими выходками, принявшими уже некоторый хулиганский характер, обычными средствами представлялась очень затруднительной, в виду крайней быстроты действий и передвижений насильников, почему необходимо было принять меры предупредительного характера. С этой целью мною, с одобрения высшей в крае власти, было издано, на основании п. 1 ст. 15 и 23 Полож. о мерах к охране Государств. порядка и безопасности, 25-го июня обязательное постановление, коим воспрещалось кому бы то ни было появляться на территории промыслов и заводов с 8 час. вечера до 4 ч. утра без особых удостоверений полиции. На основании этого постановления подвергнуто взысканию (в административном порядке) пока 72 человека. Постановление о взыскании, наложенном на этих лиц, пока еще не приведено в исполнение.

В виду отказов в некоторых случаях рабочих от добровольного очищения помещений фирм было приступлено к принудительному выселению рабочих из квартир на основании исполнительных листов Мировых Судей. В первую очередь было выселено (24 июня) 80 человек рабочих «Акц. Русск. Нефтепром. Об-ва на Биби-Эйбате». Часть этих рабочих (37 чел.) оказалась персидско-подданными, почему лица эти, как безработные и не имеющие даже пристанищ, были переданы в распоряжение местного Персидского Консула и отправлены на следующий день на родину в Персию. В таком же порядке были затем отправлены на родину еще 61 челов. персидско-подданных, выселенных из

промысловых квартир по судебному решению. Никаких выступлений или насилий со стороны рабочих при выселении их с квартир не наблюдалось ни в описанном только что случае, ни позже. В большинстве случаев рабочие, при предъявлении им исполнительных листов, уходили с квартир добровольно, а еще чаще выбирались из промысловых помещений накануне предъявления к ним требований об очистке квартир. Такой образ действий имел место между прочим на промыслах «Каспийского товарищества» Шамси Асадуллаева.

Пребывание члена Государственной Думы Скобелева, как было выше указано, несколько подняло настроение бастующих рабочих.

Этим, между прочим, надо думать, объясняется то обстоятельство, что 30-го июня забастовали на заводе тов-ва бр. Нобель 800 рабочих, бастовавших ранее и приступивших уже к работам. Никаких требований вновь забастовавшие рабочие к администрации завода не предъявили. Забастовка их продолжается и до настоящего времени.

В конце июня забастовали также 79 рабочих Балаханского отделения акционерного общества «Электрическая Сила». Из указанного числа забастовавших в названном предприятии 12 человек было задержано и заключено в тюрьму с зачислением за судебною властью на предмет привлечения к ответственности по 1359 [3] и 1359 [4] ст. ст. Улож. Нак., остальные успели скрыться. Обслуживание Балаханской электрической станции поддерживается старшим техническим персоналом и матросами-техниками, командированными по моей просьбе командиром Бакинского порта.

В виду того, что с выселением и добровольным уходом большого количества рабочих из промысловых квартир могли образоваться значительные кадры безработных, представляющих в общем довольно опасный для общественного порядка и безопасности элемент, мною были приняты, в соответствии с указаниями высшей в крае власти, самые энергичные меры к своевременной и широкой эвакуации безработных на родину. Мною был установлен порядок, благодаря которому нефтепромышленные фирмы, ликвидируя свои расчеты с не желающими встать на работы, должны передавать паспорта последних в полицейское управление; по явке таковых рабочих в управление тем из них, относительно которых имеются указания на нежелание их встать на работы, паспорта выдаются через промысловые или заводские конторы беспрепятственно, остальным же, не имеющим определенных занятий (безработным), выдаются проходные свидетельства для следования на родину. В тех случаях, когда от тех или иных рабочих имеются сведения о том, что они ведут пропаганду среди рабочих, подстрекают к эксцессам и т. п., к ним применяется высылка по этапу в места их приписки. За время текущей забастовки из пределов Балахано-Сабунчинского полицеймейстерства выслано всего 236 безработных, из коих по этапу

99 человек, по проходным свидетельствам 76 чел. и через местное персидское консульство 61 персидско-подданных. В Бакинском полицеймейстерстве отправок по этапу не было, по проходным свидетельствам выдворено 40 человек и эвакуировано на родину в Персию 37 чел. персидско-подданных»...

Далее, в том же докладе, мы читаем:

«Ко времени составления настоящего отчета бастуют рабочие у 68 (из общего числа 166) нефтедобывающих фирм числом около 22 500 человек, при чем только у 9 фирм работы не прекращались ни на один день. У двадцати фирм (общим числом рабочих в 3 905 человек), имеющих нефтеперегонные заводы, забастовки не было на 9 заводах, на остальных 11 рабочие бастовали и продолжают бастовать в настоящее время; число бастующих определяется в 1 742 человека. Особых эксцессов со стороны бастующих в последние дни не замечалось, если не считать выступления жен бастующих рабочих, в одном случае, предъявивших скопом администрации промысла Московско-Кавказского об-ва требование об освобождении их арестованных мужей; в другом случае толпа женщин, ворвавшись на промысел, избила кочегара и пыталась попортить машины. В виду того, что со стороны некоторых жен рабочих замечались, кроме указанных, еще и другие насильственные действия, в виде бросания камней в рабочих, возвращавшихся с работ, полицией были произведены среди них аресты; всего арестовано 72 женщины.

Общее число содержащихся под стражей к 8-му июля определяется 655 лицами, из коих числятся за судебными властями—299, в порядке 21 ст. Пол. о чрезв. охране—168, отбывают наказание за нарушение обязательных постановлений—173 и числятся за жандармскими властями 15 человек. Такое увеличение числа арестантов в местном арестном доме и тюрьмах стеснило до некоторой степени местное население, но все же особой тесноты в размещении арестантов не наблюдается. На 11-е июля мною испрошен внеочередный этап на 100 человек, с уходом которых освободится достаточное количество места». [1]

Обращает на себя внимание один частный, но не маловажный факт,—это репрессивные меры в отношении рабочих-персов, составлявших, как известно, около половины всего рабочего состава, занятого в нефтедобывании и подрядном бурении. [2] К тому же необходимо отметить, что данные об этом, заключающиеся в приведенном выше докладе и выражающиеся цифрою в 98 высланных через консульство, являются, повидимому, преуменьшенными, ибо данные о том же, значащиеся в телеграммах бакинского градоначальника на имя наместника, от 26-го,

---

[1] Дело К. Б. Гр. № 47-б, стр. 97—102.

[2] Там же, стр. 242.

27-го и 30-го июня,[1] будучи суммированы, дают цифру в 204 высланных персидско-подданных.

Во всяком случае, не может быть сомнения в том, что ко второй половине июня инициативу в борьбе начинает брать в свои руки лагерь предпринимателей.

Но рабочая сторона еще не сдается, наоборот, проявляет крайнее напряжение, делает чрезвычайные усилия.

«Забастовка затянулась» — признается Забастовочный Комитет, но он далек еще от мысли об отступлении: — «Будьте до конца смелыми борцами! Пусть даром не пропадут понесенные нами жертвы. Теснее ряды! Смелее на борьбу! Да здравствует забастовка!».

Неопределенность положения отмечается фабричным инспектором еще и в его телеграмме от 23/VI: «в последние дни — меланхолически замечает он — приступило к работам около 2000, вторично забастовало около 1 000. Забастовка приняла затяжной характер, уступки отдельных фирм не имеют успеха: рабочие или не приступают к работам, или на другой день прекращают работу».

Жандармские власти отмечают к этому же времени «среди продолжающих бастовать повышенное настроение, выражающееся в столкновении с фирмами и полицией, сопровождающееся в нескольких случаях безрезультатными выстрелами».[2]

«В виду участившихся случаев хулиганских выходок — доносит начальник Б. ж. упр., — выражающихся в ночных избиениях работающих, стрельбе и порче промысловых орудий, объявлено постановление градоначальника, на основании чрезвычайной охраны воспрещающее появление внутри промыслов ночью без особых удостоверений полиции».

Выше нам пришлось уже коснуться случая столкновения собравшихся на сходку в Сабунчанах бастующих в количестве 500 человек с отрядом полиции и казаков.

20/VI мы имеем первую за время забастовочного движения демонстрацию бастующих, заканчивающуюся также открытым столкновением с полицией.

«20-го сего июня, в 12 часов дня — сообщает Балахано-Сабунчинский полицеймейстер в своем рапорте Бакинскому градоначальнику от 21/VI[3] — мне дали знать, что у больницы Совета Съезда собирается толпа бастующих в большом количестве и произносятся речи. Немедленно я выехал к указанной больнице в сопровождении пристава Парфенова, вызвав по тревоге команду казаков. По прибытии к больнице я рабочих там не застал, и мне сообщили, что толпа направилась по Больничной улице к Городскому шоссе. На углу названных улиц

[1] Дело К. Б. Гр. № 47, стр. 177, 184, 197.
[2] Телегр. полк. Леонтьева от 22/VI, Ц. Б. Ж. У. № 90, ч. 1-я, стр. 80.
[3] См. дело Ж. У. № 90, ч. 1-я, стр. 67.

я догнал толпу рабочих из числа бастующих, численность которых была не менее полутора тысяч человек, в середине которых неслись два белых матерчатых плаката с надписями, разобрать которые я не мог. Выехав в середину рабочих, я предложил им немедленно разойтись, так как движение по улицам толпой допущено быть не может, и, если они не послушают добровольно, то их рассеят уже силой; но на мои требования и увещевания рабочие отвечали отказом, при чем говорили, что насильственных действий производить не будут, а идут по промыслам для демонстрации. На углу Забольничной улицы и Городского шоссе я вновь предложил рабочим разойтись, но ответ получил отрицательный, тогда я приказал прибывшим казакам рассеять толпу, что они немедленно и сделали; при этом из числа толпы на улице было задержано 68 человек и, кроме того, задержано на промысле «Русского т-ва Нефть» 43 человека, которые при рассеивании толпы забежали и попрятались по буровым названного промысла. Эти рабочие также были задержаны, при чем администрацией промысла заявлено, что, когда рабочие вскочили в вышки, то произвели насильственные действия над работающими рабочими, испортили инструменты в буровых и около одной вышки сложили несколько досок и сожгли, но, благодаря быстрому прибытию городового и двух казаков, огонь был затушен. Все задержанные рабочие, в числе 111 человек, отправлены сего числа в баиловскую тюрьму в порядке 21-й статьи чрезвычайной охраны с зачислением за Вашим Превосходительством».

На отмечаемый к 20-м числам июня полицейский оффензив рефлектирует забастовкой сочувствия целый ряд новых рабочих групп.

«3-го июля, с целью выражения сочувствия бастующим рабочим Баку, забастовало 19 типографий, [1] одна переплетная, [2] три портняжных мастерских в количестве более 800 человек. [3]

Забастовка была однодневная, преследовала исключительно морально-политические цели выражения сочувствия и никакого иного, кроме морального, значения иметь не могла.

По распоряжению начальника Б. ж. у. в помещении Союза портных производится обыск: «задержано неразрешенное собрание портных в числе 36 человек; обнаружены данные, свидетель-

---

[1] Тип. и лит. «Каспий» Ашурбекова, Промышлянского, тип. и пер. бр. Гуревич, электропечатня газ. «Каспий», 1-я типография т-ва «Н. Поляновского», «Тараева и Степаньянца», «Труженик», «Д. О. Реймерова» «Баку», «Экспресс», «Т-ва Шнейдерова», «Штейнера», Касабова, Каранетянца, «Бр. Сегаль», «Труд», Шакова, Заминова и Дигезова. (Д. Б. Ж. У. № 94, ч. 2, стр. 33.)

[2] Перепл. Попова.

[3] «Бр. Сафарьянц и Тер-Саакова», «К. Селлера и Горелова», «Штехин и сыновья», «Айденянц», т.-е. бастовало не 3, а 4 мастерских. «Дело Б. Ж. У.» № 90, ч. 1-я, стр. 129. Телеграмма н-ка Б. ж. у. директору д-та полиции от 4/VI.

ствующие о поддержке портными бастующих рабочих. Задержанные переданы в распоряжение градоначальника. Приняты меры к закрытию Союза».

Можно отметить еще несколько интересных, относящихся к этому периоду, случаев прекращения работ рабочими, до сего времени не принимавшими участия в забастовке [1].

Так, еще 30/VI забастовало 800 рабочих завода и механической мастерской бр. Нобель (из общего количества 1 850 рабочих).

Далее, 7/VII — рабочие механических мастерских и доков Белогородского отделения «Электрической Силы».

Далее, 11/VII—не бастовавшие ранее рабочие механического завода Шейна, Бепле и фирм подрядного бурения «Биерниг» и «Зейп».

12/VII — не бастовавшие ранее рабочие склада ловильных инструментов Петрова.

13/VII—не бастовавшие ранее рабочие механ. маст. Молядского и Сундукянца.

Однако, эта группа (при исключении Нобеля) «не бастовавших ранее» дает ничтожную цифру в 193 человека и не в силах повлиять на неудержимый процесс деградации забастовочного движения.

«Приглядываясь в данный момент к общей картине протекающей забастовки,—говорит Балах.-Саб. полицеймейстер в своем рапорте гр-ку от 6/VII, — следует заметить, что последняя носит весьма мало стройности, и рабочие постепенно, хотя и малыми партиями, все же приступали и приступают к работам, будучи, естественно, надломленными борьбой за существование, ибо главари, насуливише, конечно, рабочему люду колоссальных благ на случай проведения полностью всей программы забастовки, матерьяльно их, рабочих, вовсе не поддерживают, и лишь только некоторая стойкость рабочих солидных фирм способствует тому, что забастовка еще продолжается» ... [2]

Правда, на ряду с множащимися случаями прекращения забастовок еще проявляется и противоположная тенденция и только что приступившие к работам нередко снова прекращают их.

Но, помимо различия в степени интенсивности этих двух тенденций, получающего свое выражение в приведенных ранее цифрах, характерным для данного момента является не столь часто наблюдавшееся ранее дробление рабочих одного и того же предприятия на бастующих и не бастующих: количество приступающих к работам, т.-е. «штрейкбрехеров» из категории старых рабочих, количество нанимаемых новых рабочих неизменно растет, «штрейкбрехерство» просачивается почти во все бастую-

---

[1] Дело Б. Ж. У. № 94, ч. 2-я, стр. 164, 166, 185.

[2] Дело К. Б. Гр. № 47-б, стр. 84.

щие предприятия, оно становится хроническим и приобретает все более и более массовый характер.

Отметим, наконец, еще одно характерное для данного периода явление: если и ранее предприниматели слабо идут на уступки, то теперь возобновление работ «на прежних условиях» является общим правилом.

На цифру 3 183, представляющую собою разность между количеством работающих 12/VII и таковым же, относящимся к 1/VII, мы имеем ничтожную цифру в 84 человека, приступающих к работам за означенный период в результате изменения условий труда. Изменения эти имеют место в трех незначительных по размерам фирмах («Т-ва Дарьял», завод «Бакунит», завод «Шейн») и ничтожны по своему матерьяльному значению [1].

7/VII дает, как мы видели, явный перевес цифре приступивших к работам над бастующими.

Бастующие явным образом оказываются в положении отступающей стороны, если еще и не бегущей в беспорядке, то во всяком случае предрасположенной к паническим настроениям.

Весьма характерными в этом отношении эпизодами являются демонстрации женщин, наблюдаемые 7-го и 8-го июля в Балаханах.

Вот как повествует об этом Балах.-Сабунч. полицеймейстер в своем донесении градоначальнику от 8/VII:

«Вчера около 2-х часов дня на площади у ворот конторы промысла «Московско-Кавказского Т-ва», находящейся в районе 2-го полицейского участка, собралась толпа женщин с детьми около 300 человек, которые, вызвав заведывающего хозяйством названного промысла, предъявили к нему требование: об освобождении их мужей, арестованных на разных промыслах, об удовлетворении их содержанием согласно предъявленных рабочими требований и о приеме их мужей вновь на работу». [2]

Заведующий хозяйством Т-ва, разумеется, был не в силах выполнить требование взволнованных женщин.

«Прибывшим к месту сбора приставам 1-го и 2-го участка женщины заявили, что явились сюда якобы по приглашению члена Госуд. Думы Скобелева, который хотел поговорить с ними, с целью облегчения их участи, так как мужья их арестованы за забастовку, а домовладельцы выгоняют их из квартир и, не допуская к колодцам, не дают пользоваться питьевой водой. На требование приставов разойтись женщины категорически отказались исполнить таковое и расположились около стены завода. Присутствовавший там с казаками командир 3-й сотни Запорожского полка распорядился оттеснить женщин; тогда женщины подняли крик, и некоторые из них, не сходя с места, садились на землю, другие же стали бросать под ноги лошадей казаков

---

[1] Дело Б. Ж. У. № 94, ч. 2-я, стр. 24, 89, 117.
[2] Дело Б. Ж. У. № 90, ч. 1-я, стр. 159.

своих детей, вследствие чего не представилось возможным принять против них какие-либо меры, и только спустя час женщины стали понемногу расходиться, и к пяти часам вечера собравшиеся разошлись по домам...»

«В тот же день около шести часов вечера в селении Сабунчах в районе 1-го полицейского участка, около мечети, вновь собралась толпа женщин, жен бастующих рабочих с детьми, которые стали бросать камнями в проходивших мимо рабочих, возвращавшихся с промысловых работ».

Аналогичное явление с еще более ярко выраженными чертами ожесточенности и отчаяния наблюдается и на следующий день, 8/VII.

«Около 12 часов дня — повествует донесение от того же полицеймейстерства,[1] — жены бастующих рабочих с грудными младенцами и подростками на руках начали сходиться с Базара и Сабунчей к конторе Т-ва бр. Нобель, но явившийся туда пристав 1-го участка принял меры к недопущению этого сборища, тогда толпа женщин направилась в глубь селения Сабунчи, где численность ее стала доходить до 300 человек. На вопрос Пристава объяснить причину их сбора женщины с криком стали заявлять, что мужья их арестованы за забастовку, конторы не дают им расчета, домовладельцы выгоняют их из квартир и не дают пользоваться питьевой водой, и что полиция якобы держит руку капиталистов, а рабочих всеми силами старается задушить; при этом толпа была сильно взволнована. На требование полиции разойтись толпа еще более ожесточилась, и многие из них начали бросать камнями в сопровождавших пристава казаков, категорически заявляя, что расходиться отнюдь не желают, при чем стали подкладывать под ноги лошадей казаков своих детей; почему при таких условиях разогнать толпу не было возможности, ибо могли пострадать дети. Некоторые из толпы пробрались переулками на соседние промысла, желая насильственным образом приостановить работы; при чем женщины подошли к главной станции Т-ва бр. Нобель, поломали ворота, ворвались в машинное отделение, избили лопатой кочегара, разбили камнями четыре стекла в окнах и заставили машиниста под угрозами остановить две паровые машины, но подоспевшим к тому времени пом. пристава Чиковани дальнейшее насилие было предотвращено, и из числа участников в насилии арестовано восемь женщин, остальные же были вытеснены за ворота и таковые заперты; в это время туда же прибыла вся толпа вышеупомянутых женщин и пробовала освободить арестованных, при чем бросали в наряд камни. Прибывший к месту происшествия в помощь полиции командир третьей сотни 1-го Лабинского полка с 20 казаками также стал предлагать толпе разойтись, но результаты остались тщетными, после чего командир сотни приказал казакам спешиться

---

[1] Там же, стр. 168.

и вести толпу в полицейское управление; в это время часть женщин снова ворвалась в ворота с целью освобождения арестованных первоначально 8 женщин, но это им не удалось, и при этой попытке было задержано еще 33 женщины, которые под конвоем отправлены в участок, остальная же толпа женщин была рассеяна. По доставлении арестованных в 1-й участок толпа женщин снова прибыла туда, требуя освобождения арестованных, но была рассеяна».

Обратим внимание на дальнейшие извилины забастовочной кривой. К сожалению, мы не имеем возможности продолжить приведенную выше таблицу, ибо в делах жандармского управления сообщением от 12/VII заканчиваются посуточные сводки движения. Но и те отрывочные частичные данные, кои заключаются в донесениях полицеймейстеров, отмечают к 10-му — 13-му июля явление, если и не слишком крупного, то во всяком случае с достаточною определенностью выраженного рецидива движения: против 14509 человек, бастующих 9/VII, мы имеем:

10-го	11-го	12-го	13-го
15 195	14 731	16 440	16 294

13-го июля рецидив на повышение ограничивается.

Отмечаемое к половине июня падение забастовочной волны должно быть отнесено, главным образом, на счет старых промысловых площадей. Присоединение 30/VI к забастовке рабочих механического завода Нобеля (Черный Город) открывает собою целую цепь новых присоединений, идущих почти исключительно от рабочих механических заводов и прочих подсобных предприятий. [1]

На долю последних же выпадает и значительная роль в рецидиве на повышение, относящемся к 10-му—13-му июля. [2]

Не ручаясь за точность цифр и основанных на них вычислений, можно с приближенной степенью вероятности сказать, что кривая забастовочного движения определится теперь следующими величинами: число бастующих:

14/VII . . .	15 283
15/VII . . .	14 395
16/VII . . .	13 507
17/VII . . .	11 905
18/VII . . .	9 371

[1] С 3/VII по 9/VII забастовали: зав. «Бакунит», Абдуллаева, Эйзеншмидт, Бартдорф, Сион,—в Черном Городе; «Электрическая Сила»—в Белом Городе и в 1-м Баиловском участке; док Даданева, Бакинский док, «Кавказ и Меркурий»; Каспийский Машиностроительный завод, ряд механических заводов и мастерских в 1-м Баиловском участке; ряд механических и слесарных мастерских в крепостном участке. (Дело Б. Ж. У. № 90, ч. 2-я, стр. 22 — 124).

[2] Заводы: «Молот», Ленц, Шейн, Листенгартен, Горное Т-во, «Каспий», Дарьял, Бенле, Биерниг и Зейц, Гном, Левенсон, Котлер, Штоппер, Мальников. (Там же, стр. 164 — 199.)

Отметим, что с 14/VII совершенно перестают наблюдаться случаи возникновения новых забастовок в Балахано-Сабунчинском полицеймейстерстве.

Подобные явления встречаются только в пределах Бакинского полицеймейстерства и относятся по-преимуществу к механическим заводам и мастерским, старый же промысловый район дает неизменно только факты возобновления работ.

«Последние два дня на промыслах усиленно приступают к работам» — сообщает Шамонин в телеграмме от 18/VII. [1]

Наконец, в рапорте своем от 24/VII Бакинскому Градоначальнику и. д. Балах. - Саб. полицеймейстера доносит: «бастовавшие мастеровые и рабочие на всех промыслах и заводах вверенного мне Полицеймейстерства в настоящее время все приступили к работам; и вновь за истекшие сутки забастовок и предъявлений требований мастеровыми и рабочими не было». [2]

С ликвидацией забастовки в этом наиболее боевом районе всеобщую забастовку 1914 года в Баку можно считать законченной.

Она агонизирует еще на Биби-Эйбате и в пределах города в стенах подсобных предприятий, но агония эта не принимает затяжного характера.

В течение дней 25-го — 29-го июля приступают к работам бастующие на Биби-Эйбате в количестве 2 234 человека.

В донесении пристава 10-го участка Бак. полицеймейстерства от 28/VII читаем: «доношу, что сегодня, 8/VII, в установленное время и на прежних условиях приступили к работам рабочие и мастеровые, за исключением призванных на действительную военную службу, на следующих заводах: 1) Шибаева, 2) Каспийско-Черноморского О-ва, 3) Т-ва Бр. Нобель, 4) Дюкон. Заводы же: 1) «Якорь и Вера», 2) «Русско-Кавказское Т-во», 3) Лейтеса, 4) Ицковича, не пущены в ход по следующим, заявленным администрацией завода, причинам: 1) неимение рабочих вследствие призыва из запаса, 2) неимение нефтяных продуктов и средств на приобретение таковых, 3) вследствие прекращения приема масляных продуктов в Батуме и 4) невыгодности производства работы. Донося об изложенном, докладываю, что забастовка в заводском районе ликвидирована». [3]

«Работы на промыслах и заводах возобновились» — имеет теперь возможность сообщить в министерство телеграммой от 28/VII старш. фабр. инспектор губернии. [4]

Иначе говоря, кривая движения теперь опускается к своей первоначальной горизонтали.

---

[1] Дело Ст. Фабр. Инсп. № 24, стр. 120.
[2] Дело Б. Ж. У. № 94 ч. 2-я, стр. 312.
[3] Там же, стр. 316.
[4] Дело Ст. Фабр. Инспектора № 24, стр. 120.

Наши наблюдения над ней здесь поневоле заканчиваются — дальнейших сведений о забастовке ни в делах жанд. упр., ни в делах фабр. инспекции не имеется.

Последние страницы из означенных дел посвящены одному незначительному эпизоду, дающему матерьял для характеристики колебательных настроений, охватывающих рабочие массы к рассматриваемому моменту.

«Доношу Вашему Превосходительству — сообщает Балахано-Сабунчинский полицеймейстер в своем рапорте от 29/VII, — что рабочие и мастеровые промыслов «Каспийского Т-ва» в количестве 900 человек предъявили к администрации фирмы 28-го сего июля вечером экономические требования, перечень которых в копии при сем представляю. При этом докладываю, что работы на промыслах не приостановлены и протекают обычным порядком».[1]

Требования рабочих Каспийского Т-ва заключали в себе обычные для случаев частичных выступлений извлечения из «Общих требований», при чем на удовлетворение требований был назначен традиционный 3-х-дневный срок.

«В дополнение к рапорту от 29/VII с./г. — сообщает тот же полицеймейстер в рапорте от 1/VIII — доношу Вашему Превосходительству, что мастеровые и рабочие промыслов Каспийского Т-ва, предъявившие 28/VII с/г. к администрации фирмы экономические требования, 30-го июля явились в контору и заявили, что предъявленные требования они берут обратно».

Как мы видели, с 14/VII поднявшаяся было снова волна опускается и быстрым темпом идет на ликвидацию. К этому моменту относится начало европейской войны.

Возникает вопрос — чем вызвано было предшествующее этому моменту повышение, и явилась ли война фактором, решившим судьбу данной забастовки.

Мы имеем определенное указание[2] на мотивы, побудившие 9/VII к прекращению работ 479 рабочих 10 предприятий, до сего времени в забастовочном движении не участвовавших.

Мотивы эти — выражение сочувствия женам забастовщиков. 11/VII мы стоим перед фактом нового присоединения к забастовке 376 рабочих, ранее также участия в забастовке не принимавших, при чем в данном случае нет никаких указаний на мотивы прекращения работ.

Под обычным знаком «без предъявления каких-либо требований» проходят перед нами факты присоединения к забастовке в последующие дни. И в рассматриваемых делах жанд. упр. никаких указаний на сей предмет не имеется.

И однако этот вопрос приходится поставить в тесную связь со вторым намеченным вопросом. Ибо от ответа на первый

---

[1] Дело Б. Ж. У. № 94, ч. 2-я, стр. 326.
[2] Дело Б. Ж. У. № 94, ч. 2-я, стр. 141.

вопрос, было ли повышение волны связано с органическим ростом движения, зависит разрешение 2-го вопроса — явилась ли война основным фактором процесса ликвидации забастовочного движения.

Не только наблюдения за движением кривой в продолжение целого месяца, но и изменения в характере забастовочного движения, от организованности и дисциплинированности переходящего к методу насильственных действий, террористических и полу-анархических выступлений и, наконец, к актам демонстративного выявления отчаяния (демонстрация женщин 8/VII), неизбежно приводят нас к заключению, что к десятым числам июля забастовка переживает процесс органического разложения.

Явление повышения волны можно объяснить действием 3-х слагаемых; во-первых, фактом усиливающихся репрессий (над женами бастующих) — мы знаем, что факт этот имеет место, но что присоединяет он к бастующим несколько сот из числа не бастовавших ранее; во-вторых, — стимулирующим влиянием, идущим с севера и, наконец, финансовой помощью извне, носившею неорганизованный, а потому случайный характер и подошедшею к рассматриваемому периоду.

Так или иначе, но здесь мы, очевидно, имеем дело с тем или иным привходящим явлением, играющим роль возбудителя и несколько повышающим жизненный тонус стачки, с временным влиянием гальванизирующего действия этого возбудителя, но не с новым органическим ростом движения.

К моменту возникновения войны судьбы движения мы застаем предрешенными, забастовку — обреченной на неудачу. [1]

---

[1] Помимо отмеченного выше и являющегося наиболее распространенным на причины неудачи забастовочного движения взгляда, относящего причины эти исключительно к явлению возникающей войны, существует еще другой взгляд, выраженный в «Обзоре Стат. Бюро Совета Съезда», склонный приписывать неудачный исход движения умелым действиям ген. Джунковского, главн. обр., его объявлению от 17/VII (см. «Забастовка 1914 г.», стр. 20). Однако ни первое столь широко утвердившееся мнение, ни второе, являвшееся достоянием весьма ограниченных кругов, не находят за собой,—как мы имели возможность убедиться в том,—достаточной опоры в изучаемых нами источниках.

ЧАСТЬ IV.

ТАКТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННИКОВ.

В издании Стат. Бюро Совета Съезда, посвященном забастовке 1913 года, читаем: «Настоящая забастовка (1913 г. *А. П.*) обусловливается наблюдаемым большим оживлением рабочего движения в России, а также большим подъемом в нефтяной промышленности».

К 1914 году первый из этих двух факторов не только остается в силе, но и возрастает, второй же претерпевает существенное ослабление.

Истощение старых нефтеносных площадей и забастовочное движение на промыслах вызывают уменьшение добычи нефти, несколько, правда, компенсируемое развитием добычи нефти в других районах. Несоответствие растущего спроса сокращающемуся предложению вызывает первоначально повышение цен на нефтяные продукты. Однако это последнее обстоятельство, в свою очередь, оказывает обратное действие на нефтяной рынок, заставляя значительную категорию потребителей жидкого топлива переходить на твердое горючее. [1]

«Теперь мы видим — говорил А. О. Гукасов в своей речи на соединенном заседании 15-го июля — что рынки от нас уходят, нефть заменяется углем, торфом, и цены падают... Уже в мае текущего года мы дошли до 34 копеек за пуд, и дальше цена, вероятно, еще более упала бы...»

Так оценивает председатель совета съезда сложившуюся к 1914-му году промышленную конъюнктуру, [2] такая оценка ее определяла собою тактику нефтепромышленников в вопросе об отношениях к данной забастовке. [3]

---

[1] См. «Нефтяное дело», № 2, 1914 года.

[2] Протокол заседания, стр. 21.

[3] Несмотря на сокращение общеимперской добычи нефти в 1913 г. по сравнению с предшествующим годом на 7,8 миллионов пудов (с 569,3 милл. до 561,5 милл.) цены на нефть неизменно продолжали падать: март 1914 года заканчивается ценою 39¼ коп., средняя цена 1-й половины апреля — 38,9,

«Нужно принять во внимание — говорит он же — что с 1913 г. рабочие часто бастовали и всегда получали что-нибудь от промышленников, так что они привыкли к этому. Но нельзя же всегда давать. В прошлом году мы нашли возможным пойти навстречу рабочим и дали им много, но тогда конъюнктура была подходящая. Теперь мы не могли уже пойти на уступки, о чем и заявили рабочим. Рабочие нам не поверили, забастовали и ожидали, что промышленники дадут им что-нибудь. Тогда у промышленников явился вопрос, что же делать...»

Свое отражение линия поведения промышленников находит в следующих актах.

На выставленные рабочими 28/v общие требования промышленники на второй же день в лице 60-ти фирм дают общий ответ. Ответ этот в наиболее распространенной редакции гласит:

«В ответ на предъявленные рабочими требования, сим доводится до их сведения, что:

Первое — все требования, касающиеся условий найма, как-то: заработной платы, квартирной платы, квартирного довольствия, отпусков с сохранением содержания и тому подобное, не подлежат пересмотру, и прошлогодние нормы остаются без изменения.

Второе — наградные в этом году выдаются в размере прошлого года, и

Третье — требования уплаты за забастовочное время заработка, квартирных денег и квартирного довольствия безусловно отклоняются.

Все остальные пункты требований отклоняются в виду того, что исполнение их не во власти фирмы.

Вместе с сим рабочие предупреждаются, что не вышедшие на работу в течение трех дней будут считаться уволенными». [1]

Если принять во внимание, что после летней забастовки 1913 года отмечаются отдельные факты невыполнения фирмами обязательств, принятых ими на себя при ликвидации забастовки, факты, хотя и не принимающие характера массового явления, но в достаточной мере симптоматичные, что к тому же времени в предпринимательских группах отмечается определенно выраженная тенденция во всяком случае к оттягиванию из «экономических соображений» выполнения данных ранее обещаний, а иногда и к сокращению тем или иным способом расходов

средняя цена 2-й половины апреля — 37,9 к. и, наконец, период времени с 1-го по 20-е мая имеет среднюю цену 35,2 коп. «Если мы возьмем крайние цены рассмотренного периода (т.-е. 31 марта и 20 мая) — говорит В. Н. Фролов (Нефт. Дело, № 14), то должны будем констатировать, что за 50 дней цены понизились с $39^1/_4$ коп. до $34^5/_8$ коп. — на $4^5/_8$ коп. или на 11,8% — понижение огромное».

[1] Дело Ст. Фабр. Инспект. № 24, стр. 78, 89, а также «Д. Б. Ж. У.». № 94, часть 2-я, стр. 74.

на содержание рабочих (путем перечисления рабочих на низшие оклады, перевода в категорию «неопределенных», невыдачи различных видов натурального довольствия), [1] — то становится естественным и понятным, что теперь, с дальнейшим резким ослаблением нефтяного рынка, 1-й пункт общих ответов предпринимателей являлся для последних экономическою необходимостью) [2].

Вопреки стремлению рабочей стороны к устранению института наградных и включению последних в минимальные нормы заработной платы, предприниматели, оставаясь верными старым нефтепромышленным традициям и учитывая психологию рабочих масс, во избежание «затяжки кризиса» вводят пункт 2-й — о наградных.

«Наградные — поясняет в своей речи на упомянутом выше заседании председатель совета съезда — мы платили рабочим каждый год в зависимости от размера прибыли, в среднем же выходило процентов 20 на годовое жалованье рабочих. Если по ходу дела окажется, что фирмы будут в состоянии дать наградные, то они не будут отняты» — говорит он, допуская, очевидно, возможность и прямо противоположную.

Наконец, что касается выдвинутого в пункте 3-м вопроса об уплате за забастовочные дни, можно предположить, что разрешение его, здесь намечаемое, имея аналогичные прецеденты в практике прошлой забастовки, но вместе с тем — и многочисленные тому исключения, было продиктовано соображениями по преимуществу политического характера: практика 1913 года показывает, что если предпринимательская сторона склонялась нередко на уступки в этом вопросе, то органы полиции полагали эти уступки недопустимыми, фабричная же инспекция, не имея определенных директив от своего ведомства, воздерживалась от собственного суждения по вопросу. Характерно, что большинство фирм при заполнении анкеты Стат. Отдела совета съезда воздерживалось от ответа на вопрос об уплате за забастовочные дни, «повидимому, в виду щекотливости этого вопроса вследствие известного распоряжения градоначальника»). [3]

Под прочими требованиями, отклоняемыми вследствие того, что «исполнение их не во власти фирмы», нужно разуметь прежде

---

[1] Дело ст. фабр. инспект. № 14, стр. 63 (рапорт Бал.-Саб. полицейм. от 17/XII 13 года по поводу забастовки раб. Касп. Черн. Т-ва).

[2] Подчеркиваем, что упоминаемая нами экономическая необходимость являлась таковою только для бакинских нефтепромышленников, точнее для их психологии, усвоившей совершенно определенные гомерические нормы прибыли — говорить о какой-либо экономической необходимости с точки зрения интересов нефтяной промышленности, разумеется, в данном случае не приходится.

[3] «Забастовки... в 1913 году», стр. 36.

В своем секретном донесении в Отдел Промышленности от 12/VIII 1913 года старш. фабр. инсп., отмечая факт отмены наместником под влиянием настояний членов Думы Чхеидзе и Скобелева объявления бакин-

всего требования политического характера, а также такие требования, исполнение коих мыслимо лишь при совокупных усилиях всех заинтересованных фирм и соответствующих органов власти. Сюда должны быть отнесены такие кардинальные требования, как требование постройки рабочих поселков, прокладки трамвая, учреждения единой больничной кассы.

Поставленные перед фактом продолжающейся забастовки, промышленники в течение двух недель занимают выжидательную позицию. А затем, «считая первое свое объявление вступившим в силу, так как возобновления работ не последовало», вторичным объявлением от 14/VI оповещают рабочих о том, что не взятые из конторы паспорта бастующих будут 17/VI сданы в полицию, и что к тому же сроку должны быть освобождены занимаемые бастующими фирменные квартиры. [1]

Этими двумя актами исчерпывается доступная, по крайней мере, нашему наблюдению реакция промышленников на забастовку в первом фазисе ее развития.

В своем секретном рапорте от 6/VII на имя Бак. градоначальника Балах-Саб. полицеймейстер следующим образом характеризует линию поведения нефтепромышленников:

«Так как со стороны промысловых администраций не проглядывала тенденция к удовлетворению претензий рабочих, то последние, действуя под влиянием такого взгляда нефтепромышленников, упорно уклонявшихся даже от каких-либо переговоров с рабочими... начали бастовать ускоренным темпом...

...Несомненно, что забастовка, не преследуя, по всем данным, каких-либо политических воззрений, была бы давно уже ликвидирована, если бы работодатели пошли, в целях соблюдения своих уже интересов, на какие-либо уступки, приняв одновременно меры к удовлетворению в известной степени требования бастующих и выработке дальнейших совместных между фирмами и рабочими взаимоотношений в плоскости материальных разграничений, и, таким образом, обычное течение жизни на промысловой территории было бы, к общему благополучию, восстановлено быстро».

Отметим только еще один момент, выясняющий логические и психологические предпосылки тактической линии промышленников.

Если определенные круги, заинтересованные в судьбах нефтяного рынка, но непосредственно с нефтяным производством

ского градоначальника от 31/VII 1913 года о воспрещении владельцам платить рабочим за дни забастовки,—говорит о возможности возникновения новых забастовок на этой почве и запрашивает Отдел Промышленности о руководящих указаниях, как в случае надобности фабричная инспекция должна поступать при разрешении вопроса об уплате за дни забастовок. «При сем имею честь доложить — добавляет ст. фабр. инсп. — что с 1909 года до сего времени случаев уплат за дни забастовки в явной форме не было». (Д. Ст. Ф. Инсп. № 25, стр. 2—5.)

[1] Протокол заседания, стр. 21, речь Бардского.

не связанные (заводчики, потребляющие жидкое топливо, биржевые, правительственные круги), к рассматриваемому критическому моменту начинают проявлять значительную нервность, а некоторые из них порою даже склонность к паническим настроениям, нефтепромышленники сохраняют спокойствие и хладнокровное отношение к переживаемым событиям. В то время как противная сторона в пылу борьбы, в момент ее крайней напряженности, начинает терять почву реального отношения к действительности и впадает в явную переоценку своих сил, промышленники, лучше учитывая создавшуюся конъюнктуру, дают более реалистическую оценку момента.

«Длительная забастовка разрушила их (промышленников *А. И.*) планы — заявляет Забастовочный Комитет в прокламации, изданной в конце июня. — Запас нефтяного топлива выходит. Отовсюду несутся жалобы. Волжское судоходство в критическом положении; целый ряд промышленных предприятий на краю гибели; многие железные дороги в затруднении. Паника охватывает широкие круги капиталистов, на бирже становится тревожно. При таких условиях наша победа обеспечена...» [1]

«За месяц забастовки — говорит орган совета съезда в статье, относящейся к концу июня, — цена нефти возросла на $7^7/_8$ коп. ($40^3/_8$ коп. до $48^1/_4$ коп.), или в $^0/_0{}^0/_0$ — на $19^0/_0$. В прошлом году забастовки рабочих начались при цене $43^1/_2$ коп. и за месяц забастовки поднялись до 52 коп. (16/VIII), т.-е. возросли на $8^1/_2$ коп., или на $19,6^0/_0$, т.-е. и ныне цены растут тем же темпом, как в прошлом году, не невозможно, поэтому, что и ныне цены могут подняться за пределы 50 коп.» [2]

Однако, кризиса на нефтяном рынке промышленные круги не боятся. Они учитывают опыт прошлогодней забастовки, [3] когда при наличии сильного движения цен, связанного с нервностью и напряженностью конъюнктуры, несмотря на семимиллионный недобор нефти, потребители получили нужный им товар, мало того — «к моменту закрытия навигации запасы нефтяного топлива на главнейших внутренних рынках составили 101,4 милл. пуд. против 90,4 милл. пуд., имевшихся к закрытию навигации 1912 года», а «на всех складах внутренней России запасы на 1/XI 1913 года определяются в 143 милл. пудов против 140 милл. пуд., имевшихся на 1/XI 1912 г.». При продолжающемся же уменьшении спроса на нефтяное топливо промышленники не видят никаких оснований к тому, чтобы считать настоящую забастовку более грозной, чем забастовка лета прошлого года. «Запас продуктов, хотя и меньше прошлогоднего — констатирует орган совета съезда в той же статье, — однако, настолько доста-

---

[1] Дело К. Б. Гр. № 47-б, стр. 84—85.

[2] Нефтяное Дело 1914 г. № 14 от 23/VII, ст. В. Фролова, написанная за месяц до появления в печати.

[3] Дело Б. Ж. У. № 94, стр. 22, а также «Нефтяное Дело» 1913 г. 8/VII, стр. 29 и № 14, стр. 8.

точен, что если бы был беспрепятственный и правильный вывоз, внутренний рынок мог бы еще не почувствовать результатов забастовки... За 2/3 июня 1914 года из Баку вывезено всего 21,4 милл. пуд., на 8,4 милл. пуд. меньше, чем было вывезено за 2/3 июня 1913 года... Если ограничиться жидким топливом, то нынче его вывезено до 20/VI 96,7 милл. пуд., тогда как в прошлом году за то же время было вывезено 102,5 милл. пуд. Разница, менее 6 милл. пуд., с избытком покрывается увеличенными запасами к открытию навигации и увеличением привоза из Грозного через Петровск, так что, строго говоря, внутренний рынок еще ни малейшим образом не пострадал от забастовки...»

Возвращаясь к выяснению тактической линии промышленников, зададимся вопросом — чем объяснить отмечающуюся медлительность в реализации акта от 3/VI и недовершенность его, выражающуюся в том, что следуемые в расчет бастующим деньги не вносятся после 17/VI в депозиты судебных учреждений, и что, объявив расчет бастующим, промышленники не объявляют вместе с тем о найме новых рабочих.

Такие вопросы ставили промышленникам представители власти, склонные к более энергичным и прямолинейным мерам подавления забастовки и менее знакомые с условиями данного производства.

«Теперь я не знаю — бастующие рабочие ваши или не ваши? — спрашивал генерал Джунковский промышленников на соединенном заседании 15/VII — желаете ли вы, чтобы ваши промыслы работали или нет?» «По моему мнению, нужна прямолинейность... Если смотреть так, как вы смотрите, и всего опасаться, то забастовка может затянуться на очень долгое время. Вы, господа, находитесь, как уже сказано, в тупике, и рабочие вами играют. В конце концов всеми своими действиями вы ничего не сделали, и мне придется принять свои меры».

В объяснениях промышленников, дававшихся ими на упомянутом заседании, мы находим исчерпывающие ответы на поставленные вопросы.

«Спрашивается, почему мы не внесли денег в депозит суда? отвечал в своей речи Гукасов. — Потому, что, как мы думали, эта мера крайняя, доводить же рабочих до крайностей не нужно. Ведь, после окончания забастовки рабочие, наголодавшиеся за столько времени, первым делом спросят свои деньги, и мы должны будем им дать, хотя бы в интересах облегчения возобновления работ, а не во имя гуманитарных стремлений. Получить деньги из депозита рабочим крайне трудно, так как из сорока с лишним тысяч человек, по крайней мере, половина неграмотных, и это дело стоило бы им множества хлопот и массы рабочего времени. В результате получилось бы ухудшение настроения рабочих и обострение отношений с промышленниками, для избежания чего последним пришлось бы, внеся деньги в депозит, все же и самим заплатить рабочим их жалованье, т.-е. израсхо-

доваться вдвойне, ибо когда еще они получили бы свои деньги из депозита обратно».

Экономические интересы диктовали промышленникам сугубую осторожность в деле борьбы с забастовкой: промышленники оказывались заинтересованными в возможном сохранении кадра обученных уже рабочих.

В отношении правления Акц. Об-ва «Электрическая Сила» от 12/VII на имя Бак. град-ка находим мотивированное подтверждение этого положения:

«По поводу высказанного Вашим Превосходительством предположения о мерах, кои будут приняты в отношении наших бастующих рабочих—значится в отношении—мы позволяем себе изложить почтительнейше нижеследующее:

Наше предприятие, одно из самых крупных в России, в настоящее время снабжает энергией — помимо освещения — почти половину всех бакинских нефтяных промыслов... Это предприятие, существующее около 12 лет, находится все это время в периоде непрерывного развития и расширения... Вашему Превосходительству хорошо известна сложность наших устройств и требуемая при обслуживании их большая рутина; ясно, что последняя тем более становится необходимой, чем более приходится сочетать поддержание идущей усиленным темпом эксплоатации вместе с усиленным строительством по расширению.

Чтобы выполнять подобную двойную работу беспрепятственно, необходимо располагать весьма и весьма опытным рабочим персоналом, который прошел с самого начала все детали такой работы. Такой персонал создали мы в течение 12 лет, — и только такому персоналу мы можем доверить теперь и наши многомиллионные сооружения и обслуживание по снабжению электричеством нефтяных промыслов.

Если сейчас мы можем работать с помощью временного постороннего персонала, то исключительно потому, что мы не производим нормального отпуска энергии, и, кроме того, нами приостановлены все работы по расширению. Но такое положение может быть терпимо лишь весьма короткое время, — и возобновить полностью работы по эксплоатации и расширению мы без опытного персонала не в состоянии, не рискуя при этом безопасностью промыслов и всеми нашими сооружениями, на восстановление которых потребуются годы.

Поэтому, в интересах не только наших, но и промышленности, вообще, мы почтительнейше просим Ваше Превосходительство не лишать нашего предприятия обученного нами и приспособленного к нашим работам рабочего персонала, так как без большей части его на безопасное продолжение нашего дела мы рассчитывать не можем». [1]

---

[1] Дело К. Б. Гр. № 47-6, стр. 145.

«Наша промышленность — говорит цитированный выше оратор—требует известной специализации рабочих; поэтому известная связь между рабочими и промышленниками всегда остается».

Когда депутат Скобелев говорил, как мы видели выше, что «меры, принимаемые нефтепромышленниками как бы для того, чтобы избавиться от рабочих, не желающих работать на прежних условиях, на самом деле преследуют цели устрашения или принуждения рабочих прекратить забастовку», то в этих словах своих он подходил весьма близко к действительности.

«Я должен сказать, что благодаря условиям нашего производства между промышленниками и рабочими существует тесная связь — говорил на том же заседании представитель «Русского на Биби-Эйбате Нефт. и Торг. О-ва». — Мы не имеем возможности без них обойтись, и они прекрасно это знают. Чем опытнее рабочий, тем он нам нужнее, и потому, раз началась забастовка, приходится лучше выжидать, чем стремиться освободиться от своих рабочих. Такое положение имеет и свою хорошую сторону; чем дольше длится забастовка, тем дольше рабочие потом воздерживаются от нее. У представляемой мною фирмы Биби-Эйбатского О-ва забастовка однажды длилась 88 дней, и после того рабочие не бастовали года три, хотя у других фирм забастовки имели место».

«Я говорю только,—ставит далее точку над «i» тот же оратор— что нужно дать рабочим урок и проучить их надолго, чтобы они сами сознали, что побеждены. Если же забастовку подавить силой, забастовка может вспыхнуть скоро опять».

Безусловное преувеличение заключается в строках прокламации Забастовочного Комитета, где говорится о том, что промышленники были «рады» возникновению забастовки, ибо она подняла цены на нефть и на их бумаги. Дело в том, что большинство фирм производило запродажи нефтяных продуктов на срок и, несмотря на новые рыночные цены, при реализации сделок, производившейся по старым расценкам, несло несомненный убыток.

В особенно тяжелом положении оказывались мелкие фирмы, не бывшие в состоянии образовать значительные запасы нефтяных продуктов. Отсюда и разница в рассматриваемых тактических тенденциях мелких и крупных нефтепромышленников. То же явление наблюдалось и в период забастовки 1913 года.

В своем докладе в Отдел Промышленности от 21/VIII 1913 г. старший фабричный инспектор, отмечая факт длительного забастовочного движения среди рабочих крупных предприятий, констатирует: «в то же время у мелких и средних нефтепромышленных предприятий забастовки ликвидировались весьма быстро, очень часто забастовок даже не было: владельцы быстро шли на уступки и давали рабочим все, что они просили».

В дополнение к данному выше объяснению такой тенденции мелких фирм приведем соображения фабричной инспекции по

этому вопросу, применимые также к аналогичным явлениям 1914 года.

«Объясняется это тем — говорит тот же инспектор — что для владельцев мелких и средних предприятий легче отнять то, что они сейчас дали, и для них поставить в прежние условия своих рабочих — вопрос одной-двух недель, в течение которых они могут переменить весь состав рабочих. Иное дело — для крупных предприятий, для них не так легко изменить условия найма; к положению рабочих, имевшему место перед забастовками, крупные фирмы, да и то не все и не во всех отношениях, могли подойти лишь постепенно, начиная с 1908 года, почему, соглашаясь теперь на известные уступки, крупные фирмы считаются с перспективой сохранения уступок на неопределенно продолжительное время».

Однако, останавливаться теперь на этом вопросе нам долго не приходится, ибо изменившаяся экономическая конъюнктура и обостренность борьбы в период 1914 года делают, как мы видели, штрейкбрехерство среди предпринимателей к этому времени более редким явлением.

Тактическая линия, намеченная и проводимая в жизнь объединенными промышленниками, воспринимается и представителями большинства мелких фирм, не объединенных организацией совета съезда и, однако, располагающих весьма внушительной цифрой рабочих в 11 000 человек, т.-е. около 30% всего количества промысловых рабочих.

На упомянутом выше секретном соединенном заседании промышленники совместно с представителями власти выносят резолюцию, в коей признают необходимым: «1) разработку в кратчайший срок вопроса о рабочих поселках и постепенное устройство их там, где это окажется возможным; 2) немедленно приступить к разработке вопроса о путях сообщения, имеющих связать рабочие поселки с промысловыми площадями и с городом; 3) принять безотлагательно надлежащие меры к приведению промысловых площадей в лучшее санитарное состояние»...

Предложенная генералом Джунковским в столь абстрактно-теоретической форме резолюция эта, имеющая принципиально-моральный характер по преимуществу, принимается на собрании единогласно, ибо трудно было что-либо возразить против «необходимости принятия мер к разработке» ряда важнейших вопросов, история каковой разработки насчитывала не одно десятилетие и не закончилась и в наши дни.

На поставленный же генералом вопрос о мерах, которые необходимо принять для ликвидации забастовки, промышленники дают определенный конкретный ответ — воздержание от уступок. Мало того, на обвинение Джунковского по их адресу в излишней осторожности и недостаточной последовательности выдвигается против него контр-обвинение в том, что выпущенное им по приезде «объявление» «не давало рабочим почвы для полного

уяснения действительного положения дела», не заключало в себе решительного осуждения забастовки, а также «точного указания, что промышленники даже не имеют права платить за прогульные дни». [1]

Генералу Джунковскому, как известно, не пришлось принимать особые «свои меры».

Промышленники остались верными своему первоначальному решению.

Прогноз движению, поставленный ими, в общем и целом оказался правильным.

Меры, ими принятые при содействии содержимой на их счет местной полиции и данных в помощь последней воинских сил, оказались достаточными.

Непредвиденный ингредиент — война — принес промышленникам ускорение и облегчение победного для них исхода борьбы.

В конце июля месяца, когда в Бакинском районе проводилась мобилизация, когда местные губернские власти в связи с этим были особенно заинтересованы в скорейшей ликвидации забастовки и, проявляя некоторую нервность, готовы были итти на уступки рабочим, нефтепромышленники оказывают непоколебимое противодействие этим компромиссным тенденциям.

Столкновение этих двух тенденций находит свое отражение в сохранившемся при деле черновике докладной записки н. д. град-ка на имя ген. Джунковского, датированной 29-м июля. [2]

«23-го сего июля — читаем в этой записке — временный Бакинский Генерал-Губернатор Контр-Адмирал Клюпфель объезжал промысла на Биби-Эйбате, а затем заводы, расположенные в районе Черного и Белого городов. На промыслах и заводах адмирал собирал рабочих и вел с ними беседы по поводу забастовки, указывая на необходимость, в виду переживаемых событий, поскорее прекратить забастовку и приступить к мирному труду. На сетования рабочих по поводу своего стесненного материального положения вр. Генерал-Губернатор объявил, что он в самом ближайшем времени созовет нефтепромышленников и переговорит с ними о возможных с их стороны уступках. Бакинскому Полицеймейстеру Контр-Адмирал отдал в то же время приказ о созыве на 24-е июля нефтепромышленников для переговоров.

«Получив сведения, что адмирал предполагает также объехать Балах.-Саб. промысловый район также для аналогичных переговоров с рабочими, я отсоветовал делать это, подробно указав ему на невозможность изменять общее направление принятого образа действий в отношении ликвидации забастовки. Около часу дня 24/VII вр. Генерал-Губернатор, будучи на Бакин-

---

[1] Протокол заседания, стр. 22, 23, речь представителя фирмы «Петроль».

[2] Дело К. Б. Гр. № 47-в, стр. 77—80.

ском железнодорожном вокзале по случаю проводов тела трагически скончавшегося Балах.-Сабунч. Полицеймейстера подполк. Панина, собрал присутствовавших там же представителей некоторых нефтепромышленных фирм (Т-ва бр. Нобель-Зейферта, Биби-Эйбатского—А. Н. Манчо, Касп.-Черноморского — К. Л. Бардского, Т-ва Русск. Нефти — Н. А. Князева) в парадные комнаты вокзала, где и рассказал им подробно о своих переговорах с рабочими, указав им на необходимость возможно скорее ликвидировать ему забастовочное движение, в значительной мере препятствующее правильно провести мобилизацию.

«Контр-Адмирал Клюпфель указал, что он обещал рабочим поговорить с нефтепромышленниками и склонить последних хоть бы на небольшие уступки, в роде выдачи бастующим месячных окладов жалованья в виде пособия или небольшого увеличения заработной платы. По заявлению адмирала, рабочие в настоящее время находятся в тупике: желая сами стать на работу, они в то же время хотели бы выйти из создавшегося положения с честью и считать, что они все же добились забастовкой кой-каких уступок.

«На это предложение представители нефтепромышленников ответили, что в отношении проведения мероприятий по ликвидации забастовки рабочих они связаны обещаниями, данными Вашему Превосходительству, так как категорически обещали Вам ни на какие уступки рабочим не итти. Кроме того, как заявили нефтепромышленники, если бы даже они и пожелали пойти на уступки, то им не разрешат сделать это Правления Обществ, находящиеся в Петербурге, а также указали, что в отношении семейств рабочих, призванных на действительную военную службу по случаю мобилизации, ими постановлено ранее выдать им месячное содержание.

«После такого ответа представителей нефтепромышленников вр. Генерал-Губернатор, не настаивая на уступках рабочим, просил, для того, чтобы выйти, как он сам выразился, из создавшегося затруднительного положения нефтепромышленников, притти на помощь семьям призванных на службу запасных в несколько бо̀льших размерах, чем это сделано, при чем в заключение просил представителей нефтепромышленников переговорить возможно скорее не позже того же дня между собою, чтобы потом он мог решить вопрос о созыве для переговоров общего собрания нефтепромышленников. Узнав, что в этот день в помещении Совета Съезда должно состояться совещание нефтепромышленников по разным вопросам (а также для рассмотрения вопроса об обеспечении семейств запасных), Клюпфель просил сообщить результат этого совещания.

«При разговоре Временного Генерал-Губернатора с нефтепромышленниками на вокзале присутствовали как я, так и и. д. Бакинского Полицеймейстера и Начальник Бакинского Жандармского Управления.

«Проехав с вокзала в помещение Совета Съезда, представители нефтепромышленников обсудили там совместно с другими вопрос о дополнительной помощи семьям призываемых и затем отправили к нему на квартиру депутацию в составе: управляющего нефтепромышленным товариществом «Руно» (он же председатель Биржевого Комитета) С. С. Тагианосова, управляющего Биби-Эйбатским нефтепромышленным обществом—А. И. Манчо, представителя Т-ва бр. Нобель — г. Плаксина и Управляющего делами Совета Съезда А. П. Достакова.

«Депутация эта сообщала, что совещание нефтепромышленников постановило о дополнительной помощи лишь в отношении семей запасных, что же касается каких-либо, даже самых минимальных, уступок и прибавок бастующим рабочим, то сделать таковые не признало возможным по тем соображениям, которые были приведены выше; уступки в последнем случае дали бы возможность, заявила депутация, агитаторам указывать на то, что рабочие все же добились забастовкой уступок. Там же, на квартире Контр-Адмирала Клюпфеля, по предложению последнего, было составлено соответствующее объявление... Объявление это по приказанию Временного Генерал-Губернатора было распубликовано утром на следующий день...»

Констатируя, что «большая часть рабочих поняла, какое трудное время переживает в настоящее время наша родина... и дружно стала на работу», в своем объявлении, [1] опубликованном 24/VII, Врем. Ген.-Губ. К.-Адм. Клюпфель обращается к продолжающим бастовать с напоминанием, что «дальнейшее продолжение забастовки не сулит никаких выгод рабочим, так как нефтепромышленники категорически заявили, что они лишены возможности внести какие-либо изменения в условия найма, установленные в августе прошлого года, как-бы долго ни продолжалась забастовка».

«Генерал-Губернатором — спешит уведомить Джунковского бак. градоначальник Мартынов в телеграмме от 25/VII—оставлено предположение о воздействии на нефтепромышленников к уступкам рабочим, выговорено удлинение срока выдач семьям запасных заработка с месяца еще на два, в последнем случае в половинном размере...»

[1] Дело К. Б. Гр. № 47-в, стр. 31.

ЧАСТЬ V.

ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ.

ГЛАВА 1.

Полиция наружного наблюдения.

В первые дни забастовки мы застаем полицейские власти в состоянии некоторой растерянности и пассивности.

Постовые городовые обнаруживают те или иные прокламации и листовки, доставляют их в соответствующие участки, при протоколах отсюда они препровождаются в полицеймейстерства, далее в градоначальство и параллельно в жандармское управление.[1] Приблизительно такие же инстанции проходит и вся получаемая полицейскими органами информация о возникающих или прекращающихся забастовках в тех или иных предприятиях, причем полицеймейстеры составляют суточные сводки по соответствующему району. Жандармское же управление сводит воедино рапорты полицеймейстеров.

Разумеется, местная полиция даже в первые дни забастовочного движения не могла ограничиваться этою информационно-статистическою деятельностью: на второй же день забастовки, когда на 24-й участок Т-ва Бр. Нобель явились неизвестные с целью приостановки работы на промысле, полиция «принимает меры к задержанию насильников», к их «розыску и аресту».[2]

В громадном большинстве случаев полиция являлась с опозданием, констатировала факты насильственного прекращения работ и принимала в подавляющем большинстве случаев безрезультатные меры к задержанию и аресту «насильников».

Во всяком случае, если не считать отдельных арестов, произведенных по распоряжению жандармских властей, в первый период забастовочного движения насильственные действия над мирно бастующими со стороны полиции не наблюдаются.

«Забастовка, протекающая вполне мирно и при полном соблюдении обеими сторонами подлежащих законов, может обойтись

[1] Д. Б.Ж. У. № 94, ч. 1-я, стр. 1—5.

[2] Там же, стр. 22.

без вмешательства полиции» — читаем в «Объявлении» [1] Бакинского градоначальника полк. Мартынова, опубликованном 30-го мая 1914 г.

Правда, предусматривается исключение в отношении предприятий, обслуживающих общественные нужды города и его районов, как-то: водопроводных и электрических станций и конно-железных дорог; к этой же категории причисляются предприятия, обслуживающие нужды промыслов, фабрик и заводов — электрические, водопроводные, нефтепроводные, а равным образом и специальные отделы в предприятиях, несущие службу по окарауливанию, по охране промыслов и заводов на случай пожара, по освещению, водоснабжению и на телефонах: здесь случаи прекращения работ «не могут быть терпимы, и в отношении виновных... будут приняты самые решительные меры» — как значится в том же «Объявлении».

В связи с этим отмечается тот факт, что бастующие из числа этих последних категорий вынуждены скрываться от властей, «принимающих в отношении меры их личного задержания» и привлекающих их к ответственности по 1359/3 и 1359/4 ст. Улож. о Наказаниях. [2]

Перечисленные выше предприятия оказываются с первых же дней забастовки объектом особенного внимания и предметом особенных забот полицейских властей.

Во время возникающей 30-го мая забастовки в Белогородском отделении Акц. О-ва «Электрическая Сила» местной власти приходится прибегать к помощи матросов военного порта, командируемых на кочегарные работы при станции.

В лице полицеймейстера и градоначальника ей приходится лично вести переговоры с бастующими и после возобновления работ станции оставлять на ней пристава с нарядом городовых для предупреждения возможных эксцессов и охраны ее. [3]

Ей приходится арестовывать караульщиков, телефонщиков и других рабочих аналогичных категорий фирмы Манташева за невыход 9/VI на работы.

Она энергично вмешивается в забастовку рабочих нефтепроводов на промысле Тер-Акопова 7/VI и после бесплодных уговоров рабочих (совместно с представителем фабричной инспекции) реагирует на возникшую забастовку и проявленные бастующими действия скопом привлечением к делу вооруженной силы казаков и арестами. [4]

---

[1] Д. Б. Ж. У. № 94, ч. 1-я, стр. 31.

[2] Там же, стр. 44, 67, 247, 361.

[3] Там же, стр. 30.

[4] Там же, стр. 178, 204, 230.

10/VI гр-ком издается специальное объявл., посвященное вопросу о работах по перекачке нефт. продуктов, приостановление которой должно энергично подавляться мерами административного воздействия.

К половине июня мы наблюдаем интенсификацию в деятельности полицейских властей.

С одной стороны, как мы видели раньше, к этому времени растет активность масс, проявляющаяся сплошь и рядом в действиях скопом. «Действия» эти и множащиеся случаи действий «насильственных» предусматривались упомянутым объявлением от 30/v и явились основанием для применения вооруженной силы, как то было во время ночной сходки в Сабунчах 17/vi, или во время демонстраций в Балаханах 20/iv, или еще ранее в рассмотренном только что случае на промысле Тер-Акопова.

С другой стороны, нельзя забывать о том, что к этому же времени относится выступление промышленников (14/vi), объявляющих о расчете бастующим и о принудительном выселении рабочих из промысловых квартир.[1]

Агрессия нефтепромышленников определяет намечающуюся линию репрессий со стороны полицейских властей, осуществляющих принципиальное решение нефтепромышленников и формальные постановления мировых судей.

К этому же времени относится объявление градоначальника о воспрещении появления на промысловых площадях позже восьми часов вечера, что являлось со стороны полиции определенным тактическим шагом, направленным к вящшему уязвлению бастующих.

С 20-х чисел июня мы встречаемся с многочисленными случаями арестов рабочих, оказавшихся после 17/vi на положении «безработных». Как «уличенные в праздношатательстве, неимении определенных занятий и крова, коих голод при наличии общей забастовки в промысловом районе может толкнуть на преступность», они особыми постановлениями полицеймейстеров этапным порядком «отправляются в распоряжение подлежащих административных властей — по месту их приписки».

Полицейские власти в лице и. д. градоначальника Мартынова, разумеется, ни в какой мере не могли рассчитывать в деле подавления забастовки исключительно на кадры находившихся в их распоряжении полицейских команд, и с первых же дней забастовки они обращают надежды свои на помощь воинских сил.

«Прошу не отказать в распоряжении об оставлении освобожденных из Туркян двух казачьих сотен для необходимой охраны промыслов в виду агрессивных действий забастовщиков» — сообщается в телеграмме Бак. градоначальника от 30/v в Тифлис и. д. наместника ген. Мышлаевскому.[2]

«Дополнение имеющимся двум сотням казаков — телеграфирует 31 мая Бак. градоначальник в Тифлис[3] — прошу распоряжения о скорейшем командировании еще двух сотен. Имея

---

[1] Постановление Балах.-Сабунч. полицейм. от 28 и 29 июня, см. Д.Б.Ж.У. № 92, ч. 1-я, стр. 355, 375, 377—79.

[2] Д. К. Б. Гр. № 47-а, стр. 25.

[3] Там же, стр. 33.

в своем распоряжении воинскую силу, надеюсь, что забастовка скоро примет мирный характер и будет ликвидирована».

«Желательно командирование дополнительно двух сотен казаков» — читаем в телеграмме Бак. градоначальника в Тифлис от 20/vi. [1]

«В целях усиления охраны промыслов и заводов в Бакинском Полицеймейстерстве — значится в телеграмме, посылаемой в Тифлис тем же лицом на следующий же день (21/vi),—прошу командирования в мое распоряжение двух рот пехоты». [2]

В дальнейшем градоначальник продолжает проявлять неослабевающий интерес к воинской силе.

«Восьмого, тринадцатого и шестнадцатого — сообщает он в телеграмме помощнику наместника от 5/vii — из Баку выступает восемь рот Сальянского полка. В виду возможности в экстренном содействии ходатайствую об отмене выступлений». [3]

Ходатайство увенчалось успехом, и в телеграмме от ген. Юденича от 13/vii значилось: «Сделано распоряжение об оставлении Сальянского полка в Баку и о командировании трех сотен четвертого пластунского батальона из Елисаветполя для усиления гарнизона гор. Баку». [4]

Тифлисом удовлетворяется равным образом его ходатайство от 8/vii, заключающееся в следующем:

«Прошу экстренного распоряжения о командировании для поддержания работ электрических станций и на опреснителе 10 монтеров, 10 электротехников, 15 кочегаров, 4 слесарей из состава железнодорожного батальона Тифлиса или Елисаветполя для усиления города Баку». [5]

Аналогичная переписка о присылке войск наблюдается до середины июля (17/vii).

В «отчете» градоначальника о «забастовочном движении за период времени с 28-го мая по 8-е июля 1914 г.» находим следующие строки, посвященные затронутому вопросу:

«Несмотря на усилия руководителей забастовки, к началу текущего месяца все же был заметен постепенный приступ рабочих к работам. Вызываемое этим обстоятельством озлобление забастовщиков и предположение о возможных с их стороны всевозможных эксцессов поставило меня в необходимость просить дополнительного командирования для охраны промыслов, согласно многочисленным заявлениям управляющих последними, сначала пяти сотен пластунов и, кроме того, роты пехоты местного гарнизона. Таким образом, пока до прихода пластунов охранную службу несут в Балахано-Сабунчинском полицеймейстерстве

---

[1] Д. К. Б. Гр. № 47-а, стр. 152.
[2] Там же, стр. 155.
[3] Д. К. Б. Гр. № 47-б, стр. 36.
[4] Там же, стр. 37.
[5] Там же, стр. 38, 55.

5 сотен казаков, из них три сотни Лабинского полка расположены в Балаханах, Сабунчах и Сураханах, в особых помещениях, предоставленных Советом Съезда нефтепромышленников, и на внутренней территории разных промыслов, две сотни Запорожского полка охраняют промысла в сел. Забрат и Романах; кроме пяти указанных сотен казаков в Балаханском районе находятся две роты пехоты Сальянского полка: одна — на охране станции «Электрическая Сила», а другая — на охране распределительных будок той же станции.

В районе Бакинского полицеймейстерства находятся три роты пехоты Сальянского полка и одна сотня казаков. Нижние чины пехоты и казаков расположены в районе Белого города (на заводе Шибаева и К⁰, станции «Электрической Силы» и на Биби-Эйбате также на станции «Электр. Силы»); одна рота пехоты специально охраняет распределительные будки электрической станции». [1]

В заключение приведем нижеследующую «справку», выданную канцелярией градоначальника министерству внутр. дел на 20-е июля, «о воинских чинах (местных и прикомандированных), находящихся в районе Бакинского Градоначальства».

«I. В районе Бакинского полицеймейстерства:

1. 2 роты 206 пехотного Сальянского полка (Биби-Эйбат).
2. 1 сотня 1-го Лабинского казачьего полка (Биби-Эйбат).
3. 3 роты 206 пехотного Сальянского полка (Черный город).
4. 1 сотня 5-го пластунского батальона (Черный город).
5. 2 сотни Запорожского казачьего полка (Черный город).
6. 48 нижних чинов тифлисского железнодорожного батальона (Черный город).
7. 3 сотни 5-го пластунского батальона (сборный пункт в Черном городе).
8. 1 сотня 1-го Лабинского казачьего полка (сборный пункт в Черном городе).
9. 2 роты 206 пехотного Сальянского полка (на вокзале, в распоряжении коменданта).
10. 9 рот 206-го пехотного Сальянского полка (в штаб-квартире, в военном поселке).

II. В районе Балахано-Сабунчинского полицеймейстерства:

1. 3 роты 4-го пластунского батальона (Сабунчи, Балаханы, Романы, Забрат).
2. 2 сотни 1-го Лабинского казачьего полка (Сабунчи, Сураханы)».

Если из этого списка опустить значащиеся в п.п. 9 и 10 части I одиннадцать рот 206-го Сальянского полка, как имеющие назначение, непосредственно с подавлением забастовочного

[1]) Там же, стр. 101.

движения не связанное, — мы получим свыше 8 рот пехоты (пулеметчиков в том числе) и 10 сотен казаков, — такова была воинская сила, мобилизованная правительством на предмет подавления движения.

Определенная функциональная зависимость линии поведения местных властей от тех или иных решений нефтепромышленников может быть, таким образом, установлена.

Известно, что съезд нефтепромышленников платил за содержание полиции Бакинского градоначальства в количестве 600 городовых 600 000 руб. в год. Отмеченное явление зависимости поэтому вполне естественно и закономерно.

Не может быть сомнения, разумеется, и в существовании обратной зависимости. Говоря о мероприятиях по ликвидации забастовки, А. О. Гукасов указывает, как на желательную, также и на такую меру: «Если бы мы могли получить охрану для сопровождения рабочих на работу и при возвращении с нее, а также в казармах, где вместе с вновь нанятыми рабочими помещаются и забастовщики, то дело пошло бы быстрее на лад. Собственно, достаточно присутствие хотя бы одного казака, чтобы остановить попытку произвести насилие. В 1905 году после погромов такая охрана была, она дала хорошие результаты, и очень желательно было бы обставить дело так и теперь, — это внесло бы спокойствие в среду желающих работать». [1]

Телеграмма 10/VI из Нижн.-Новг., посланная правлением Об-ва «Волга» Бак. град-ку, гласит: «Сегодня обществом «Волга» [2] от директора об-ва Лбова получена телеграмма, что рабочие воспрепятствовали нагрузке жидким топливом шхуны «Цесаревич Алексей». Об-во «Волга» снабжает жидким топливом пароходы на волжском бассейне, фабрики, заводы, жел. дороги в центральном районе... Остановка вывоза... грозит серьезными экономическими потрясениями и вынужденной безработицей массы рабочих... Правление о-ва почтительнейше ходатайствует перед Вашим Превосходительством об ограждении погрузки и вывоза готового запаса жидкого топлива...»

Телеграмма Мартынова от 5/VII пом-ку наместника заключает в себе те же мотивы: [3]

«В виду полной недостаточности наличного состава городовых и казаков и вновь поступающих многочисленных просьб об охране мною было созвано по этому поводу совещание с участием нефтепромышленников. На основании результатов совещания ходатайствую о безотлагательном командировании пока еще пятисот пластунов, как наиболее подходящих к условиям охраны промыслов».

---

[1] Протокол заседания, стр. 23.
[2] Д. К. Б. Гр. № 47-а, стр. 121.
[3] Д. К. Б. Гр. № 47-б, стр. 29.

Из секретного донесения старшего фабричного инспектора от 12/VII 1913 в Отдел Промышленности мы узнаем, что изданное 31/VII 1913 года, т.-е. в разгар летней забастовки предшествующего года объявление Бакинского градоначальника, заключавшее в себе запрещение промышленникам уплачивать рабочим за дни забастовок, «составлялось по просьбе владельцев и управляющих промыслами, приглашенных градоначальником на совещание».

В дальнейшем мы познакомимся с историей происхождения прокламационной литературы ген.-м. Джунковского и убедимся в степени влияния нефтепромышленной «среды» на основные положения, развивавшиеся приезжим генералом в его объявлениях. Выше мы имели уже случай убедиться в коллективном происхождении творчества временного ген.-губерн. Клюпфеля, столь неудачно пытавшегося итти против течения. Разумеется, сказанное тем более должно быть приложимо к лицу, возглавлявшему орган городской полиции.

В отношении Бак. градоначальника в канцелярию наместника читаем:

«Препровождая при сем 3 экземпляра объявления, изданного мною в целях восстановления надлежащего порядка в заводско-промысловом районе Градоначальства, сообщаю, что при выработке редакции означенного объявления мною были приняты во внимание пожелания и указания представителей Совета Съезда бакинских нефтепромышленников и отдельных предпринимателей, заявленные ими в специальном совещании по поводу начавшегося в означенном районе Градоначальства рабочего движения». [1]

Контактный образ действий предпринимателей, с одной стороны, и представителей местной полиции, с другой, вырисовывается, во всяком случае, с несомненностью.

И если в заключительных строках «Объявления» Бак. градоначальника от 30/V мы находим категорическое запрещение владельцам и управляющим «1) вести переговоры с лицами, не принадлежащими к составу служащих и рабочих данной фирмы, и 2) обсуждать и принимать требования, не имеющие экономического характера, не предусмотренные законом, как-то: учреждение заводских комиссий, празднование 1-го мая и др.» — то это запрещение приходится рассматривать, не как меру полицейского воздействия на промышленников, а как результат отмеченной выше контактной работы, ибо тем самым промышленники обрели вполне законные основания к игнорированию уполномоченных от рабочих, предъявлявших общие требования, а также к безоговорочному отклонению значительного количества требований, как требований, «исполнение коих не во власти фирмы».

[1] Д. К. Б. Гр. № 47-а, стр. 37.

ГЛАВА 2.

Жандармский надзор.

На ряду с органами наружной полиции и над ней действовал жандармский надзор, внимание которого направлялось прежде всего на подпольную работу рабочих и революционных организаций.

«При получении в Управлении в начале мая месяца с/г агентурных сведений о готовящейся забастовке нефтепромышленных рабочих и о происходящих в Балахано-Сабунчинском районе собраниях уполномоченных все усилия розыска были направлены к тому, чтобы задержать таковое собрание и, так как попутно с этим были получены указания, что устройством этих собраний руководит забастовочный комитет, была также направлена агентура к выяснению состава названного комитета и уполномоченных». [1]

Устанавливается наружное наблюдение за рядом лиц, находящихся под подозрением, и всеми общающимися с ними. Собираются и систематизируются агентурные сведения.

Как известно, захватить организацию уполномоченных на общем собрании и организовать, таким образом, «провал» Забастовочного Комитета не удалось, и жандармское управление в течение дней 23 — 29 мая спешит с арестом лиц, подозреваемых в принадлежности к Комитету. Теперь оно может донести по инстанции о произведенной им ликвидации Комитета и заняться дальнейшим розыском членов, избегнувших ареста. [2]

Стачечный комитет, однако, продолжает функционировать. Забастовка разгорается. События принимают серьезный оборот.

«Для объединения мер полиции «жандармского надзора» в Баку приезжают (30/v) начальники тифлисского губ. жанд. управления. Принимаются меры «к выяснению и ликвидации вновь образовавшегося забастовочного комитета. В течение июня или июля месяца по распоряжению жандармских властей производятся многочисленные обыски, но крупных арестов насчитывается сравнительно немного: 5/vi — Карташев Николай Николаевич, по агентурным сведениям — «один из наиболее активных деятелей по организации настоящей забастовки», представитель местной организации РС-ДРП в Комитете, составитель выпущенных комитетом листовок; Дешкин Дмитрий Андреев, как «активный участник забастовки», «заявивший себя социали-

---

[1] Д. Б. Ж. У. № 120, стр. 5 и 6.

[2] Д. Б. Ж. У. № 190, ч. 1-я, стр. 3 (телеграмма от 29/v) и 15.

стом-революционером и инициатор боевой (террористической) дружины»; Демиnов Садык Замятдинов, как работавший по транспорту нелегальной литературы. [1]

«1-го июля были также произведены обыски и аресты нижеследующих лиц: — значится в докладной записке н-ка жанд. упр. от 10/VIII, о коих разновременно были получены указания об участии их в забастовке и сборе денег в забастовочный фонд: 1) Каждая Рафаил Асланович, 2) Роттермель Карл Андреевич, 3) Рубцов Адриан Климов, 4) Лисичев Степан Федоров, 5) Пономарев Иван Иванов. «Но и из числа перечисленных Лисичев и Роттермель «в виду недостаточности данных для привлечения к переписке освобождаются» (7/VII). [2]

Наконец 2/VII арестовывается «скрывавшийся до сего времени наиболее активный член забастовочного комитета и местной организации РС-ДРП крестьянин Саратовской губ.... Иван Михайлов Дорофеев», который, по агентурным сведениям, «в период забастовки все время стоял во главе руководителей, организовывал собрания рабочих, на коих постоянно председательствовал и, вообще, являлся в настоящем забастовочном движении центральным лицом». «Совместно с Дорофеевым — значится в том же докладе—был также задержан другой член забастовочного комитета крестьянин Тамбовской губ. Василий Иванов Фролов».

Перечисленными арестами исчерпывается ликвидаторская деятельность Бакинского жандармского управления, относящаяся к наиболее бурному периоду забастовочного движения.

В дальнейшем работа по ликвидации продолжалась. Следы ее мы находим в течение всего августа месяца и первой половины сентября. Практического значения на выресшившиеся уже к этому времени судьбы забастовки последующие мероприятия иметь не могли, мы их опускаем поэтому из нашего рассмотрения, отмечая только тот факт, что главным объектом внимания жандармской полиции становится в дальнейшем местная организация РС-ДРП, «ликвидируемая» к 21/VIII.

Возвращаясь к деятельности жандармской полиции в забастовочный период, отмечаем, что агентурные сведения управлением собирались с внешней стороны довольно значительные, [3] но с одной

---

[1] В отношении от 4/VII на имя Н-ка Губ. Тифл. Жанд. Упр. Бак. Управление, определяет цифру арестованных им в порядке охраны в 19 чел. (там же, стр. 40).

К тому же времени канцелярия г-ка располагает следующими цифрами: «в связи с забастовочным движением задержаны и заключены под стражу с зачислением за судебными властями 420 чел., подвергнуты 3-х-месячному аресту за участие в незаконных собраниях 134 человека и содержатся в порядке ст. 21 пол. об охране 73 чел.». (Кроме того, согласно постановления г-ка от 2/VII подлежат аресту на 3 месяца за участие в незаконном собрании 36 человек.)

[2] Там же, стр. 7.

[3] Например, мы находим в делах поименованные списки уполномоченных от рабочих различных фирм. (См. Д. Б. Ж. У. № 92, стр. 6.)

*

стороны, сведения эти при проверке не всегда подтверждались и, во всяком случае, не могли служить достаточным основанием для привлечения, с другой стороны — производившиеся обыски в большинстве случаев доставляли крайне скудный материал для привлечения, а предпринимавшиеся по делу «разработка», «дознание» и «переписка» по необходимости носили затяжной характер и не всегда, разумеется, оказывались результативными.

Отмечается, впрочем, весьма тщательный характер производившихся «разработок», требовавший немало усилий и времени: обнаружение при обыске адресов лиц, проживающих в других губерниях, является поводом для сношения с соответствующим губ. жанд. упр. и даже для производства специальных обысков у иногородних адресатов.

Иллюстрацией может служить следующий факт. При обыске, произведенном 28 июня Бак. жанд. упр. у бывшего председателя «профессионального общества рабочих нефтяной промышленности» Сергея Алексеева Опарина, был найден клочок бумаги, на котором значился адрес лица, проживающего в Петербурге, и инициалы «И. И. Е.»

Немедленно в связи с этим в Петербург соответствующему органу посылается запрос, на который прибывает весьма обстоятельный ответ, содержащий в себе точные сведения о носителе инициалов с определением его фракционной принадлежности. Вместе с тем на квартире последнего, оказавшегося известным в Петербургских рабочих кругах с.-д. ликвидатором И. И. Емельяновым, производится обыск, и протокол обыска с обнаруженными при обыске предметами до револьвера-пугача включительно, препровождается в Бак. жанд. упр. Возникшая в конце июня по сему делу переписка заканчивается лишь к сентябрю месяцу.

A priori можно предполагать, что к половине июня работа жанд. упр. должна была стать напряженнее. Некоторые признаки усиления деятельности, действительно, наблюдаются. 14-го июня из Тифлиса получается директива—«принять все меры к выяснению состава забастовочного комитета и образовавшейся боевой дружины и ликвидации последних возможно в непродолжительном времени, при чем всех членов забастовочного комитета и боевой дружины... арестовать». [1]

Процесс ликвидации — понятное дело — неизбежно должен был затянуться: мы наблюдаем его растянувшимся на июль и даже август месяцы. [2] Иными словами, Забастовочный Комитет ликвидированным оказывается уже после ликвидации самой забастовки.

---

[1] Дело Б. Ж. У. № 90—ч. 1, стр. 55.

[2] Аресты: Дорофеева, Фролова, Чурекова. (Д. Б. Ж. У. № 92, стр. 199 — 210.) Аресты: Надирадзе (Вано), Гафурова, Шабалова, Попиева, Алоянца. (Д. Б. Ж. У. № 92, часть II, стр. 92, 94, 95, 96, 101.)

Далее, из Тифлиса получается предписание н-ка Тифл. Губ. жанд. упр. от 16/VI «сообщать подробно по дням о ходе забастовки... а равно и всех эксцессах и мерах, принимаемых полицией».

Бакинское управление немедленно приступает к исполнению этого предписания, и с 16/VI ведет довольно тщательный учет забастовочной кривой.

1/VII, по распоряжению управления, производится обыск в помещении профессионального союза портных, где арестовывается неразрешенное собрание. В виду «обнаружения данных, свидетельствующих о поддержке портными бастующих», союз закрывается. [1]

17/VII производится обыск в помещении профессионального общества типо-литографских и переплетных рабочих, при чем арестовываются 24 человека, застигнутые в помещении союза. [2]

Профессиональное о-во нефтепромышленных рабочих оказывается ликвидированным еще в 1-й половине июня. [3]

Легальные формы рабочего движения оказываются, таким образом, вконец разбитыми.

Единственным его проявлением остается деятельность члена Государственной Думы Скобелева, не мало беспокоившая жандармские власти: «Прибытие 10/VI в Баку Члена Думы Скобелева подняло настроение бастующих» — телеграфирует в Петербург нач. Бак. жанд. упр.

«Усилить наружное наблюдение за Скобелевым при помощи чинов общей полиции» — отдается 14/VII приказ по жандармскому управлению.

В виду трудной уязвимости депутатского иммунитета, дело должно было ограничиваться наружным наблюдением и установлением фактов различных сношений с депутатом.

Значительный интерес проявляли жандармские власти к организации стачечного фонда, уловляя сборщиков и стремясь подо-

---

[1] «За правлениями указанных обществ (печатников и портных, *А. П.*) было учреждено наружное наблюдение, коим 1-го же сего июля в помещении «Общества рабочих портняжного дела» вечером было отмечено собрание до 35 — 40 человек. Так как уведомления от названного О-ва в местную полицию о собрании в помещении О-ва того числа не поступало, и собрание, таким образом, являлось незаконным... в помещение общества, во главе с адъютантом Управления ротмистром Цихоцким, был командирован наряд полиции, коим там застигнуто 36 человек. Все присутствующие были переписаны. 17 человек, не представившие в удостоверение личностей документов, были задержаны, а прочие, по установлении их личностей, отпущены.

«Произведенным в помещении общества вслед за сим обыском были обнаружены: двенадцать подписных листов в пользу бакинских бастующих рабочих, преступная и тенденциозная литература в библиотеке общества, рукописи и заметки, свидетельствующие об уклонении общества от устава и характеризующие деятельность такового с партийной стороны» (из доклада Нач-ка Б. Ж. У. от 10/VI. См. Дело Б. Ж. У. № 120, стр. 8 — 9).

[2] Д. Б. Ж. У. № 92, стр. 137.

[3] 10-го июня. (См. Д. Б. Ж. У. № 94, ч. I, стр. 224.)

рвать финансовые рессурсы Забастовочного Комитета. В целях определения материальной силы бастующих производятся даже специальные изыскания о величине вкладов рабочих в сберегательных кассах. [1]

Выше нам пришлось уже отмечать случай ареста 24/v сборщиков среди рабочих фирмы Бр. Мирзоевых. Из документов, посвященных этому делу, уже видно, какое значение придавало ему управление, интересующееся каждым шагом сборщиков, с точностью до копейки подсчитывающее собранные ими суммы. [2]

«По слухам, в распоряжении забастовщиков имеется до 300 000 руб., что может сделать забастовку длительной» — в беспокойстве сообщает центр. жанд. власти в телеграмме от 1/vi. [3]

7/vii нач. Тифл. жанд. упр. запрашивает, «нет ли между рабочими не бастующими и бастующими тайного соглашения о том, чтобы часть заработка не бастующих отчислялась в пользу забастовщиков». [4] Факта «соглашения», повидимому, управлением установлено не было, но на отдельные случаи материальной поддержки ему приходилось наталкиваться: так, еще при обыске 1/vii в помещении союза портных, как мы видели, устанавливается факт материальной поддержки портными бастующих, что и служит поводом к закрытию союза.

С 12/vii возникает оживленная телеграфная переписка между начальниками Терского и Бакинского управлений по делу железнодорожного служащего Бурбы (н-ка поезда), который, по агентурным сведениям, должен был везти в Баку по принадлежности деньги, собранные среди железнодорожных рабочих ст. Минеральные Воды в пользу бастующих. За Бурбой и лицами, входившими с ним в сношение, устанавливается самое строгое наблюдение. Производится тщательная «разработка» сведений обо всех, имеющих к нему какое бы то ни было, хотя бы самое отдаленное, отношение (журналист И. Глахенгауз); дело длится с 12-го по 18-е июля и заканчивается безрезультатным обыском и арестом Бурбы. [5]

Не малое внимание уделяется управлением также возникающим в среде бастующих террористическим тенденциям. Предоставив наружной полиции дело подавления осуществляемых бастующими насильственных актов и, главным образом, ликвидации уже осуществленных, жандармское управление работает преимущественно в плоскости «предупреждения» и «пресечения», руководствуясь приведенною выше императивною директивою из Тифлиса. Однако, кроме цитированной приведенной выше, добытой агентурным путем, резолюции собрания уполномоченных от 8/vi об организации боевой дружины, — иных конкретных

---

[1] Протокол заседания, стр. 22.
[2] Дело Б. Ж. У. № 90, часть I, стр. 19, 25.
[3] Дело Б. Ж. У. № 94, часть I, стр. 84.
[4] Дело Б. Ж. У. № 90, часть I, стр. 178.
[5] Дело Б. Ж. У. № 92, стр. 185—191, 195—196.

агентурных сведений по данному вопросу в управление не поступало. II. кроме ареста упомянутого выше Деникина, к тому же еще до получения директив из Тифлиса, иных арестов по подозрению в принадлежности к организации в делах жанд. упр. не зарегистрировано.

Незначительность размеров террористических тенденций, стихийный, по преимуществу, характер насильственных действий обусловили в этой области преобладающую, хотя и невсегда выигрышную, роль органа наружной полиции.

Со второй половины июля управлением прекращается составление общих сводок забастовочного движения, не наблюдаются также в делах и систематические сношения по вопросам забастовочного движения с высшими органами жанд. надзора.

На таком состоянии делопроизводства, повидимому, отражается приносимое фактом войны видоизменение внутренней политической конъюнктуры, перед органами политического сыска ставящее в порядок дня новые задачи.

Деятельность управления, относящаяся к рассматриваемой стачке, ограничивается к этому времени ликвидацией оставшихся неразысканными членов Забастовочного Комитета, интересующих теперь управление, главным образом, по их работе в нелегальных партийных организациях в связи с развиваемою последними антимилитаристскою агитацией. [1]

ГЛАВА 3.

Губернская фабричная инспекция.

Заканчивая обзор деятельности губернских органов власти, поскольку деятельность эта получала свое отражение в делах обследуемых архивов, нельзя пройти мимо вопроса о том, какую позицию заняла в момент развернувшихся событий губернская фабричная инспекция, и в чем проявилась деятельность этого органа, по идее своей призванного быть блюстителем законности и мира в сфере взаимоотношений труда и капитала.

«Инспекция принимает деятельное участие в примирении сторон» — сообщает старший фабричный инспектор в своем телеграфном донесении от 30/VII 1913 года о летних забастовках того времени.

«Инспектора принимают все зависящие меры, чтобы склонить рабочих удовлетвориться сделанными им столь значительными уступками» — сообщает он же в шифрованной телеграмме от 2/VIII. [2]

[1] Дело Б. Ж. У. № 90, часть II.

[2] Дело Ст. Фабр. Инспект., № 24, стр. 12, 15.

Правда, здесь же мы встречаем признание, что фабричная инспекция «не всегда имеет успех».

«Участие фабричной инспекции при ликвидации забастовочного движения — значится в докладе старш. фабр. инспектора от 12/VII — выразилось прежде всего в посещении фабричными инспекторами тех промышленных предприятий, где из числа требований рабочих были усмотрены нарушения Устава о Промышленности и других законоположений, затем по просьбе сторон одной и обеих для ведения переговоров, а иногда для закрепления происходящих соглашений и, наконец, по собственной инициативе, в целях выяснения обстоятельств и для ускорения ликвидации забастовок. При этом успех посредничества фабричной инспекции, к сожалению, ограничивался недостаточностью ее наличного состава». [1]

Отмечая, далее, случаи «нарушений промысловой и фабрично-заводской администрацией существующих законоположений», тот же докладчик останавливается на причинах недостаточной успешности работ инспекции.

«Хотя фабричная инспекция и успела многое изменить — говорит он в том же докладе — однако, работа ее в этом направлении поневоле могла подвигаться очень медленно: препятствовали сплоченность и организованность предпринимателей, крайняя недостаточность наличного состава фабричной инспекции в Бакинской губернии с ее обширным рабочим населением и напряженною промышленною жизнью, наконец, загроможденность инспекции работами посреднического характера. Посредничество инспекции по жалобам рабочих и по закону 2/VI 1903 года, отчасти же статистические ее функции отнимают у наличного состава почти все время, не оставляя его для посещений предприятий и надзора за исполнением фабричного законодательства. Так, в среднем одно промышленное заведение посещается один раз в $1^1/_2$ — 2 года, а отдельные из них гораздо реже, при чем и эти посещения невольно приноравливаются не столько к задачам ревизий и установлений известного порядка, сколько к заявленным жалобам. Промышленные предприятия, более или менее удаленные от Баку, по тем же причинам остаются вне надзора инспекции».

Не забудем, что в период, о котором только что шла речь, предпринимательская сторона была настроена соглашательски.

В забастовочном движении 1914 года, когда сторона эта проявляет тенденции непримиримые, примиренческая деятельность инспекции оказывается в значительной степени пониженной.

Уже в силу самого характера забастовки, вовлекшей в свою орбиту рабочих почти всех промышленных предприятий, прекращавших работы «без предъявления каких-либо требований», т.-е. поддерживавших требования «общие» — инспекция была поставлена в крайне тяжелое положение.

[1] Дело Старш. Фабр. Инспект. № 5, стр. 138.

В большинстве случаев решающее слово, как мы уже убедились, предоставлялось полицейским органам. Фабричная инспекция, разумеется, с своей стороны, зорко следит за движением забастовки, проявляя особенный интерес к фактам насильственного прекращения работ и усиления вооруженной охраны промыслов, [1] и шлет усердные донесения о ходе забастовки по инстанции в министерство торговли и промышленности.

Акты вмешательства инспекции в отдельные конфликты рабочих с предпринимателями получают в делах весьма слабое отражение.

Инспекции приходится реагировать, главным образом, на случаи, когда забастовка захватывала предприятия, выполнявшие работы общественного значения, предусмотренные «Объявлением» градоначальника от 30-го мая. Так, регистрируется 8/VI вмешательство инспекции в конфликт, имевший место на Бакинском опреснителе Акц. О-ва «Артур Коппель», где к тому же были выставлены частичные требования.

Регистрируется, далее, попытка вмешательства в конфликт, имевший место 8/VI на промысле Тер-Акопова, где рабочие вопреки текста упомянутого «Объявления» градоначальника, отказывались от перекачки нефти. «Сегодня утром — значится в донесении по этому поводу соответствующего полицейского пристава — Фабричный Инспектор дважды говорил с рабочими но убедить их не мог». [2]

На случай остановки рабочими парового котла, имевший место на промысле Каспийского Т-ва, участковый фабричный инспектор реагирует опубликованием специального обращения к рабочим данного предприятия:

«По поводу остановки рабочими парового котла, пущенного 7/VI вечером в действие не для промышленных целей, а для подачи воды в жилые помещения, для откачки сточных вод из ям и тому подобных целей, имеющих в виду охрану общественного здоровья и интереса, как, например, на случай пожара, считаю долгом предупредить рабочих Каспийского Т-ва, что такая остановка котла является уголовно-наказуемым проступком, и что котел этот должен быть пущен в действие в интересах общественных, следовательно, в интересах самих рабочих.

Фабр. Инсп. Бак. Губ. А. Сегаль, 8/VI 14 года». [3]

Когда 24/VI вспыхивает забастовка в Балаханском отделении «Электрической Силы», и обнаруживается, что «уговоры администрации на рабочих не действуют, на станцию приезжает участковый Фабричный Инспектор». «По прибытии в контору Г-на Фабр. Инспектора Н. В. Сошикова — значится в соответствующем отношении администрации О-ва — к рабочим был послан рас-

---

[1] Дело Ст. Фабр. Инсп. № 24, стр. 74, 77, 79, 86, 108, 109.
[2] Дело Б. Ж. У. № 94, ч. I, стр. 178, 201.
[3] Дело Ст. Фабр. Инсп. № 6, стр. 152.

сылыный с приглашением явиться для переговоров с Г. Фабр. Инспектором, но никто из них не явился». [1]

«Сегодня — сообщается ст. фабр. инспектором в шифрованной телеграмме от 13/VII — в сопровождении полиции осматривал казармы, охрана промыслов усилена 15-ю ротами пехоты». [2]

«Чинами инспекции было обращено особое внимание на восстановление вспомогательных работ на промыслах, — сообщается в докладе окружного фабричного инспектора от 20/VI, [3] каковые работы приостанавливались насилием со стороны сочувствующих забастовке рабочих»... Однако, восстановление работ на промыслах приписывается тем же докладом успешным действиям не столько инспекции, сколько бакинской полиции.

«После ряда произведенных Градоначальником арестов насильников (в общем до 10/VI арестовано было свыше 200 чел.) вспомогательные работы были восстановлены».

Размер и характер стачечного движения вынуждают фабричную инспекцию рассчитывать не столько на силу своих уговоров и увещаний, сколько на вооруженную силу войск.

«Почва соглашения сторон неблагоприятная» — отмечается в телеграмме ст. фабр. инспект. от 4/VII. [4]

При слагавшейся конфликтной конъюнктуре логика положения, занимаемого фабричными инспекторами, как правительственными чиновниками, подчиненными министерству торговли и промышленности, приводила их к преимущественному обслуживанию интересов одной из борющихся сторон. Особенно заметно это становится в половине июня, в период предпринятой промышленниками кампании по принудительному выселению бастующих из промысловых квартир.

На возбуждаемые фирмами ходатайства о выдаче им «для представления в суд на предмет выселения бастующих рабочих из занимаемых ими промысловых квартир» особых удостоверений в том, что у них «работы по добыче и ремонту не производятся», и что «бастующим 3/VI с/г., согласно 105 ст. Устава о Промышленности объявлен расчет», [5] — фабричная инспекция отвечает массовой выдачей таковых удостоверений, заранее заготовленных на особых печатных бланках.

Нам приходилось уже отмечать взгляд фабричной инспекции на причины данной забастовки. В дополнение к приведенному материалу процитируем рассуждение старш. фабр. инспект. на тему о характерных особенностях забастовки и некоторых мерах, направленных к ее ликвидации.

---

[1] Д. Ст. Ст. Фабр. Инспект. № 6, стр. 249.
[2] Д. Ст. Ст. Фабр. Инспект. № 24, стр. 109.
[3] Д. Ст. Ст. Ф. И. № 4.
[4] Там же; стр. 107.
[5] Д. Ст. Фабр. Инспект. № 6, стр. 198 — 199.

«При переговорах Фабричной Инспекции с рабочими—говорит он в своем докладе Бакинскому градоначальнику от 8/VII — выясняется следующая особенность нынешней забастовки: рабочие-татары в большинстве случаев совершенно равнодушны к ней, и они готовы приступить к работам сейчас же, как это имело место у мелких фирм, если им была обещана денежная прибавка; русские рабочие частью желали бы работать, частью стоят за забастовку, наиболее же рьяными забастовщиками являются армяне. Затем, при переговорах (в крупных и средних фирмах, значительная часть соглашалась работать при уступках со стороны нефтепромышленников, касающихся заработной платы (а также вопроса о рабочих поселках), однако тут же из толпы раздавались 1—2 голоса, говорящие, что никакие частичные уступки приняты быть не могут, а должны быть выполнены все требования, предъявленные в Совет нефтепромышленников. После этого все замолкали, и более о частичных уступках речь не возникала»... «Однако, благодаря изданным Вашим Превосходительством постановлениям — переходит инспектор к оценке «Объявления» градоначальника о воспрещении появляться на промысловой площади после 8-ми часов вечера — помешавшим стачечникам производить насилия над желающими работать, в Балахано-Сабунчинско-Романинском и, отчасти, Сураханском районах стачечное движение пошло сильно на убыль: у таких крупных фирм, как Бакинское Нефтяное общество, работы возобновились полностью, у Нобеля по добыче нефти работает уже около 70 — 80%; не работают еще мастерские и, отчасти, по хозяйственному бурению; начинают работать у Шамси Ассадуллаева и других...»

Если в общем и целом роль в забастовке тюркских элементов фабричной инспекцией здесь отмечается правильно, то переоценка роли в ней элементов армянских слишком явно носит на себе следы традиционной официальной трактовки социально-политических вопросов с заострением их на неблагонадежности национальных меньшинств.

Если допустить, что рисуемые докладом бытовые черты движения не страдают преувеличением, то выводимое инспекцией заключение отсюда к «веяниям извне», как исчерпывающему фактору движения, не менее явственно отражает ту политическую ориентацию, какой придерживались чиновники данного ведомства.

Восторженный же отзыв, даваемый чинами фабричной инспекции репрессивным действиям градоначальника, является лишней иллюстрацией беспомощного состояния инспекции, как органа власти, и в мирное время испытывающего отсутствие за собою реальных прав и реальной силы, в бурные же периоды все свои надежды возлагающего на органы, такою реальною силою обладающие.

ГЛАВА 4.

Вмешательство центральной государственной власти.

Всякая стачка, вызывая движение значительной части населения, получает в силу этого, даже при чисто экономическом характере ее, политическое значение.

«При таком захватывающем широкие массы рабочих распространении — замечает по этому поводу один из следователей стачечных процессов—стачка получает политическое значение уже по одному тому, что она делает неизбежным вмешательство государственной власти, воздействие ее в том или ином направлении... Центральные Государственные органы не могут оставаться вполне пассивными, администрация пытается действовать на почве посредничества...»

Если это можно сказать в отношении таких стран, как Новая Зеландия, где «законы наделяют посреднические учреждения принудительной силой», [1] т.-е. стран с высоко развитым рабочим законодательством, — то в неменьшей степени это положение оказывается верным и для их антиподов, т.-е. для стран, где отсталые политические формы не мирятся с коалиционною практикою Западно-Европейского рабочего движения, где центральные государственные органы слишком часто и в слишком своеобразной форме бывают склонны выходить из «пассивного» состояния и уродливым пониманием и извращенным осуществлением этой идеи посредничества способствуют лишь дискредитации таковой и компрометации самой государственной власти.

Эти специфические особенности, свойственные русской общественности рассматриваемого периода, отразились в тех фактах, в каких проявила свое отношение к забастовке центральная государственная власть.

«К приезду в Баку 10/VII Командующего Корпусом составьте подробный письменный доклад о причинах возникновения, ходе, настоящем положении забастовки, всех принятых мерах, с приложением подробного наименования предприятий, в которых были прекращены работы, а также плана местности Градоначальства и промыслов» — сообщает в шифрованной телеграмме от 4/VII директор Департамента Полиции Н-ку Бак. Жанд. Упр.

На начальника войск отдельного корпуса жандармов, товарища министра внутренних дел, свиты ген.-майора Джунковского верховною властью возлагалось немаловажное поручение.

«Упорное нарушение мирных условий народного труда на многочисленных промыслах и вызываемая тем возможность крупного бедствия, в виду исключительного значения добычи нефти для хозяйственной жизни России, — читаем в первом из

[1] Бернштейн, «Стачка», стр. 118—120.

опубликованных генералом Джунковским объявлений — остановили на себе высокое внимание нашего Державного Повелителя Государя Императора. 1-го сего июля Его Императорскому Величеству благоугодно было повелеть мне, как лицу, имеющему счастье состоять в Государевой Свите, по ознакомлении на месте с состоянием Бакинского нефтепромышленного района, принимать все должные меры к немедленному восстановлению нарушенного общественного порядка и к возобновлению прерванных работ».

Командируемый в Баку свиты генерал-майор Джунковский облекается широкими полномочиями, перечисленными в особых двенадцати пунктах, [1] и принимает «высшее начальствование всеми частями местного военного и гражданского управления».

Поставив своей задачей «ознакомиться на месте с условиями производства работ на промыслах и заводах», а также «глубже вникнуть в причины не прекращающихся волнений рабочих», [2] генерал в течение первых 3-х дней по приезде на место своего назначения знакомится с «печатными материалами, относящимися к бакинской нефтяной промышленности», с материалами, представляемыми ему органами местных властей и, в особенности, данными губ. жанд. упр.

В деятельности последнего он начинает принимать участие на другой же день после своего приезда. [3]

Из распоряжений, «переданных для исполнения Его Превосходительством Свиты Его Величества Ген.-майором Джунковским Н-ку Губ. Жанд. Упр.», к первым двум дням следует отнести следующие: «1) собрать сведения о Черепнине Николае Николаевиче, проживающем в гостинице «Националь» № 33»; в графе, соответствующей этому распоряжению и отмечающей «результаты» значится: «Дирижер Симфонического оркестра, прибыл из Петербурга 11/vii, неблагоприятных сведений нет»;

«2) выяснить личность и собрать справки о Якубовиче, проживающем в гостинице «Националь»; результаты: «Якубович Лев Борисович, 2-й гильдии купец... прибыл из Петербурга 9/iii, директор вновь открытого в Баку купеческого банка»;

«3) проверить перепиской в порядке охраны причины задержания 3/vii 1914 года в Балаханах поселянина Самарской губ. Якова Генрихова Петерсона»; результаты: «перепиской по охране заявление Петерсона о непричастности его к забастовке опровергается; переписка, согласно распоряжения Г. Директора Департамента Полиции, оставлена при Управлении».

«4) Обследовать обстоятельства предъявления требований рабочими мастерской О-ва «Кавказ и Меркурий»; «результаты доложены лично Его Превосходительству 13 июля (дальнейших распоряжений не последовало»).

---

[1] Нефтяное Дело 1914 года № 14, стр. 34.
[2] Протокол заседания, стр. 2.
[3] Д. Б. Ж. У. № 120, стр. 55.

Далее, в течение первых 3-х дней генералом Джунковским опубликовываются два объявления — одно от 11-го и другое от 13-го июля.[1]

Первое из этих объявлений содержит в себе информационное сообщение о целях приезда и апелляцию «к чувству уважения к законному порядку и благоразумию», торжество коих автор воззвания склонен предпочесть действиям своим «мерами строгости».

В своем втором воззвании автор касается случаев «насильственных действий» и категорическое осуждение последних подкрепляет рассуждением на тему о природе промышленного труда: «труд на промыслах, как и вообще промышленный труд, не имеет принудительного характера. Каждый рабочий, недовольный условиями заключенного им договора, может свободно оставить предприятие, выполнив указанные в самом законе требования».

«Я убедился, — говорит ген. Джунковский в том же воззвании,—что весьма многие из числа рабочих тяготятся чрезмерно затянувшейся забастовкой. Единственной причиной, вынуждающей этих сторонников мирного труда примыкать ныне к бастующим, является страх перед угрозой насилия со стороны лиц, упорно поддерживающих возникшее брожение».

Но и признавая за рабочими право на свободу своего труда и обещая «оградить мирный труд от преступных на него посягательств», в своих первых двух воззваниях Джунковский осторожно воздерживается как от каких-либо определенных посулов, так и от конкретизации мер экономических и политических репрессий в отношении бастующих. Он воздерживается от этого до волеизъявления по данному вопросу, которое должно последовать со стороны организованных промышленников.

В рассмотренной прокламационной литературе жандармского генерала может даже обратить на себя внимание отсутствие категорического осуждения забастовки, что и подмечается, как мы видели, представителями промышленности, готовыми заподозрить автора их в своего рода экономическом либерализме.

Ознакомившись с литературой вопроса, закончив «выяснение причин», вызвавших остановку работ, и наметив определенную систему мероприятий, необходимость коих, по его мнению, вызывалась этой последней, на четвертый день своего приезда он организует обмен мнений с представителями объединенной промышленности и под своим председательством открывает 15/VII соединенное заседание «для обсуждения — как гласит протокол этого «секретного заседания» — причин забастовки на нефтяных промыслах в Бакинском нефтепромышленном районе и мер к ликвидации ее».[2]

---

[1] Отпечатаны были в количестве 15 000 экземпляров.

[2] Известно, что ген. Джунковским делается, кроме того, попытка вступить в непосредственные переговоры с рабочими, и что последние на

В заседании участвовали представители губернских органов власти, органов местного самоуправления, центральных учреждений и, наконец, представители 68-ми промышленных предприятий.

Выступление Джунковского в первой своей части проходит, можно сказать, под знаком просвещенного абсолютизма.

Представитель центральной власти признает, что «труд рабочего на промыслах вообще, в особенности для лиц, не привыкших к климату Бакинской губернии, должен быть признан исключительно тяжелым», что «воздух, насыщенный запахом нефти, и недостаток воды лишает промысловых рабочих тех элементарных удобств, коими пользуются лица, занятые в других промышленных предприятиях». [1]

Нам приходилось уже отмечать выше основные положения резолюции, предложенной собранию председательствующим и заключающей в себе ряд пожеланий о скорейшей разработке вопросов по улучшению условий жизни рабочих.

Напомним далее, что у промышленников генерал находит вполне сложившуюся точку зрения на вопрос об отношении к забастовке, и ему приходится даже выслушивать от них осуждение в излишней мягкости тона опубликованных воззваний.

Во второй части своего выступления представитель центральной власти проявляет себя всецело втянутым в орбиту интересов предпринимателей, и намечающееся здесь разногласие касается лишь второстепенных вопросов техники борьбы со стачечниками (вопрос о сдаче при расчете заработной платы в депозит казначейства, о найме новых рабочих).

Если вспомнить, что еще 3/VII представители всех нефтепромышленных фирм, правления коих находятся в Петербурге, собираются на совещание, посвященное вопросу об устройстве поселков и жилищ для бакинских рабочих, и на совещании этом выносят резолюцию, аналогичную той, что предлагалась Джунковским, но носящую несравненно более конкретный и актуальный характер, то становится ясным, что своим выступлением от 15/VII центральная власть не вносит в сложившуюся конфликтную конъюнктуру решительно ничего принципиально нового.

Мало того, можно даже сказать, что на заседании 15/VII, соприкоснувшись с реальными интересами и потребностями нефтепромышленного капитала, власть отделывается от всяких колебаний и обусловленных ими туманностей и недоговоренностей в речи.

«Продолжая знакомиться с состоянием бакинских промыслов, я от нефтепромышленников узнал, — признается генерал Джунковский в своем третьем и последнем воззвании от 17/VII, — что

переговоры не идут. Обследуемые архивы не дают никаких материалов по данному вопросу.

[1] Протокол заседания, стр. 2.

они лишены возможности изменить в чем-либо условия найма, установленные в августе минувшего года. Заявление это представляется окончательным решением, с которым должны считаться рабочие, при чем надежды на мое в этом отношении вмешательство и помощь должны быть оставлены...»

«Сообщая об изложенном — значится далее в том же воззвании — объявляю, что за время забастовки никто из примкнувших к забастовке рабочих никакой платы не получит, и что никаких перемен в этом отношении не последует, как бы долго ни тянулась забастовка».

Продолжим в заключение рассмотрение деятельности генерала в области непосредственно подведомственного ему политического розыска за время последних дней его кратковременного пребывания в Баку.

В «распоряжениях», переданных им для исполнения в течение дней 14-го — 19-го августа, значится:

1. «Арестовать рабочих завода Шибаева в Белом городе, отмеченных заводской администрацией, как препятствующих возобновлению работ». В «результате»: «арестованы в ночь на 15-е июля Лисичев, Жидов, Горчицын, Самухов, Редькин; «донесено Его Превосходительству 18/VII за № 6263 на предмет высылки их из пределов Градоначальства».

2. «Усилить наружное наблюдение за Скобелевым при помощи чинов общей полиции»; результаты: «исполнено того же числа».

3. «Арестовать и обыскать студента Михаила Ивановича Скобелева; результаты: арестован 16/VII, освобожден 17/VII».

Этим исчерпывается деятельность, проявленная шефом жандармов в области политического розыска в связи с всеобщей забастовкой бакинских рабочих. Если случаи с дирижером симфонического оркестра и директором банка можно считать lapsus'ами первых дней, то последующие дни не вносят со стороны представителя центрального органа политического розыска в текущую работу губ. жанд. упр. ничего существенно нового и придают только лишний штрих к вырисовавшейся выше контактной работе полицейских властей и заводской администрации.

Попытка центральной власти выступить в роли суперарбитра борющихся сторон ничего, кроме дискредитации ее в глазах местного населения, дать не могла.

В литературе Забастовочного Комитета приезд Джунковского интерпретируется следующим образом: «командированный из Петербурга тов. Министра Внутренних Дел Г. Джунковский уже приехал сюда. Как и следовало ожидать, он стал знакомиться с забастовкой и положением рабочих нефтяной промышленности через доклады Бакинского помпадура Мартынова... Он предупредительно отдал визит Гг. Гукасовым, но не позаботился обратиться непосредственно к рабочим... Героическую борьбу 40-тысячной массы бакинских рабочих он объявляет делом рук злонамеренных лиц!

«Более глубоких объяснений представитель полицейского строя и не может дать. Он способен лишь издавать желтые воззвания и оказывать свое содействие зарвавшимся нефтепромышленникам». «Приезд Джунковского, его первые распоряжения — заключает отсюда листовка — еще раз подтверждают нам, что рабочим нечего ждать от полицейской власти, что она в борьбе труда с капиталом стоит всегда на стороне эксплоататоров...»

Б. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Если рассмотренный стачечный порыв бакинского нефтепромышленного пролетариата к началу июля мы застаем уже обреченным на неудачу, то возникающая непосредственно вслед за этим война наносит сокрушительный удар и по всем организационным и политическим последствиям забастовки. Входящее внушительным звеном в общую цепь рабочего движения российского и иногда играющее даже роль возбудителя стачечной энергии петербургского пролетариата, [1] столь самобытное в своих проявлениях, бакинское рабочее движение теперь разделяет судьбу движения общероссийского.

Напомним, что с 8-го июля в Петербурге начинается ряд непрерывных забастовок, которые охватывают до 140 000 рабочих, сопровождаются столкновением с полицией и войсками и грозят принять формы баррикадной борьбы. Политический характер движения подчеркивается тем, что начало его приурочивается к приезду президента Пуанкарэ. Как известно, война обрывает это движение: в Петербурге забастовки прекращаются сразу с возникновением австро-сербской войны независимо от объявления чрезвычайной охраны. Грандиозная демонстрация в Балаханах, относящаяся к моменту возникновения войны, хотя и проходящая под революционными противоправительственными лозунгами и сопровождающаяся убийством Балаханского полицмейстера, отмечается в то же время наличностью определенно выраженных патриотических настроений. Объявляемая по Бакинскому району мобилизация получает успешное распространение на призывные возрасты бастующих и ускоряет естественный конец движения.

В телеграмме от 27/VII Бак. градоначальника тов—щу мин. вн. дел. ген.-м. Джунковскому читаем:

---

[1] «Больше месяца — говорит цитированный нами выше (стр. 19) М. Ольминский — рабочие всей России с напряженным вниманием следили за ходом забастовки в Баку. Устраивались сборы в пользу бакинцев. 1-го июля в Петербурге на заводах, за час до окончания работы, стали устраиваться летучие митинги, на которых выносились резолюции с приветствием бакинским товарищам и с протестом против бакинских репрессий».

«Мобилизация проходит спокойно. Завтра начнется призыв ратников. В Бакинском районе на всех промыслах и заводах приступлено к работам. В Балаханском работы идут нормально. Беспорядков нигде не было. Забастовку следует считать окончательно ликвидированной». [1]

Созданная ad hoc стачечная организация ликвидируется в конечном счете мерами жандармского надзора, не пуская после себя заметных организационных корней.

Правда, забастовка, как таковая, содействует, повидимому, некоторой интенсификации в деятельности нелегальных социалистических партий и, быть-может, даже росту их влияния на рабочие массы.

Из 14-ти арестованных в ночь на 21-е августа по подозрению в принадлежности к с.-д. организации пять человек по агентурным сведениям оказываются причастными к стачечной организации. [2]

Но обращает на себя внимание именно то обстоятельство, что означенные пять членов Забастовочного Комитета арестуются только 21-го августа, т.-е. по окончании забастовки, только в связи с раскрытием с.-д. нелегальной организации.

Очевидно, в процессе Забастовочного Движения, с самоликвидацией Забастовочного Комитета, не оставляющего после себя новых организационных образований, в центре рабочего движения оказывается нелегальная с.-д. организация, на деятельности которой и сосредоточивается главное внимание жандармского надзора.

Однако, и объединенные в партийные организации передовые элементы рабочего движения, ослабляемые к тому же межфракционной борьбою, оказываются слабо связанными с массами и в организационном и в идейном отношении. Это признается, как мы видели выше, в последнем воззвании Забастовочного Комитета. Издаваемая в связи с объявлением войны от имени бакинской организации РС-ДРП и Областного Комитета литература носит по преимуществу характер пропаганды, отвлеченных в условиях данных времени и места, идей и принципов.

«Правительство затевает сейчас войну... только в своих интересах и в интересах кучки хищников-капиталистов, ищущих новых мест сбыта своих товаров и увеличения своих богатств...— говорится в прокламации Бакинск. Руковод. Коллектива РС-ДРП— Ему нужно патриотическим угаром и кровью, пролитой на поле битвы, затушить требования революционного народа... Через голову правительства русский рабочий народ протягивает руку своим немецким и австрийским трудящимся и сливается с ними в одном лозунге: «Долой войну!»

---

[1] Д.К.Б. Гр. № 47 в, стр. 65.

[2] Известно, что привлекаемые по делу об убийстве полицеймейстера приговариваются впоследствии военным судом к повешению, при чем при конфирмации приговора наказание заменяется каторжными работами.

«Только царь и чиновники, интенданты, офицеры и богачи нагревают руки, дабы еще туже натянуть петлю на шее трудящегося народа... — читаем в прокламации, изданной Областным Комитетом Кавказской организации РС-ДРП.—Смещайте начальников, выбирайте руководителей из вашей среды, объявите войну помещичьему правительству и завоюйте землю и волю...»

Руководители рабочего движения в лице Забастовочного Комитета обвиняли, как мы видели, местные власти в том, что действия их направлены всецело к защите предпринимательских интересов против интересов рабочего класса.

Социал-демократическая организация умозаключала отсюда о классовом характере государственной власти и, подчеркивая неразрывность в движении моментов экономического и политического, стремилась начатую рабочими борьбу за улучшение условий труда ввести в русло борьбы с «царским самодержавием».

Специфические особенности русской государственности с своей стороны неизбежно придавали этой антиправительственной тенденции уклон, характерный для русской социалистической мысли того времени, тем более времени расцвета империалистических агрессий в международном масштабе, — дававший власти в условиях военного времени особенно выгодную позицию для привлечения членов организации по обвинению в государственном преступлении.

«Ночью двадцать первого августа в Баку, — доносит телеграммой от 21-го августа н-к Бак. губ. жанд. упр. директору департамента полиции в Петербурге—ликвидирована группа лиц, поставившая себе целью продолжать деятельность местной эс-дековской организации и издавшая прокламации против войны от имени областного Комитета. Обнаружено около ста означенных прокламаций, записи, документы и переписка, относящиеся к бывшей забастовке, и в большом количестве эс-дековская легальная литература на русском и грузинском языках. Арестовано четырнадцать. По распоряжению Генерал-Губернатора, закрыта типография Эриванцева, печатавшая ранее рабочую газету «Наша Жизнь», ныне закрытую, и причастная к печатанию настоящих прокламаций».

«В дополнение к телеграмме от 21-го сего августа за № 4474 Вашему Превосходительству доношу, — сообщается в секретном отношении того же органа от 30-го августа, — в конце июля и начале августа сего года во вверенном мне Управлении были получены агентурные сведения о том, что после ликвидации бывшей в Баку забастовки нефтепромышленных рабочих некоторые лица, принадлежащие к местной организации, и РС-ДРП продолжают активную деятельность.

Среди таких лиц агентура отметила, как наиболее выдающегося партийного работника, неизвестного грузина, известного в организации под кличкой «Вано», который после ареста 3-го июля сего года крестьянина Саратовской губ., Аткарского

уезда Голицынской волости и села Ивана Михайлова Дорофеева, стоявшего во главе «Забастовочного Комитета», продолжал руководить деятельностью названного Комитета и кроме того являлся одним из активнейших членов местной организации РС-ДРП, близко стоящим к делу издания и распространения выпущенных разновременно, как забастовочным Комитетом, так и от имени организации, «преступных» воззваний.

К аресту упомянутого выше «Вано» принимались меры с начала возникновения в Баку забастовки нефтепромышленных рабочих (конец мая месяца сего года), но так как личность его установлена не была, задержать его не представлялось возможным; с 12-го же августа в виду полученных указаний о том, что «Вано» проживает в доме № 67 по Красноводской улице, за таковым было учреждено наружное наблюдение, коим и отмечены нижеследующие связи его:

1. Гафуров, Сибгатулла Сатдыхов, житель Саратовской губ., Хвалынского уезда, дер. Татарского Шамалака.

2. Шабалов, Семен Антонов, крестьянин Казанской губ., Свияжского уезда, Улановской волости и села.

3. Алоянц, Мушег Тигранов, житель Эриванской губ., Александропольского уезда сел. Большой Караклис.

Кроме того, 19-го сего августа от «Вано» был взят в наблюдение неизвестный мужчина, который того же числа отправился в электро-типографию Эриванцева «Аракс» по Татарской ул. в доме № 3 и вынес оттуда сверток, в коем, как это можно определить по наружному виду, находилась типографская краска; этот сверток упомянутый неизвестный, оказавшийся по выяснении его личности жителем Кутаисской губ., Озургетского уезда сел. Дзимиты Константином Иосифовым Прангулашвили, отнес в свою квартиру на 45 уч. промысла Биби-Эйбатского нефтяного общества.

20-го сего же августа Прангулашвили из своей квартиры вынес зембель (ручная плетенка), наполненный тяжелыми предметами, и отнес его в ту же типографию Эриванцева.

Попутно с этим агентура указала, что местной организацией РС-ДРП предполагается в ближайшем будущем выпустить воззвание против войны, от имени Областного Комитета Закавказских организаций РС-ДРП.

По указанию той же агентуры Областной Комитет фактически не существует уже около трех или более лет, но в некоторых городах Закавказья остались еще три или четыре бывших члена этого Комитета, от имени которых местная организация и предполагает выпустить означенное выше воззвание, пользуясь в данном случае наименованием Областного Комитета, с целью поднять, таким образом, в рабочей среде значение этих воззваний.

В целях пресечения дальнейшей преступной деятельности как выясненных наружным наблюдением так и отмеченных агентурою социал-демократических деятелей, в ночь на 21-е сего августа

по моему распоряжению были обысканы и задержаны нижеследующие лица:

1) «Вано», — оказавшийся Надирадзе Илларион Спиридонов, житель Кутаисской губ., Шаропанского уезда, сел. Атавас.

2) Гафуров, Сибгатулла Сатдыхов, житель Саратовской губ., Хвалынского уезда, дер. Татарского Шамалака.

3) Шабалов, Семен Антонов, крестьянин Казанской губ., Свияжского уезда, Улановской волости и села.

4) Алоянц, Мушег Тигранов, житель Эриванской губ., Александропольского уезда, сел. Большой Караклис.

5) Прангулашвили, Константин Иосифов, житель Кутаисской губ., Озургетского уезда, сел. Дзимиты.

6) Чхандзе, Амберкий Леонтьев, житель Кутаисской губ., Озургетского уезда, сел. Адана.

7) Чхандзе, Авксентий Юлонов, житель Кутаисской губ., Озургетского уезда, сел. Адана.

8) Махарадзе, Филипп Есеев, сын священника Кутаисской губ., Озургетского уезда, сел. Шамокмеды.

9) Попиев, Георгий Михайлов, житель Кутаисской губ., Озургетского уезда, сел. Чочхаты.

10) Власов, Василий Павлов, крестьянин Пензенской губ., Чембарского уезда, Завиваловской волости.

11) Ворожев, Михаил Петров, крестьянин Симбирской губ. и уезда, Тушнинской волости и села.

12) Папчадзе, Семен Самсонов, житель Кутаисской губ., Озургетского уезда, сел. Очпикеты.

13) Живарев, Иван Егоров, крестьянин Калужской губ., Тарусского уезда, Высокиничинской волости дер. Тиманева.

14) Куридзе, Андрей Кипвардов, житель Кутаисской губ., Озургетского уезда, сел. Акети».

Среди значащихся далее в том же отношении данных о результатах обысков обращают на себя внимание следующие, было найдено:

1) У Прангулашвили Константина — в комнате, в коей он проживает совместно с Амберкием и Авксентием Чхандзе: 1) 72 экземпляра воззвания «Ко всем солдатам и гражданам» издания «Областного Комитета Закавказских организаций РС-ДРП.» и 2) в кармане платья Прангулашвили — одна буква (К) типографского шрифта, тождественного со шрифтом, которым отпечатаны указанные воззвания.

2) У Чхандзе Авксентия — в комнате коей он проживает совместно с Константином Прангулашвили и Амберкием Чхандзе указанные выше 72 экземпляра воззвания «Ко всем солдатам и гражданам» издания Областного Комитета Закавказских организаций РС-ДРП.

3) У Чхандзе Амберкия — в комнате коей он проживает совместно с Константином Прангулашвили и Авксентием Чхандзе: 1) в кармане — 8 экземпляров воззвания «Ко всем

солдатам и гражданам» издания «Областного Комитета Закавказских организаций РС-ДРП.», 2) в корзине его — 238 листов писчей бумаги № 7 подходящей к бумаге на коих отпечатаны указанные воззвания»...

«Кроме того, в ночь на 21-е сего августа — повествуется далее в том же отношении — был произведен обыск в помещении электро-типографии Эриванцева «Аракс», коим там обнаружен принесенный 19-го сего августа Константином Прангулашвили зембель, в котором оказались тряпки с явными следами находившегося в таковых типографского шрифта.

Таким образом, выпущенные воззвания Областного Комитета Закавказских организаций РС-ДРП «Ко всем солдатам и гражданам», можно с уверенностью предположить, печатались в квартире Прангулашвили, как это указывала неоднократно агентура Управления, «домашним способом», т.-е. шрифт и необходимые принадлежности брались в легальной типографии, в данном случае в типографии «Аракс», и за тем, по миновании в них надобности, возвращались обратно в типографию.

По докладе этих сведений г. Бакинскому Вр. Генерал-Губернатору распоряжением Его Превосходительства типография «Аракс» закрыта до особого распоряжения. . . . .

О названной типографии кроме того в делах Управления имеются сведения о том, что в таковой печаталась издававшаяся в Баку легальная социал-демократическая рабочая газета «Наша Жизнь», закрытая 8 мая сего года, после помещения в таковой ряда статей агитационного характера...»

«По выяснении перепиской деталей дела — читаем в заключительной части цитированного отношения — в отношении Константина Прангулашвили и других причастных к хранению и, возможно, к приготовлению обнаруженных воззваний будет возбуждено формальное, в порядке 1035 ст. Уст. Угол. Суд. дознание». . . . .

Дальнейшие судьбы изобличенных в принадлежности к с.-д. организации фиксируются в следующем документе.[1]

№ 2534
3 мая 1915 г.

Секретно.

Помощнику по Гражданской части Наместника его Императорского Величества на Кавказе (По Особому Отделу).

В дополнение к представлению моему от 30-го августа минувшего года за № 1556/8 ликвидации членов местной организации РС-ДРП. доношу вашему Превосходительству, что упомя-

[1] Д. К. Б. Гр., № 47-в, стр. 114.

нутые в означенном донесении Амберкий Леонтьев Чхандзе, Авксентий Юлонов Чхандзе и Константин Иосифов Ирангулашвили, о коих в виду обнаружений у них воззваний под заглавием «Ко всем солдатам и гражданам» при вверенном мне Управлении было возбуждено формальное в порядке 1035 ст. Уст. Угол. Суд. дознание, по признакам преступления предусмотренного 102 ст. Угол. Улож., выездной сессией Тифлисской Судебной Палаты 27-го апреля сего года приговорены все трое к 4 годам каторжных работ с лишением всех прав состояния.

Директору Департамента Полиции (по 6-му делопроизводству) донесено сего числа за № 2536.

Подписал: Полковник Леонтьев.

Произведенная жандармским надзором в ночь на 21-е августа «ликвидация» среди прочих имевших ранее место и энергично прокламированных в различных донесениях жандармских властей многочисленных ликвидаций является актом, действительно, заслуживающим квалификации означенным термином.

Не силами жандармского надзора, разумеется, ликвидировалась в конечном счете деятельность нелегальных социалистических партий, не его направленными «к пресечению» мероприятиями пресекалось развитие рабочего движения.

Созданная войною новая объективная действительность определяет дальнейшее направление рабочего движения, вынуждая его на весьма продолжительное время опуститься в плоскость борьбы за «наградные» и «увеличение военного пособия».

И потребовалось немало времени, прежде чем известная степень деградации государственного хозяйства не вызвала нового движения общественных сил, которое привело к новым организационным возможностям и создало новые формы организационной работы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложение 1-е.

СВЕДЕНИЯ о числе рабочих в нефтедобывающей и нефтеобрабатывающей промышленности и подсобных предприятиях по отчетам фабричной инспекции Бакинской губ. за 1910 — 1913 гг.[1]

	1910 г.		1911 г.		1912 г.		1913 г.	
	Число промышл. заведений.	Число рабочих.	Число промышл. заведений.	Число рабочих.	Число промышл. заведений.	Число рабочих.	Число промышл. заведений.	Число рабочих.
1. Механические мастерские на промысловых площадях, а также фирменные мастерские .	91	3 474	80	2 871	78	2 818	72	3 604
2. Нефтеперегонные заводы, химические заводы Белый и Черный город	31	2 299	31	2 286	30	2 239	31	2 406
3. Нефтяные промысла	243	23 821	224	22 044	233	24 343	262	28 186
4. Предприятия подрядного бурения	40	5 540	39	4 985	43	6 112	52	9 273
5. Все остальные промышленные заведения губернии	95	5 938	116	6 067	133	6 787	126	7 667
Общее число по губернии . .	500	41 072	491	38 253	517	42 299	543	51 136

Примечание: в эти сведения не вошли рабочие, занятые на промыслах строительными работами, а также те временные рабочие, которых промышленники берут на случайные и краткосрочные работы.

Приложение 2-е.

ИЗ ДОКЛАДА старш. фабр. инспектора Бак. Губ. ген. Джунковскому от 14-го июля 1914 г.

«На Предложение Вашего Превосходительства от 12 июля с г. за № 2697 имею честь донести, что соглашения крупнейших нефтепромышленных фирм с их рабочими об условиях прекращения забастовок 1913 года и возобновления работ установили, хотя и не одинаковые для различных фирм нормы денежного и натурального довольствия рабочих, но вообще весьма близкие друг к другу, в общем сводящиеся к следующему:

1. Заработная плата была увеличена на 20% для получавших менее 1 руб. в день, на 15% для получавших от 1 руб. до 2 руб.

[1] Дело Ст. Фабр. Инспект. № 4, стр. 27.

в день и на 10% для получавших свыше 2 руб. в день; при этом:

2. Установлены были минимальные размеры платы, как для прежних, так и для принимаемых вновь рабочих, именно:

а) для сторожей, ведерщиков, конюхов, арбщиков, телефонщиков, караульщиков, суровых рабочих, помощников кочегаров и всякого рода чернорабочих — 23 — 24 рубля в месяц (чаще всего — 24).

б) для тартальщиков — 26 руб. в месяц (у Т-ва Бр. Нобель— 24 рубля).

в) для кочегаров и масленщиков	27 руб.	в месяц	
г) » тормозчиков	28 »	»	
д) » ключников	40 »	»	
е) » молотобойцев	1 руб. 30 к.	в день	
ж) » учеников	50 к.	»	

3. Квартира дается бесплатная всем; при этом низшие разряды рабочих (указанные выше в пунктах а) и б) получают обычно право лишь на месте в казарме с отоплением, водой и топливом для кухни; для высших разрядов рабочих соглашения по большей части принимают во внимание семейное положение и предоставляют рабочим, не получающим квартир или мест в казарме в натуре, взамен жилого помещения, топлива, воды, керосина (не давая, однако, рабочим прав выбора между натурой и деньгами), следующие достаточные выдачи:

	Семейным	Холостым
Мастеровым и ключникам	от 18—30 руб. в месяц, чаще всего 23—25 руб.	от 13—15 р. в месяц
Масленщикам, кочегарам, молотобойцам, тормозчикам	от 15—21 руб. »	» 8—10 »
Ремонтщикам и телефонщикам	» 8—10 » »	около 6 руб.
Ученикам	» 3—6 » »	около 3 руб.

4. Обусловлены были «наградные» за 1913 г. в размере от 1 месячного до $2^1/_2$ месячного оклада жалованья, чаще всего — двухмесячный оклад ($16^2/_3$ % годового заработка).

5. Подтвержден и широко распространен преобладавший и до забастовки порядок непрерывных работ в три вахты, т.-е. по 8 рабочих часов в сутки.

6. В остальных, второстепенных условиях найма нормы разных фирм сильно варьируют: таковы нормы различных премий за успешную работу, выдачи мыла, повышенные пособия увечным и другие условия часто неопределенного характера, например, обещание ежегодных отпусков, обычно без сохранения содержания (в редких фирмах с сохранением содержания в течение $^1/_2$ месяца) и без указания порядка получения отпусков, обещания улучшения казарм и бань и т. п.

Таковы в общих чертах нормы, установленные в следующих фирмах.

	Число рабочих за 1913 г.
1) Т-во Бр. Нобель	5 000
2) Московско-Кавказское Нефтепромышл. О-во.	750
3) Бакинское Нефтяное О-во	1 700
4) О-во «И. Н. Тер-Акопов»	300
5) Русское Т-во «Нефть»	1 050
6) О-во «И. Ф. Колесников с С-ми»	200
7) Муса Нагиев	900
8) Шамси Асадуллаев	800
9) Каспийско-Черноморское О-во	2 400
10) О-во «Соучастники»	300
11) Т-во «С. М. Шибаев и К°»	1 300
12) Т-во «Бр. Мирзоевы и К°»	1 400
13) Бакинское О-во Русской Нефти	600
14) Т-во «Г. М. Лианозов С-ми, С. Г. Лианозов; О-во «А. С. Меликов и К°» (три родствен. фирмы)	800
15) «Олеум»	500
16) Т/Д «Бенкендорф и К°»	1 100
17) Каспийское т-во	1 400
18) О-во «А. И. Манташев и К°»	1 500
19) О-во «И. Е. Питоев и К°»	500
20) Русское нефтепромышленное О-во	500,

то-есть 20 фирм (не считая некоторых других, более мелких) с общим числом рабочих 23 000/70% из всех 33 000 нефтепромышленных рабочих Бакинского района).

Приложение 5-е.

ПРОКЛАМАЦИЯ СТАЧЕЧНОГО КОМИТЕТА.

Товарищи Бакинские рабочие!

Час нашей борьбы за лучшую долю снова наступил. Снова мы бастуем... Меньше года прошло со времени июльской забастовки, а положение наше нисколько не улучшилось. Многое нам нашими хозяевами было в ту забастовку наобещано, многое опять взято обратно. Еще больше наших требований не было выполнено вовсе. Попрежнему жизнь наша и наших семей подвергается ежечасно опасности и от увечий и от болезней, а теперь и от нашествия страшной болезни — чумы.

Но попрежнему мы не имеем своей признанной рабочей организации, которая отстаивала бы наши завоевания, добытые забастовками.

Товарищи! Час решительной борьбы наступил. Решительной и упорной борьбой мы добьемся удовлетворения основных наших требований. Нам нечего терять кроме своих цепей. Мы не встанем на работу, пока не будут удовлетворены наши общие требования и прежде всего: 1) открытое существование наших заводских комиссий; 2) заключение коллективного договора с нефтепромышленниками для закрепления наших завоеваний; 3) вынесение наших жилищ из черты промышленно-заводского района в отдельные поселки, 4) улучшение существующих жилищ под контролем рабочих санитарных комиссий.

Товарищи, добивайтесь в первую очередь признания выборного Совета Уполномоченных от рабочих для ведения переговоров с хозяевами.

Мы не встанем на работу, пока созданный нами Совет Уполномоченных не добьется признания наших требований и не объявит о прекращении забастовки.

Мы не успели еще приступить к забастовке, как из наших рядов стали уже вырывать товарищей. Будем требовать освобождения арестованных. Ни один товарищ не должен быть арестован за нашу забастовку.

Товарищи, не вступайте ни в какие соглашения с хозяевами в отдельности, помимо Совета Уполномоченных.

Да здравствует всеобщая забастовка нефтепромышленного пролетариата.

Забастовочный Комитет Бакинских Рабочих.

Приложение 4-е.

ИЗВЕЩЕНИЕ СТАЧЕЧНОГО КОМИТЕТА.

Вниманию рабочих.

Товарищи! Раньше мы огласили в листке имена и фамилии штрейкбрехеров и их главарей, объявляя их под бойкотом и прикрепляя их к позорному столбу, мы этим предупреждали остальных и давали возможность избегать гнева рабочего класса всей России, но многие не послушались и до сих пор действуют позорно. Мы прибавляем их имена к именам раньше оглашенных. Пусть и эти изменники страны известны всем рабочим, сочувствующим: пусть их доля будет бойкот и презрение везде куда бы они ни пошли.

Вот эти предатели рабочего дела.

Балаханы: монтер Василий Проскуряков, машинист Игнатий Бокуненко и Михаил Григорьев (Мусса Нагиев); Цуко-Борна Левин и Андрей Филькин (Борно), Кучеренко (зав. Шейна), Галка Нерсесянц, Боржом Али и Мамед Гасанов (Мухтарова).

Белый город: Кривоягов, Тимохин, Ларюшкин, Нирсанов, Кодиков, Губер, Майер, Губер, Казаков и Соловьев (Ерлиха), Казаков Конкин (На Биби-Эйбате), Шихзата, Фетхула, Николай Глубенко, Ефим Саранцев, Изет Ибадула оглы (Биби-Эйбатское Т-во), Залах Али, караульщик Абдул Гудорины и Дмитрий Алешников (Дембот), Морозов, Кузнецов, Свистуновы, Есаулов, Даньшин, Васильев, Корнилов (Зав. Шибаева).

Биби-Эйбат: приказчик Старов (Олеума), Али Кохумов, Али Султан, Ибрагим, Энгель, Богданов (Вотана), Иван Погосов, Омар Рамазан, Азис Сафаров оглы (Огулевича), токарь Иван и Петрос Шамхинский (Милов-Топоров) в Черном городе (Нобеля), Кривошейнов, Евсеев, Шаров, Родионов, Сидиев, Крюков, Зоряновы, Степанянц, Перведенцев, Губенко, Кламанкин, Агеевчев, Шемаев, Рогозин, Семечкин (Зав. Нцковича), Усеин, Адальфат Нижала.

Долой штрейкбрехеров! Да здравствует забастовка!

Забастовочный Комитет.

Приложение 5-е

ПРОКЛАМАЦИЯ СТАЧЕЧНОГО КОМИТЕТА.

Товарищи!

Грандиозная борьба бакинского пролетариата продолжается, проходит уже вторая неделя, как 50 тысяч бакинских рабочих дружно бастуют. Они жертвуют собою, они обрекают себя и свои семьи на голодовку, чтобы добиться лучшей доли. Они требуют 8-часовой рабочий день, ибо работать больше в сырых и грязных промыслах невозможно. Они требуют постройки квартир вне черты промысловой площади, ибо теперешние конуры, — эти настоящие клоаки, отравляют их здоровье. При сказочной бакинской дороговизне рабочие не в состоянии удовлетворить свои насущные потребности, потому они выставили требование об увеличении заработной платы. Чтобы удержать за собою борьбой добытые завоевания, они требуют, чтобы промышленники признали рабочие организации.

Да, бакинские рабочие решили общими усилиями улучшить свое экономическое положение. Святой долг каждого рабочего поддержать общее это дело. Но нет семьи без урода: в рядах бакинских рабочих нашлись единицы, которые изменяют своим

товарищам и помогают врагам рабочего класса. Некоторые это делают по своей темноте, от несознания. Но есть среди них сознательные изменники, которые под охраной полиции ведут агитацию против забастовки и организуют штрейкбрехеров.

Забастовочный Комитет заявляет, что эти лица будут отвечать за свои позорные действия не только перед бакинскими рабочими, но и перед всем российским пролетариатом. Мы будем бороться с ними не только во время стачки, но и после ее окончания. Мы всегда и везде будем добиваться, чтобы им не было места среди рабочего класса. Сейчас забастовочный комитет предает огласке имена и фамилии некоторых из них. Пусть рабочая Россия знает и помнит их! Мы призываем рабочих и всех сочувствующих в борьбе пролетариата, бойкотировать этих злостных штрейкбрехеров. Пусть всеобщее презрение будет ответом на их изменнические действия. Пусть почувствуют эти лакеи капитала силу рабочей солидарности.

Долой штрейкбрехеров!

Долой изменников!

Да здравствует забастовка!

Вот имена и фамилии некоторых главарей штрейкбрехеров:

Касым Садых оглы и Ибрагим Иса оглы (Балаханы, пром. Ашурбекова); кочегар Исмаил и Ибрагим Сеаликовы (зав. Шрыре Черн. Гор.) На Биби-Эйбате: Оганес Саркисянц, Павел Черняев, Апкар Огаджанов (пр. Манташева), Федор Гудиев, Нюс, Асон и Али (пр. Огулевича), Джемал бек, З. Мамедов, Лурсманишвили, Кемал, Гал. Карапетянц и Ад. Дженаятис (пр. Нефт. о-ва) и Мирон Сахко (пр. Борно).

Забастовочный Комитет.

Приложение 6-е.

ПРОКЛАМАЦИЯ СТАЧЕЧНОГО КОМИТЕТА.

Бакинским рабочим.

Наша самоотверженная борьба вызывает живейший отклик в сердцах рабочих всей России. В Петербурге в знак протеста против чинимых над нами насилий, бастовали десятки тысяч рабочих. По всем заводам и фабрикам собираются пожертвования. В рабочих газетах печатаются приветствия со всех концов России. Это — рабочая Россия заговорила в пользу нас и с замиранием сердца ожидает развязки начатой нами грандиозной борьбы! Она хорошо чувствует и сознает, что победа бакинских рабочих есть их собственная победа и наоборот — наше поражение несет им неудачи. Так скоро и сразу на факте бакинской забастовки нити классовой солидарности сплелись и наше частное высту-

иление приобрело обще-российское значение. В этом сила нашей стачки, здесь кроется мощь пролетарской армии. Но, товарищи! В то время как рабочие отдаленных местностей дружно откликнулись на нашу забастовку и протянули нам руку помощи, среди нас оказались целые группы рабочих, которые забыли свой долг и не примкнули к общей стачке. Целый месяц тянется забастовка и целый месяц они продолжают работать, когда администрация каждый день сотнями сажает в тюрьмы мирно бастующих рабочих, когда подкупленные на хозяйские деньги разбойничьи банды проливают нашу кровь, когда стачечников массами стали выгонять из квартир! Они молчат, когда против их товарищей объединились хозяева и их прислужники, суд и полиция, фабричная инспекция и центральное правительство, продажная пресса и всякого рода подонки общества.

Мы их знаем — это рабочие с завода Нобеля (Черн. Гор.), промыслов Бенкендорфа, Зубалова и некоторых других мелких фирм. Некоторые из них в прошлое движение играли видную роль в рядах борющегося пролетариата. Но ныне чувство классовой солидарности настолько притупилось у них, что они спокойно идут на работу создавать богатства Бенкендорфам, Нобелям, Зубаловым, а к семьям бастующих тихо подкрадывается голод и вражеская рука не щадит товарищей.

Знают ли эти рабочие, что ведет за собою их поведение? Понимают ли они, что их поступок поднимает боевой дух хозяев? Спросили ли они себя, что будет, если стачка сорвется? Неужели они думают, что хозяева также ласково тогда будут с ними обращаться как теперь? Догадываются ли они, что администрация сильнее притесняет рабочих, когда видит, что среди них нет солидарности? Словом, отдают ли они себе отчет в том, что их малодушное поведение отдаляет момент развязки борьбы, толкает хозяев на продолжительное сопротивление?

Если да, то пусть они скажут, что так дальше поступать нельзя!

Стачечный Комитет от лица всех бакинских рабочих последний раз призывает вас, не бастующие рабочие:

— Бросьте работу!

Станьте на минуту выше мелочных расчетов, займите свои места в рядах борющегося пролетариата! Протяните руку своим братьям, своим классовым товарищам! Делите с ними вместе плоды победы и будьте с ними даже если грозит поражение! Не место вам в рядах наших врагов! Снимите с себя позор измены!

Исправьте свою прошлую ошибку!

К вам обращаются рабочие, ваши же товарищи, те, которые ценой лишений решили добиться улучшения рабочей доли.

Выбирайте либо с нами в наши ряды с гордо поднятою головою борцов за победу и счастье пролетариата, либо против

нас в ряды наших врагов с позорным клеймом изменщиков и предателей рабочего дела.
Выбирайте!
Слово за вами!
Да здравствует забастовка!
Да здравствует солидарность рабочих!

Забастовочный Комитет.

Приложение 7-е.

ПРОКЛАМАЦИЯ СТАЧЕЧНОГО КОМИТЕТА.

Бакинским рабочим.

Товарищи рабочие! Бакинская забастовка привлекает к себе исключительное внимание высшего правительства. Командированный из Петербурга товарищ мин. внутр. дел г. Джунковский уже приехал сюда. Как и следовало ожидать, он стал знакомиться с забастовкой и положением рабочих нефтяной промышленности через доклады бакинского помпадура Мартынова, прославившегося на всю Россию своими беззаконными действиями. Он предупредительно отдал визит гг. Гукасовым, но не позаботился обратиться непосредственно к рабочим, узнать от них действительную причину забастовки. Поэтому неудивительно, что героическую борьбу 40-тысячной массы бакинских рабочих он объявляет делом рук нескольких злонамеренных лиц. Обыкновенная чиновничья близорукость! Более глубоких объяснений представитель полицейского строя и не может дать. Он способен лишь издавать желтые воззвания и оказывать свое содействие зарвавшимся нефтепромышленникам. Он, видите ли, убедился в том, что многие рабочие мирно настроены и хотят работать, но кучка забастовщиков посредством насилия запугивает их! И правительственный посланник обещает рабочим солдатские штыки, если «мирный труд» будет преследоваться. Но спрашивается, о каком мирном труде идет речь? И кто является в роли насильников, в роли бесшабашных бандитов и нарушителей интересов мирного труда? Неужели бакинские рабочие, которые все время старались и стараются, чтобы забастовка была мирная.

Нам говорят, что каждый рабочий, недовольный условиями заключенного им договора, может свободно оставить предприятие.

Ложь! Ведь за это именно и преследуются рабочие, именно за мирную забастовку, их тысячами арестовывают, высылают, судят, избивают! Пишут «труд на промыслах, как и вообще промышленный труд не имеет принудительного характера». Но спрашивается — кто гонит насильно рабочих на работу, кто аресто-

вывает мастеровых и принудительно приставляет их к станкам, кто под угрозой полицейской расправы держит рабочих днем и ночью на электрических станциях, кто устроил бойню на промысле Рыльского, кто освободил виновников избиения и предал суду невинно пострадавших рабочих, не полиция ли! Не распоряжением ли градоначальника все это делалось! Наконец, кто нанимает татарских разбойников — кочи, которые с оружием в руках гонят на промысла забитых мусульманских рабочих, кто устраивает побои мирных забастовщиков. Ведь все это делают с одобрения и при помощи полиции наемные разбойники на деньги «частных» промышленников! кто задерживал паспорта рабочих, кто запрещал частным домовладельцам сдавать квартиры выброшенным на улицу рабочим? И после всего этого у представителя Правительства хватило смелости сказать, что рабочие применяют насилия. Что же, бакинский рабочий спросит г. Джунковского — вы возмущаетесь фактами насилия, вы значит против насилия. Прекрасно! Так уймите же ваших чересчур усердствующих полицейских, предайте суду Мартынова за целый ряд насилия и незаконных действий, запретите хозяевам нанимать кочи для избиения рабочих, прекратите репрессии, разрешите свободно собираться по заводам и промыслам для выяснения того, оставаться ли работать на старых условиях или «свободно покинуть предприятие» и мы гарантируем вам полный порядок. Попробуйте! Но вы этого не сделаете. Вы пришли для того, чтобы «всей силой предоставленной вам власти» стать на сторону хозяев и под охраной солдат набирать для них штрейкбрехеров. Забастовочный комитет заявляет, что он будет продолжать борьбу. Он с презрением отвергает черносотенное измышление, будто стачечный комитет состоит из посторонних лиц и преследует посторонние для рабочих цели. Пусть знают все, что забастовочный комитет уполномочен самой рабочей массой действовать и руководить стачкой и выполняет лишь волю той массы, которая выдвинула его на трудный и ответственный пост руководителя.

Товарищи рабочие! объявляя забастовку, вы наперед знали, что на вас обрушится вся сила полицейской власти, но вы не побоялись этого. Вы знали, что вас арестуют, вышлют, предадут суду, но все же решились на борьбу. Вы предвидели, что вас выгонят из квартир, закроют лавки, в которых вы находили кредит, что против вас заработают полицейские кулаки, казацкие нагайки, но ваши ряды не дрогнули и дружно, солидарно, выступили против тунеядцев.

Приезд Джунковского, его первые распоряжения еще раз подтверждают вам, что рабочим нечего ждать от полицейской власти, что она в борьбе труда с капиталом стоит всегда на стороне эксплоататоров. Продолжайте, товарищи, начатое дело. Пусть убедятся Джунковские и Мартыновы, что бакинский пролетариат не на шутку объявил борьбу хозяевам. Укрепляйте заба-

*

стовку, разоблачайте на собраниях политику Джунковского. Помните, что мы добьемся удовлетворения своих требований лишь силой солидарной, организационной борьбы. Сомкните свои ряды и победа останется за вами: продолжайте забастовку.

Да здравствует Стачка.

Забастовочный Комитет.

Приложение 8-е.

ПРОКЛАМАЦИЯ СТАЧЕЧНОГО КОМИТЕТА.

Бакинским рабочим.

Забастовка затянулась. При содействии полиции и подкупленных банд нефтепромышленники давно ожидали ее ликвидации. Сперва они были даже рады: она подняла цены на нефть и на их бумаги. Но длительная забастовка разрушила их планы. Запас нефтяного топлива выходит. Отовсюду несятся жалобы. Волжское судоходство в критическом положении; целый ряд промышленных предприятий на краю гибели, многие железные дороги в затруднении. Паника охватывает широкие круги капиталистов, на бирже становится тревожно.

При таких условиях наша победа обеспечена, если только мы твердо будем стоять на своих боевых постах. Это знают и видят наши враги.

И что же они делают?

Градоначальник разъезжает по рабочим кварталам и то кнутом и площадной руганью, то слащавыми речами агитирует за прекращение забастовки. Агенты хозяев распускают провокационные слухи, что скоро начнется армяно-татарская резня. Наемные бандиты, — «кочи» обманом ведут на работу несознательных сельчан. Полиция участила набеги на рабочие казармы; аресты и избиения идут своим чередом. Фирмы не выдают рабочим паспорта, а, с другой стороны, градоначальник грозит домовладельцам штрафами и арестами за приют беспаспортных.

Вот чем они хотят нас раздавить, это их последняя атака, последние судороги выбивающегося из сил врага. Еще немного — они принуждены будут сдать позиции, пойти на переговоры, заговорить об уступках...

Но, товарищи! этого они не сделают, если в наших рядах заметят слабость. Чтобы победить, нужно быть стойкими до конца. Помните, товарищи, что каждая задымившаяся труба, каждая заработавшая вышка окрыляет хозяев надеждой на победу. Поэтому держитесь крепко! Употребите все усилия на то, чтобы остановить и те немногие вышки, которые ныне работают. Направьте свои взоры на них. Пусть в эти дни каждый из вас

не думает ни о чем другом. Воздействуйте на несознательных! Объявите и проведите бойкот тем рабочим которые не подчиняются воле большинства. Заклеймите их именем изменников! Пусть голос всеобщего возмущения не даст им покоя! Пусть слезы и страдания жен и детей голодающих забастовщиков преследуют их везде и всюду! Рабочие всех национальностей — татары, персы, армяне, русские, грузины, — сомкните теснее ряды! Добивайтесь, чтобы работающие ныне фирмы стали — там решается судьба нашей забастовки. Это наше слабое место, наши незащищенные позиции, где расположился враг и откуда он ведет непрерывные атаки. Выбейте их из этих засад! Вы это сможете! Нет силы, которая устояла бы против воли масс.

Товарищи! На вас направлены взоры всего сознательного российского пролетариата! Вам он шлет свои братские приветствия, свои трудовые гроши! Он желает, чтобы вы победили.

Так оправдайте же его надежды! Будьте до конца смелыми борцами! Пусть даром не пропадут понесенные нами жертвы.

Теснее ряды! Смелее на борьбу!

Да здравствует забастовка!

Забастовочный Комитет.

Приложение 9-е.

ПРОКЛАМАЦИЯ СТАЧЕЧНОГО КОМИТЕТА.

Бакинским рабочим.

Товарищи! с тяжелым чувством и с болью в сердце пришлось нам сказать: мы побеждены!.. С чувством досады должны констатировать, что после такого славного боя мы опять стоим у разбитого корыта.

Два месяца мы боролись самоотверженно, мы пожертвовали в виде заработной платы около трех миллионов рублей, пожертвовали сотнями арестованных и тысячами высланных! Не побоялись нагайки, тюрьмы и даже пули. Под градом репрессий мы сумели геройски стоять за свое дело и стали предметом внимания не только российского пролетариата, ничего не пожалевшего, чтобы поддержать нас, но и всей России. И все напрасно! Победить все-таки не могли, ибо враги оказались сильнее нас.

Сила классовой борьбы всегда и везде — в организационности данного класса. Мало одной самоотверженности, надо быть и хорошо организованным и дисциплинированным!

С грустью приходится вспоминать, что до забастовки мы не имели почти никакой организации. Наш профессиональный союз насчитывал всего двухсот членов из 50-тысячной массы. Слабо развитые кооперативы находились в руках или не созна-

тельных, или не рабочих элементов. Политическая рабочая организация имела слабую связь с массой. Наша стачечная организация была наспех стряпана и совсем не имела стачечного фонда. Наконец у нас не было своего органа печати. И все это в то время, когда враги заранее были вооружены по всем правилам классового искусства. У них и профессиональный союз-съезд, куда все нефтепромышленники входят и который располагает огромными средствами. У них собственные и подкупленные органы печати. К их услугам правительственные учреждения вплоть до охранки и т. д. В результате враг боролся дружно и единодушно, тогда как в нашем лагере с самого начала все же замечалась раздробленность и не единодушие (особенно, в Балаханах), что не переставало давать врагам надежду разбить нас. Неорганизованностью же объясняется и та деморализация в наших рядах, благодаря чему хозяева знали каждый наш шаг, все наши слабые места. А в результате всего — враги торжествуют, хотя бы временно.

Забастовка проиграна. Но она не должна пройти даром; она послужит нам уроком для будущего. Наша классовая борьба не кончается поражением в данной забастовке, ибо причины, вызвавшие ее, остаются не уничтоженными. Наоборот, наше положение еще более ухудшается, если не считать некоторой победы в том, что снова обещают много раз обещанные поселки и др. улучшения, но нужно помнить раз навсегда, что осуществление даже этих обещаний возможно только при соотношении сил в пользу нас. Значит, следующая забастовка не за горами и мы должны прилагать все усилия, чтобы ее не начать опять пустыми руками. Мы должны создать мощные профессиональные и кооперативные организации, мы должны создать крупный стачечный фонд, мы должны создать свою рабочую прессу, мы должны готовиться к новой экономической войне!

Эта же забастовка наглядно показала нам, что всякая экономическая борьба есть борьба политическая. При другом политическом положении исход нашей борьбы был бы иным. Не было бы Мартыновых и Джунковских с их казаками, тюрьмою, высылкою и пулями. Не закрыли бы нашего профессионального союза, не лишили бы нас возможности собраться, высказаться, печатать и читать наши органы — хозяева даже со своими кочи не могли бы победить. Поэтому нам нужна крепкая политическая организация — усиливайте ее.

Лозунг в организации должен стать лозунгом дня.

Итак: от неорганизационности к организации! От поражения к победе!

Забастовка проиграна!

Да здравствует забастовка!

Забастовочный Комитет.

Баку, 7 августа.

Приложение 10-е.

СВЕДЕНИЯ,[1]

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о мещанине гор. Шуши Елисаветпольской губ. Исааке Иванове Довлатове 27 л., служащем библиотекарем при Главной конторе товарищества Бр. Мирзоевых и К⁰ в Балаханах, арестованном в порядке Положения о государственной охране в ночь на 23 мая 1914 года.

По агентурным сведениям является членом забастовочного Комитета, сорганизовавшегося в начале мая сего 1914 года и поставившего своей целью проведение летом текущего года общей забастовки рабочих Бакинского промыслового района с привлечением к этой же забастовке судовых команд Каспийского Торгового Флота; кроме того, будучи членом местной организации РС-ДРП, Исаак Довлатов, как и другие члены организации, оказывал партийное воздействие на рабочих в деле осуществления общей забастовки; организовывал и принимал участие в ряде тайных собраний уполномоченных от рабочих.

Подписал: Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЯ,

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о крестьянине Курской губ., Фатежского уезда, Здобнинской волости и села Кольчева, Якове Данилове Литвинове 33 лет, служащем на механическом заводе Мухтарова на Биби-Эйбате, арестованном в порядке Положения о государственной охране в ночь на 23 мая 1914 г.

По агентурным сведениям является уполномоченным от нефтепромышленных рабочих Биби-Эйбатского района; посещал тайные собрания уполномоченных от рабочих и делал на этих собраниях доклады о настроении рабочих на местах, при чем отмечал, что рабочие подготовлены к дружной забастовке и желают ее скорейшего осуществления.

По имеющимся в делах Управления агентурным сведениям, относящимся к 1911 году, состоявшийся в апреле месяце того же года в гор. Москве Всероссийский Съезд фабричных врачей и представителей фабрично-заводской промышленности «верхи» РС-ДРП были намерены использовать в целях осуществления общерусской конференции представителей от отдельных легальных и подпольных партийных организаций Империи, для

[1] Д. Б. Ж. У. № 120, стр. 20—31.

чего старались провести в числе делегатов названного съезда исключительно активных социал-демократических работников. Делегатом на означенный съезд от профессионального общества рабочих механического производства гор. Баку и его районов был заявлен названный Яков Литвинов, проживавший в гор. Баку на Биби-Эйбате при заводе Мухтарова, каковой действительно выезжал в апреле 1911 года в гор. Москву для участия в означенном съезде.

Подписал: Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЯ,

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о крестьянине Харьковской губ. Змиевского уезда, Алексеевской волости и села Иване Никифорове Мезенцеве 27 лет, служащем токарем в механической мастерской товарищества Бр. Нобель, арестованном в порядке Положения о государственной охране в ночь на 23 мая 1914 года.

По агентурным сведениям в гор. Баку на Биби-Эйбате 12 апреля сего 1914 года было тайное собрание местных социал-демократических деятелей, на собрании этом была избрана «Руководящая комиссия», на которую возложено объединение разрозненных сил меньшевиков и кроме того избранием этой комиссии имелось в виду положить начало дальнейшей партийной работе. В означенную комиссию избрано 4 человека, в том числе Иван Мезенцев.

Свою деятельность Комиссия начала с того, что повела усиленную агитацию среди рабочих о праздновании дня 1-го мая; под влиянием этой агитации рабочие нескольких нефтепромышленных фирм в день 1-го мая объявили однодневную забастовку.

В дальнейшем члены Комиссии приняли самое активное участие в деле организации общей забастовки нефтепромышленных рабочих летом текущего года; Иван Мезенцев, будучи одним из наиболее опытных партийных деятелей, оказал сильное влияние на рабочих в деле осуществления забастовки; посещал тайные собрания уполномоченных от рабочих и вел в оказанном направлении агитацию.

Подписал: Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЯ,

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о крестьянине Воронежской губ. Павловского уезда, Буйволовской волости и села Ефиме Евстафьеве Размачаеве 36 лет, служащем слесарем на промысле Бр. Рыльских в Балаханах, арестованном в порядке Положения о государственной охране в ночь на 23 мая 1914 года.

По агентурным сведениям является одним из наиболее активных членов местной организации РС-ДРП; принимал самое деятельное участие в организации летом текущего года общей забастовки рабочих Бакинского промыслового района, посещал тайные собрания уполномоченых от рабочих и оказывал свое партийное воздействие на них, агитируя за забастовку. Очень опытный и осторожный партийный работник.

По имеющимся в делах Управления сведениям в 1910 году проживал в Балаханах по подложному документу на имя обывателя завода Воткина Вятской губ. Александра Захарова Варнина. В ночь на 1-е мая того же года по подозрению в принадлежности к местной организации РС-ДРП был подвергнут обыску и аресту. По означенному делу Размачаев по приговору мирового Судьи был приговорен к аресту на три недели.

В 1911 году приговором Харьковской Судебной Палаты по 129 и 130 ст. ст. Угол. Улож. был осужден в крепость на один год, каковое наказание отбыл.

18 марта 1912 года Размачаев в числе других лиц был арестован на собрании в помещении союза нефтепромышленных рабочих в Балаханах, каковое собрание было использовано в партийных целях местной организацией РС-ДРП. Переписка о нем по означенному делу была прекращена без всяких для него последствий.

В ночь на 26 августа 1913 года Размачаев в виду полученных агентурных сведений о принадлежности его к Балаханскому районному комитету Бакинской организации РС-ДРП был подвергнут обыску и аресту в гор. Баку и привлечен при Управлении к переписке в порядке Положения о государственной охране, каковая по распоряжению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе была прекращена без дальнейших для него последствий, в виду чего Размачаев 3 января сего года из-под стражи был освобожден.

Подписал: Начальник Бакинского Жандармского Губернского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЯ,

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о крестьянине Саратовской губ. Камышинского уезда, Руднянской волости и села Иване Иванове Валикове 26 лет, служащем секретарем в профессиональном Обществе «Рабочих нефтяной промышленности и подсобных к ней производств», арестованном в порядке Положения о государственной охране в ночь на 23 мая 1914 года.

По агентурным сведениям является чрезвычайно энергичным деятелем рабочего движения, поставившим своей целью использовать легальные возможности, для чего Валиков, состоя секретарем профессионального общества «Рабочих нефтяной промышленности и подсобных к нему производств в районе Бакинского Градоначальства» и не занимаясь другим делом, предавался только этой работе. Иногда читал рабочим лекции и сообщения, которые носили тенденциозный характер.

По своей предыдущей партийной деятельности имеет связи с моряками Каспийского Торгового Флота и через него забастовочный Комитет, поставивший своей целью организацию летом текущего года общую забастовку промысловых рабочих, связался с судовыми командами, которых пытался вовлечь в общую забастовку.

По имеющимся в делах управления сведениям Валиков, как изобличенный в принадлежности к партии социалистов-революционеров, 7 декабря 1907 года в городе Баку был подвергнут обыску и аресту и привлечен к переписке в порядке Положения о государственной охране, по результатам каковой Г. Министром Внутренних Дел был выслан под гласный надзор полиции в Вологодскую губернию сроком на два года, считая таковой с 10 марта 1908 года.

Подписал: Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЯ,

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о крестьянине Елисаветпольской губ. Зангезурского уезда села Герусы Захаре Аконове Елиянце 32 лет, служащем приказчиком на промысле Манташева в Балаханах, арестованном в порядке Положения о государственной охране в ночь на 23 мая 1914 года.

По агентурным сведениям является уполномоченным от 5-й группы промыслов Манташева.

По имеющимся в делах управления агентурным сведениям, относящимся к 1910 году, принимал участие в сборе денег в пользу партии «Дашнакцутюн».

Подписал: Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЯ,

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о крестьянине Саратовской губ. Вольского уезда, Барнуковской волости и села Федоре Степанове Касьянове 31 года, служащем приказчиком на промысле Товарищества «Иордан» в Балаханах, арестованном в порядке Положения о государственной охране в ночь на 23 мая 1914 года.

По агентурным сведениям является членом местной организации РС-ДРП.

По имеющимся в делах управления агентурным сведениям, относящимся к 1912 году, Касьянов принадлежал в том же году к Балаханскому районному Комитету РС-ДРП. В ноябре того же года устроил у себя на квартире собрание вышеназванного комитета для обсуждения вопроса об увековечении памяти основателя профессионального союза нефтепромышленных рабочих известного социал-демократа Смирнова, умершего в сентябре 1912 года в Московской тюрьме. В ночь на 1-е мая 1913 года по распоряжению Бакинского Градоначальника за подстрекательство среди рабочих к забастовке был подвергнут аресту. В ночь на 26 августа 1913 года Касьянов в виду полученных агентурных сведений о принадлежности его к Балаханскому районному комитету Бакинской организации РС-ДРП был подвергнут обыску и аресту в Гор. Баку и привлечен при управлении к переписке в порядке Положения о государственной охране, каковая по распоряжению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе была прекращена без дальнейших для него последствий, в виду чего Касьянов 3-го января сего года из-под стражи был освобожден.

Подписал: Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись)

СВЕДЕНИЯ,

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о крестьянине Кутаисской губ. и уезда, сел. Самтреди Семене Максимове Папава 26 лет, служащем телефонщиком на 3-й группе

промысла Бр. Мирзоевых в Балаханах, арестованном в порядке Положения о государственной охране в ночь на 24 мая 1914 года.

По агентурным сведениям является одним из наиболее активных членов забастовочного комитета, сорганизовавшегося в начале мая сего 1914 года и поставившего своей целью проведение летом текущего года общей забастовки рабочих Бакинского промыслового района с привлечением к этой же забастовке судовых команд Каспийского Торгового Флота; будучи членом местной организации РС-ДРП являлся инициатором и организатором ряда тайных собраний уполномоченных от рабочих, на каковых вырабатывались общие требования, кои намерены предъявить рабочие при осуществлении летом текущего года общей забастовки.

Эти собрания рабочих проводились чрезвычайно конспиративно благодаря участию в таковых местных социал-демократических деятелей: — от вокзала и полицейских участков по направлению места собрания выставлялись патрули от рабочих, обязанные предупреждать собрание о появлении чинов полиции или подозрительных лиц. Организация этого дела находилась в руках Семена Папава, который сам избирал предварительно место собрания и о времени такового извещал уполномоченных от рабочих, при чем назначал им пункт, куда следует явиться, а с этого пункта направлялись на место собрания.

Кроме того Семен Папава, будучи в близких отношениях с известным Управлению социалистом-революционером секретарем профессионального общества рабочих нефтяной промышленности и подсобных к ней производств крестьянином Иваном Ивановым Валиковым, имеющим связи с моряками, по поручению членов местной организации РС-ДРП пытался через Валикова вовлечь в предполагаемую забастовку нефтепромышленных рабочих и судовые команды Каспийского Торгового Флота.

20 мая сего года в сел. Романах (Балахано-Сабунчинского Полицеймейстерства) наружным наблюдением было отмечено многочисленное собрание рабочих, при чем Семен Папава на Балаханском вокзале указывал рабочим место собрания и затем сам отправился на таковое вместе с известным Управлению видным социал-демократом, жителем сел. Саров Джеванширского уезда, Елисаветпольской губ. Григорием Зиноворовым Тер-Мартиросовым Иоанесяном.

Подписал: Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЯ,

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о крестьянине Кутаисской губ. и уезда сел. Кулаши Георгии

Федорове Стуруа 30 лет, служащем счетоводом в обществе потребителей «Просвещение» на 3-й группе Мирзоева и Колесникова в Балаханах, арестованном в порядке Положения о государственной охране в ночь на 26 мая 1914 года.

По агентурным сведениям является одним из наиболее активных членов забастовочного комитета, организовавшегося в начале мая сего 1914 года и поставившего своей целью проведение летом текущего года общей забастовки рабочих Бакинского промыслового района с привлечением к этой же забастовке судовых команд Каспийского Торгового Флота; организовывал и посещал тайные собрания уполномоченных от рабочих, которые в виду руководительства местными социал-демократическими деятелями, к числу которых принадлежал и Георгий Стуруа, носили весьма конспиративный характер.

На собрании уполномоченных от рабочих 20 мая сего года в сел. Романах Георгий Стуруа являлся одним из докладчиков по вопросу о проведении забастовки.

Означенные сведения о собрании подтверждаются наружным наблюдением, которое отметило того числа многочисленное собрание рабочих, происходившее в означенном районе, при чем было замечено присутствие на таковом нескольких известных Управлению по принадлежности их к местной организации РС-ДРП лиц, из коих с жителем сел. Саров Джеванширского уезда Елисаветпольской губ. Григорием Зиноворовым Тер-Мартиросовым Иоссеян Григорий Стуруа имел сношение.

Подписал: Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЯ,

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о крестьянине Елисаветпольской губ., Нухинского уезда, сел. Джалут Мелкуме Давидове Григорянце 29 лет, служащем тормозчиком на промысле Бр. Мирзоевых и К° в Балаханах, арестованном в порядке Положения о государственной охране в ночь на 29 мая 1914 года.

По агентурным сведениям является одним из наиболее активных членов сорганизовавшегося в начале мая сего 1914 года «Забастовочного Комитета», поставившего своей целью проведение летом текущего года общей забастовки рабочих Бакинского промыслового района с привлечением к этой же забастовке судовых команд Каспийского Торгового Флота; организовывал и посещал тайные собрания уполномоченных от рабочих, которые в виду руководительства местными социал-демократами, к числу которых принадлежал и Мелкум Григорянц, носили весьма конспиративный характер.

Кроме того Мелкум Григорянц, по тем же агентурным сведениям, принимал активное участие в организации денежного фонда «Забастовочного Комитета» и изготовлении печатных требований нефтепромышленных рабочих.

В ночь на 26 мая 1913 года Григорянц в виду полученных агентурных сведений о принадлежности его к Балаханскому районному комитету Бакинской организации РС-ДРП был подвергнут обыску и аресту в гор. Баку и привлечен при Управлении к переписке в порядке Положения о государственной охране, каковая по распоряжению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе была прекращена без дальнейших для него последствий, в виду чего Григорянц 3-го января сего года из-под стражи был освобожден.

Подписал: Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЯ,

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о мещанине гор. Казани Казанской губ. Николае Николаеве Карташеве 40 лет, служащем статистом в Совете Съезда Бакинских нефтепромышленников, арестованном в порядке Положения о государственной охране 4-го июня 1914 года.

По агентурным сведениям является одним из наиболее активных деятелей по организации настоящей забастовки рабочих Бакинского нефтепромышленного района.

Будучи членом местной организации РС-ДРП, входил в состав Забастовочного Комитета в качестве представителя названной организации и является автором всех воззваний, выпущенных за период данной забастовки как Забастовочным Комитетом, так и Бакинским Комитетом РС-ДРП.

Подписал: Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЯ,

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о крестьянине Симбирской губ. Алатырского уезда, сел. Кабиево Дмитрии Андрееве Дешкине 19 лет, и крестьянине Симбирской губ. Симбирского уезда сел. Нижний-Тархан Садыке Залмитдинове Деминове 25 лет, арестованных 14 июля 1914 года.

По агентурным сведениям, Дешкин, принимая активное участие в организации забастовки летом текущего года, доста-

влял из гор. Баку в Балаханы листки Забастовочного Комитета и распространял таковые среди рабочих; в доставлении листков помогал ему Деминов. Кроме того Дешкин, заявив себя социалистом-революционером, являлся инициатором организации боевой дружины, которую предполагалось образовать для применения террора в отношении лиц промысловой администрации, принимавших меры к возобновлению работ.

Подписал: Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

Приложение 11-е.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 3.

1914 года августа 29 дня, я, Наместник Его Императорского Величества на Кавказе, усматривая из представленной мне Бакинским Градоначальником от 9-го сего августа за № 3980 переписки, что 1) мещанин города Шуши, Елисаветпольской губернии, Исаак Иванов Довлатов, 2) крестьянин Фатецкого уезда, Курляндской губернии, Яков Данилов Литвинов, 3) крестьянин Змиевского уезда Харьковской губернии, Иван Никифоров Мезенцев, 4) крестьянин Камышевского уезда, Саратовской губернии, Иван Иванович Валиков, 5) крестьянин Павловского уезда, Воронежской губернии Ефим Евстафьевич Размачаев, 6) крестьянин Кутаисской губернии и уезда Георгий Федоров Стуруа, 7) крестьянин Нухинского уезда, Елисаветпольской губернии, Мелькум Давидов Григорьянц, 8) крестьянин Кутаисской губернии и уезда Епифан Алексеев Кваиталиани изобличаются в принадлежности к Бакинской организации Российской социал-демократической рабочей партии, поставившей своею целью проведение летом текущего года общей забастовки рабочих Бакинского промыслового района с привлечением к этой забастовке судовых команд Каспийского Торгового Флота, постановил: согласно п. 17 к ст. 19 прил. к ст. 23 т. II Св. Зак. по продолжению 1912 года, названных лиц, как вредных для Государственного порядка и общественной безопасности, выслать в один из северных уездов Тобольской губернии под гласный надзор полиции на все время действия военного положения в пределах Бакинского Градоначальства.

Копии сего постановления сообщить Бакинскому Градоначальнику для исполнения, а Министру Внутренних Дел для сведения.

Подписали: Генерал-Адъютант Граф Воронцов-Дашков.

Верно: За делопроизводителя (подпись).

М. В. Д.
БАКИНСКИЙ
полицеймейстер
Ст. 3
6 октября 1914 г.
№ 2789
Гор. Баку
За № 5022

В Канцелярию Бакинского Градоначальника.

Препровождая при сем отзывы о семейном и имущественном положении—Довлатова, Литвинова, Мезенцева, Валикова, Размочаева, Стуруа и Григорьянца вместе с фотографическими карточками означенных лиц, в 3-х экземплярах на каждого, сообщаю Канцелярии, для доклада Его Превосходительству, что все эти лица, при открытых листах вверенного мне управления за № 2789, 2 октября сего года отправлены этапным порядком в гор. Тобольск, в распоряжение Полицеймейстера.

За полицеймейстера (подпись).

Секретарь (подпись).

Столоначальник (подпись).

Приложение 12-г.

СВЕДЕНИЯ,[1]

имеющиеся в Бакинском Губернском Управлении о крестьянине Саратовской губ. Аткарского уезда, Галицинской волости и села Иване Михайловиче Дорофееве 33 лет, служащем токарем на промысле Ротшильда в Балаханах, арестованном в порядке Положения о государственной охране 3-го июля 1914 года.

По агентурным сведениям стоял во главе «Забастовочного Комитета», сорганизовавшегося в начале мая сего 1914 года и поставившего своей целью проведение летом текущего года общей забастовки рабочих Бакинского промыслового района с привлечением к этой же забастовке судовых команд Каспийского Торгового Флота: будучи членом местной организации «РС-ДРП» весьма развитым в партийном отношении, Дорофеев приобрел сильное влияние среди нефтепромышленных рабочих. Общая забастовка последних летом текущего года была организована и проведена под руководством того же Дорофеева, им были выработаны требования, предъявленные забастовавшими рабочими, был организован ряд тайных собраний уполномоченных

[1] Д. Б. Ж. У. № 92, стр. 199.

от рабочих, на каковых собраниях он всегда председательствовал по избранию присутствовавших на собрании; на этих же собраниях Дорофеев постоянно говорил о необходимости проведения самой упорной забастовки и [1] руководящие указания бастующим рабочим: по инициативе его «Забастовочным Комитетом» в период забастовки разновременно был выпущен ряд воззваний, призывающих к продолжению забастовки. 24 мая 1914 года у Дорофеева был произведен обыск, после которого он скрывался, ночуя то в Баку, то в Балаханах у разных лиц.

Задержан 3-го июля в Баку в Михайловском Саду совместно с членом «Забастовочного Комитета» крестьянином Тамбовской губ. Василием Ивановым Фроловым, куда оба явились для участия в предполагаемом вечером того же числа собрании членов «Забастовочного Комитета».

Подписал: Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЯ, [2]

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о крестьянине сел. Атаваза Шаропанского уезда, Кутаисской губ. Илларионе Спиридонове Надирадзе 34 лет, без определенных занятий, арестованном в ночь на 21 августа 1914 года в порядке 23-й ст. Правил о местностях объявленных на военном положении.

По агентурным сведениям, является одним из наиболее активных членов «Забастовочного Комитета», сорганизовавшегося в начале мая сего 1914 года и поставившего своей целью проведение летом текущего года общей забастовки рабочих Бакинского промыслового района с привлечением к этой же забастовке судовых команд Каспийского Торгового Флота; организовывал и посещал бывшие тайные собрания уполномоченных от рабочих и членов «Забастовочного Комитета», каковые собрания в виду руководительства местными социал-демократическими деятелями, к числу которых принадлежал и Надирадзе, носили весьма конспиративный характер. Среди членов «Забастовочного Комитета» и местной организации РС-ДРП Надирадзе был известен под кличкою «Вано».

После ареста в гор. Баку 3-го июля сего года главаря «Забастовочного Комитета» крестьянина Саратовской губ. Ивана Михайлова Дорофеева во главе Комитета стал Надирадзе,

---

[1] Очевидно, в тексте пропущено слово: «давал».
[2] Д. Б. Ж. У. № 90, ч. II, стр. 92—101.

каковой и продолжал руководить дальнейшей деятельностью Комитета, организовывал Собрания Комитета, на которых председательствовал и давал руководящие указания о дальнейшем направлении работы по проведению забастовки.

По указанию агентуры, Надирадзе, известный до дня его задержания только по кличке «Вано», близко стоял к изданию и печатанию изданных разновременно забастовочным комитетом воззваний, призывающих к забастовке.

После ликвидации забастовки Надирадзе, совместно с другими социал-демократами продолжал деятельность местной организации РС-ДРП.

Учрежденным за ним с 12-го сего августа наружным наблюдением было отмечено сношение его с известными Управлению по принадлежности своей к «Забастовочному Комитету» жителем Саратовской губ. Сибгатулом Сатдыховым Гафуровым, крестьянином Казанской губ. Семеном Антоновым Шабаловым и жителем Эриванской губ. Мунегом Тиграновым Алоянцем.

Кроме того, 19-го сего же августа от него был взят в наблюдение неизвестный мужчина, который того же числа отправился в электро-типографию Эриванцева по Татарской улице, в доме № 3, и вынес оттуда сверток, в коем, как это можно было определить по наружному виду, находилась типографская краска; этот сверток упомянутый неизвестный, оказавшийся по выяснении его личности жителем Кутаисской губернии Константином Иосифовым Прангулашвили, отнес на свою квартиру на 15-й участок промысла Биби-Эйбатского нефтяного Общества.

20-го же сего же августа Прангулашвили из своей квартиры вынес зембель (плетенка), наполненный тяжелыми предметами, и отнес его в ту же типографию Эриванцева.

Попутно с этим агентура указала что местной организацией РС-ДРП — предполагается в ближайшем будущем выпустить воззвания против войны от имени Областного Комитета Закавказских организаций РС-ДРП.

Произведенным ночью 21 сего августа в квартире Прангулашвили, где таковой проживает совместно с двумя братьями Амберкием и Авксентием Чхаидзе, обыском было обнаружено 80 воззваний «Областного Комитета» под заглавием «Ко всем солдатам и гражданам».

Произведенным в ту же ночь обыском в типографии Эриванцева обнаружен зембель, принесенный накануне Прангулашвили, а в таковом тряпки, носящие явные следы шрифта.

Подписал: Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЯ,

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о жителе Саратовской губ. Хвалынского уезда, Безобразовской волости дер. Татарского Шамалака Сибгатуле Сатдыхове Гафурове 26 лет, служащем телефонщиком на 38 участке промысла Каспийско-Черноморского общества в Балаханах, арестованном в ночь на 21 августа 1914 года в порядке 23-й ст. Правил о местностях, объявленных на военном положении.

По агентурным сведениям носит кличку «Сумбат» и является одним из наиболее активных членов «Забастовочного Комитета», сорганизовавшегося в начале мая сего 1914 года и поставившего своей целью проведение летом текущего года общей забастовки рабочих Бакинского промыслового района с привлечением к этой же забастовке судовых команд Каспийского Торгового Флота, исполнял обязанности казначея комитета; почему к нему поступали все деньги, жертвуемые в пользу бастовавших нефтепромышленных рабочих.

Гафуров близко стоял к деятельности местной организации РС-ДРП.

Учрежденным за ним наружным наблюдением было отмечено сношение его с главарем «Забастовочного Комитета» жителей Кутаисской губ. Илларионом Спиридоновым Надирадзе, носящим партийную кличку «Вано», и членами того же комитета крестьянином Казанской губ. Семеном Антоновым Шабаловым и жителем Эриванской губ. Мунегом Тиграновым Алоянцем.

Подписал: Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления. Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЯ,

имеющиеся в Бакинском Губернском Жандармском Управлении о жителе Эриванской губ. Александропольского уезда сел. Большой Караклис Мунеге Тигранове Алоянце 19 лет, служащем приказчиком на заводе Лианозова в Баку, арестованном в ночь на 21 августа 1914 года в порядке 23-й ст. Правил о местностях, объявленных на военном положении.

По агентурным сведениям, является членом «Забастовочного Комитета», сорганизовавшегося в начале мая сего 1914 года и поставившего своей целью проведение летом текущего года общей забастовки рабочих Бакинского промыслового района с привлечением к этой же забастовке судовых команд Каспийского Торгового Флота; кроме того, Алоянц был уполномоченным от рабочих Черного Города и играл в деле проведения забастовки нефтепромышленных рабочих первостепенную роль.

Попутно с этим Алоянц близко стоял к деятельности местной организации РС-ДРП. Учрежденным за ним наружным наблюдением было отмечено сношение его с главарем «Забастовочного Комитета» жителем Кутаисской губ. «Вано» и членами того же комитета жителем Саратовской губ. Сибгатуллом Сатдыховым Гафуровым и крестьянином Казанской губ. Семеном Антоновым Шабаловым.

Подписал: Начальник Бакинского Жандармского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СВЕДЕНИЯ,

имеющиеся в Бакинском Жандармском Управлении о крестьянине сел. Чечхаты, Озургетского уезда, Кутаисской губ. Георгие Михайлове Попиеве 37 лет, служащем монтером на промысле Нафталанского Общества на Биби-Эйбате, арестованном в ночь на 21 августа 1914 года в порядке 23-й ст. Правил о местностях, объявленных на военном положении.

По агентурным сведениям, является членом «Забастовочного Комитета», сорганизовавшегося в начале мая сего 1914 года и поставившего своей целью проведение летом текущего года общей забастовки рабочих Бакинского промыслового района с привлечением к этой же забастовке судовых команд Каспийского Торгового Флота; посещал бывшие тайные собрания уполномоченных от рабочих и членов «Забастовочного Комитета».

Будучи, кроме того, членом местной организации РС-ДРП Попиев, пользуясь значительным авторитетом среди Биби-Эйбатских рабочих, влиял на таковых в смысле проведения упорной забастовки.

Подписал: Начальник Бакинского Губернского Жандармского Управления Полковник Леонтьев.

Верно: Ротмистр (подпись).

СОСТАВ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

в нефтепромышленных и подсобных к ним предприятиях в Балахано-Сабунчинском, Сураханском и Бакинском районах Бакинского градоначальства, с подразделением по национальностям.[1]

	Русских.	Армян.	Местных татар.	Персов.	Казанских татар.	Лезгин.	Всего мусульман.	Грузин.	Евреев.	Прочих.	Всего.
Нефтедобывание	5 841	6 553	2 984	7 237	1 570	3 117	14 908	307	197	341	28 147
Подрядное бурение	1 029	730	804	3 905	330	722	5 761	21	38	161	7 740
Механ. заводы и мастерские	1 363	947	30	274	55	56	415	29	40	76	2 870
Нефтеперегонные заводы	2 253	421	79	634	70	36	819	12	60	109	3 674

[1] Д. К. Б. Гр. № 47-б., стр. 242.

СОДЕРЖАНИЕ.

стр.

А. Предварительные замечания 3

ЧАСТЬ I.

К моменту возникновения забастовки. 6

ЧАСТЬ II.

К вопросу о причинах забастовки. 12
Глава 1. Преемственная связь с забастовочным движением 1913 года. 12
Глава 2. Различные взгляды на причины забастовки. 18

ЧАСТЬ III.

Ход забастовки. 37
Глава 1. Активность масс. 37
Глава 2. Организованность действий. Роль Забастовочного Комитета. 42
Глава 3. Насильственные действия. 55
Глава 4. Кульминация борьбы. Симптомы перелома. Агония забастовки. 59

ЧАСТЬ IV.

Тактическая линия нефтепромышленников. 79

ЧАСТЬ V.

Действия власти. 91
Глава 1. Полиция наружного наблюдения. 91
Глава 2. Жандармский надзор. 98
Глава 3. Фабричная инспекция. 103
Глава 4. Вмешательство центральной государственной власти. . 108

Б. Дополнительные замечания. 113

Приложения. 123

66.61(5Узб)
П-58